

**ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**
10 СОН, 5 ЖИЛД

**ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
НОМЕР 10, ВЫПУСК 5

**JOURNAL OF LAW
RESEARCH**
VOLUME 10, ISSUE 5

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
д.ю.н., проф.
(Doctor of Law, Professor)
Абдурасулова Қумринисо Раимқуловна

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
д.ю.н., доцент
(Doctor of Law, Associate professor)
Файзиев Шохруд Фармонович

Ҳуқуқий тадқиқотлар журнали таҳририй маслаҳат кенгаши
редакционный совет журнала Правовых исследований
Editorial Board Journal of Law research

12.00.01 - Давлат ва ҳуқуқ назарияси ва тарихи. Ҳуқуқий таълимотлар тарихи / Теория права и государства, История правовых учений / Theory of law and state, History of legal doctrines

ю. ф. д., проф. Ҳалимбой Бобоев
ю. ф. д., проф. Аҳмедшаева Мавлюда
ю. ф. д., проф. Муҳиддинова Фирюза
ю. ф. д., проф. Адилходжаева Сурайё
ю. ф. д., проф. Сатторов Абдуғаффор

Yosuke Shamoto (Japan)
д.ю.н., проф. Артур Гамбарян
(Республика Армения)

12.00.02 - Конституциявий ҳуқуқ. Маъмурий ҳуқуқ. Молия ва божхона ҳуқуқи / Конституционное право; административное право; финансовое право / Constitutional Law; administrative law; financial right

ю. ф. д. Гулчехра Маликова
ю. ф. д. Хусанов Озод
ю. ф. н. Хван Леонид Борисович
ю. ф. д. Силиманова Светлана

Sung Un Lee (South Korea)
д.ю.н., доц. Пешкова Христина Вячеславовна
(Российская Федерация)

12.00.03 - Фуқаролик ҳуқуқи. Тадбиркорлик ҳуқуқи. Оила ҳуқуқи. Халқаро хусусий ҳуқуқ / Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Civil law; Business law; family law; Private international law

юридик фанлар доктори, профессор
Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист Оқюлов Омонбой,
Рузиев Рустам, Рузиназаров Шухрат,
Шомухамедова Замира, Баратов
Миродил, Бобокул Тошев

Dr. Ahmad Issa Altweissi (Jordan)

12.00.04 - Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Хўжалик процессуал ҳуқуқи. Ҳакамлик жараёни ва медиация / Гражданское процессуальное право; хозяйственное процессуальное право, арбитражный процесс и медиация / Civil Procedure Law; Economic procedural law, arbitration process and mediation

юридик фанлар доктори, профессор,
Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист Эсанова Замира
Нормуродовна, Эгамбердиев Эминжон,
Мамасидиков Музаффар

Jason A. Cantone Federal court center (USA)

12.00.05 - Меҳнат ҳуқуқи. Ижтимоий таъминот ҳуқуқи / Трудовое право; право социального обеспечения / The Labor law; Social security law

ю.ф.д., проф. Усманова Муборак Акмалхановна
ю.ф.н., доц. Гасанов Михаил Юриевич
ю.ф.н., доц. Сатторова Гулноза
ю.ф.н., доц. Муродова Гулнора

д.ю.н., проф. Денисов Глеб
(Российская Федерация)

12.00.06 - Табиий ресурслар ҳуқуқи. Аграр ҳуқуқ. Экологик ҳуқуқ / Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право / Natural resource law; Agrarian law; Environmental law

Ю.ф.д., проф. Файзиев Шухрат Хасанович,
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган
юрис т ю.ф.н, доц. Скрипников Николай
Кузмич, ю.ф.д., проф. Усмонов Муҳаммади
Бахридинович, ю.ф.д., проф. Холмўминов
Жума, ю.ф.д., проф. Жўраев Юлдаш
Ачилович

Долгополов Кирилл Андреевич
(Российская Федерация)

12.00.07 - Суд ҳокимияти. Прокурор назорати. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятини ташкил этиш. Адвокатура / Судебная власть. Прокурорский надзор. Организация правоохранительной деятельности. Адвокатура / The judicial authority. Prosecutor supervision. Organization of law enforcement activities. Advocacy

Ю.ф.д., проф. Пўлатов Бахтиёр Халилович,
Ю.ф.д. Саломов Баҳром Саломович,
ю.ф.д., доц. Салаев Нодирбек Сапарбаевич
(Тошкент давлат юридик университети)

James V. Eaglin Федерал суд Маркази (АҚШ)
д.ю.н., проф. Кайрат Осмоналиев (Қирғизистон
Республикаси) к.ю.н., доц. Сергей Шошин
(Российская Федерация), д.ю.н., проф. Алексей
Кибальник (Российская Федерация), д.ю.н., проф.
Кудрявцев Владислав Леонидович (Российская
Федерация)

12.00.08 - Жиноят ҳуқуқи. Ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш. Криминология. Жиноят-ижроия ҳуқуқи / Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Criminal law and criminology; Criminally-executive law

Ю.ф.д., проф. Кабулов Рустам, Ўзбекистон
Республикасида хизмат кўрсатган юрист,
ю.ф.д., проф., Рустамбаев Мирзаюсуп
Ҳакимович, ю.ф.д., проф. Ражабова Мавжуда
Абдуллаевна, ю.ф.д., проф. Зуфаров Рустам
Ахмедович, ю.ф.д., проф. Тахиров Фарход,
ю.ф.д., проф. Исмоилов Исомиддин,

Matthew Light (Canada), проф. Юлдошев Рифат
Раҳмаджонович (Республика Таджикистан),
д.ю.н., проф. Елене Антонян Александровна
(Российская Федерация), д.ю.н., проф.
Джансараева Рима Ернатовна (Республика
Казахстан), Кирил (Российская Федерация)

12.00.09 - Жиноят процесси. Криминалистика. тезкор-қидирув ҳуқуқ ва суд экспертизаси / Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза / Criminal procedure, criminalistics, operative-search law and judicial examination

Ю.ф.д., проф. Иноғомжоновна Зумратхон
Фатхуллаевна, ю.ф.д., проф. Пўлатов Юрий
Сайфиевич, ю.ф.д. Муҳиддинов Фахриддин,
ю.ф.д., проф. Тўлаганова Гулчехра Заҳитовна,
ю.ф.д. Миразов Даврон

Kevin Curtin (USA), Jurgen Maurer (Germany),
д.ю.н., проф. Стойко Николай Геннадьевич
(Российская Федерация), Проф. Рыжаков
Александр Петрович (Российская Федерация),
д.ю.н., проф. Зайниддин Искандаров (Республика
Таджикистан), Проф. Сергей Пен (Республика
Казахстан), доц. Алексей Пурс (Республика
Беларусь)

12.00.10 - Халқаро ҳуқуқ / Международное право / International law

ю.ф.д., проф. Исмоилов Баҳодир,
ю.ф.д., проф. Маткаримов Гулчехра,
ю.ф.н., проф. Юлдашева Говхержан

Alexander Trunk (Germany)

Мусаҳҳих: Нурмуҳаммад Ҳамидов

Дазайн - саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Ермашев Женгис Маратович ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН.....	5
2. Назаров Санжар Мухаматалиевич РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	11
3. Abdurakhmanova Khosiyatkhon Bakhtiyorjon kizi STATE PROTECTION OF SINGLE MOTHERHOOD IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: AN EXAMPLE OF NATIONAL LEGAL SYSTEM AND PRACTICES OF DEVELOPED COUNTRIES.....	17
4. Пирматов Отабек Шавкатович ФУҚАРОЛИК СУД ИШЛАРИНИ РАҚАМЛАШТИРИШДА ЭЛЕКТРОН ДАЛИЛЛАРНИ БЛОКЧЕЙН ДАСТУРИГА СОЛИШНИНГ ЗАРУРАТИ.....	24
5. Эралиев Аъзам Бахтиёр ўғли ЕВРОПА ИТТИФОҚИ МАМЛАКАТЛАРИДА ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ ХУСУСИЯТЛАРИ.....	31
6. Дурматов Азизжон Жумакулович УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	39
7. Гафуров Комрон Эльдарович РОЛЬ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ И ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....	46
8. Тўраев Эгамберди Исмоилович ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРГА ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ЎЗБЕКИСТОН ВА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ҚОНУНЧИЛИГИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ.....	56
9. Исраилов Дилшод Шавкатович ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДОПРОИЗВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНАЕ.....	63
10. Ахунов Шерзод Адхамович ИНВЕСТИЦИЯ ҚАБУЛ ҚИЛУВЧИ ДАВЛАТ ВА ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИТОРЛАР ЎРТАСИДАГИ НИЗОЛАРНИ ХАЛ ЭТИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ.....	71
11. Хамдамова Фируза Уразалиевна ОСИЁ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ТИЗИМИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ: ЎЗБЕКИСТОН ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА РОЛИ.....	77
12. Назирова Нигора Каримовна ОСОБЕННОСТИ КОНСУЛЬСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	83

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

12.00.02-КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Ермашев Женгис Маратович,
Хаким Ходжейлийского района
Республики Каракалпакстан
E-mail: j.ermashev1977@mail.ru

ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

For citation: Ermashev Zhengis Maratovich. FORMS OF MUTUAL RELATIONS BETWEEN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 5-10

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-1>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопросов взаимоотношений и основных направлений взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в Республике Каракалпакстан. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления основывается на таких принципах, как единство целей и задач в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Сами формы взаимоотношений органов местного самоуправления и органов государственной власти устанавливаются законодательством Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан.

Ключевые слова: принцип разделения властей; местное управление; местное самоуправление; хаким; Кенгаш народных депутатов; органы государственной власти.

Ermashev Zhengis Maratovich,
Khakim of the Khodjeyli Region
of the Republic of Karakalpakstan
E-mail: j.ermashev1977@mail.ru

FORMS OF MUTUAL RELATIONS BETWEEN LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the issues of mutual relations and the main directions of interaction of local self-government bodies with state authorities in the Republic of Karakalpakstan.

The interaction of public authorities and local self-government bodies is based on such principles as the unity of goals and objectives in ensuring the rights and freedoms of man and citizen. Self-government bodies of local self-government and public authorities are established by the legislation of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Karakalpakstan.

Keywords: principle of separation of powers; local government; local self-management; mayor; Khakim; Kengash of people's deputies; public authority.

Ермашев Женгис Маратович,
Қорақалпоғистон Республикаси
Ходжейли тумани хокими
E-mail: j.ermashev1977@mail.ru

ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА МАҲАЛЛИЙ ЎЗИНИ ЎЗИ БОШҚАРИШ ОРГАНЛАРИ ВА ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ОРГАНЛАРИ ЎРТАСИДАГИ ЎЗARO МУНОСАБАТЛАР ШАКЛЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола Қорақалпоғистон Республикасида маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари ва давлат ҳокимияти органлари ўртасидаги ўзаро муносабатлар ва асосий йўналишларни ўрганишга бағишланган. Давлат ҳокимияти ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари ўртасидаги ўзаро муносабатлар инсон ва фуқаролик ҳуқуқ ва еркинликларини таъминлашда мақсад ва вазифаларнинг бирлиги каби тамойилларга асосланади. Маҳаллий ўзини-ўзи бошқариш органлари билан давлат ҳокимияти органлари ўртасидаги муносабатларнинг жуда кўп шакллари Ўзбекистон Республикаси ва Қорақалпоғистон Республикаси қонун ҳужжатларида белгиланган.

Калит сўзлар: ҳокимиятлар бўлиниши принципи; маҳаллий ҳокимият; маҳаллий ўзини ўзи бошқариш; Хоким; Халқ депутатлари Кенгаши; давлат ҳокимияти органлари.

В соответствии с ст. 7 Конституции Республики Каракалпакстан единственным источником власти является народ [1]. Народ участвует в реализации государственной власти как непосредственно, так и через представительные органы. Органы самоуправления являются одной из форм народовластия. Они не входят в систему органов государственной власти. Но вместе с тем, и органы государственной власти, и органы местного самоуправления решают вместе одни и те же задачи – защищают права и свободы человека и гражданина, обеспечивают достойную жизнь для них.

Взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления необходимо, поскольку и те, и другие представляют и выражают интересы народа. На каких принципах основывается такое взаимодействие? Так, Н.В. Ханов выделяет три основные модели взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления: 1. административная (государственная); 2. децентрализованная (общественная); 3. Дуалистическая [2]. Для первой модели характерно наличие жёсткой опеки местного самоуправления со стороны органов государственной власти. Очень часто решения органов местного самоуправления не вступают в силу при такой модели без одобрения, назначенного государством местного администратора. Для второй модели (децентрализованной) свойственно отсутствие назначаемого государством представителя. Контроль со стороны государственных органов за деятельностью органов местного самоуправления присутствует, но он реализуется не административными методами, а судебными. И, наконец, третья модель взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления – дуалистическая. Указанная модель отличается тем, что местное самоуправление, с одной стороны, в строго определенных вопросах является самостоятельным (в тех случаях, когда оно решает вопросы местного значения), с другой

стороны, рассматривается как часть системы государственной власти (тогда, когда речь идет о реализации государственных задач). Такая модель характерна для Российской Федерации.

Что касается Республики Каракалпакстан, то для нее более характерна децентрализованная (общественная) модель взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления основывается на таких принципах, как единство целей и задач в обеспечении прав и свобод человека и гражданина; государственной поддержки органов самоуправления граждан; самостоятельности осуществления своих полномочий в области местного самоуправления населением; взаимной гласности и информированности; взаимного контроля; законности, то есть детальной правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия органов государственной власти и органов самоуправления.

Сами формы взаимоотношений органов местного самоуправления и органов государственной власти устанавливаются законодательством Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан.

1. Осуществление правового регулирования в сфере местного самоуправления. Примерное положение о сходе граждан утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Согласно ст. 10 Положения о сходе граждан, оно определяет полномочия схода граждан и его органов; порядок созыва схода граждан (собрания представителей граждан); порядок образования кенгаша схода граждан; порядок избрания председателя (аксакала) схода граждан, его заместителей (консультантов председателя схода граждан по делам престарелых и ветеранов и по вопросам молодежи) и советников, а также избрания, утверждения и назначения иных должностных лиц органов схода граждан; порядок образования, реорганизации и прекращения деятельности комиссий по основным направлениям деятельности схода граждан и др.

Законом Республики Каракалпакстан «Об органах самоуправления граждан» урегулированы ряд полномочий органов самоуправления по организации контроля за деятельностью органов управления. Например, сход граждан:

- ежеквартально не менее одного раза заслушивает отчеты председателя (аксакала) схода граждан, его заместителей (консультантов председателя схода граждан по делам престарелых и ветеранов и по вопросам молодежи) и советников, председателей комиссий по основным направлениям деятельности и ревизионной комиссии схода граждан, а также руководителей образовательных учреждений на местах;

- в установленном порядке заслушивает отчеты инспекторов по профилактике правонарушений опорных пунктов органов внутренних дел;

- заслушивает информацию соответственно руководителей семейных поликлиник, сельских врачебных пунктов;

- осуществляет общественный контроль за исполнением законов и иных актов законодательства на соответствующей территории, в том числе за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, качеством оказания коммунальных услуг организациями коммунального обслуживания, соблюдением правил застройки и содержания дворовых и придомовых территорий, а также эффективным использованием посевных площадей и охраной земель.

В законодательном порядке урегулированы вопросы, связанные с организацией и проведением выборов в представительные органы власти, а также по проведению референдума. Так, сход граждан представляет рекомендации по кандидатурам членов окружных избирательных комиссий по выборам в районный, городской Кенгаш народных депутатов; представляет кандидатуры в члены участковой избирательной комиссии для обсуждения на заседаниях районных, городских Кенгашей народных депутатов; представляет соответствующим окружным комиссиям по проведению референдума кандидатуры членов участковых комиссий по проведению референдума; направляет наблюдателей от органа самоуправления граждан в избирательные комиссии [3].

2. Создание уполномоченных исполнительных органов государственной власти, оказывающих содействие органам местного самоуправления в реализации их полномочий. Постановлением Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 года создано Министерство по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан [4]. Подобное Министерство было создано в Республике Каракалпакстан. В городах и районах Республики Каракалпакстан созданы отделы по поддержке махалли и семьи. Эти органы вправе вносить руководителям государственных органов и организаций обязательные для рассмотрения представления по устранению нарушений законодательства об органах самоуправления граждан, причинах и условиях, им способствующих; вносить в суды заявления (жалобы) и иски по защите прав и законных интересов органов самоуправления граждан; выступать с инициативами и вносить предложения по поддержке деятельности органов самоуправления граждан.

3. Осуществление координации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, обмен информацией между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Например, обязанность органов местного самоуправления представлять акты, принятые сходом, собранием граждан и иную информацию, касающуюся их деятельности, органам государственной власти края по их требованию. Органы государственной власти также могут предоставлять органам местного самоуправления необходимую им информацию, в том числе правовые акты, методические рекомендации и т.п.

4. Осуществление мер государственной поддержки местного самоуправления. Республиканские органы государственной власти создают необходимые правовые, организационные, материально-финансовые условия для становления и развития местного самоуправления и оказывают содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление. Это проявляется во всестороннем содействии в полноценном и эффективном внедрении в обществе принципа «Благоустроенная и безопасная махалля», установление тесного сотрудничества с органами самоуправления граждан по оздоровлению социально-духовной атмосферы в семьях и махаллях; разработке предложений по поддержке деятельности органов самоуправления граждан, защите их прав и законных интересов, а также развитию системы махалли; усилении роли и значения в обществе органов самоуправления граждан, повышению их статуса в работе с повседневными проблемами населения и осуществлении действенного общественного контроля; укреплении взаимного сотрудничества органов внутренних дел, других государственных ведомств и общественных организаций в вопросах обеспечения верховенства закона и предупреждения правонарушений в махаллях; материальном содействии одиноким престарелым, семьям, нуждающимся в социальной защите, и малообеспеченным семьям, оказании правовой, методической и практической помощи в обеспечении социальной поддержки, эффективном применении знаний и богатого жизненного опыта представителей старшего поколения в вопросах повышения духовности молодежи, укрепления у них духа патриотизма; реализации комплекса мер, направленных на улучшение материально-технической обеспеченности сходов граждан, а также внедрении современных информационно-коммуникационных технологий в сферу.

Осуществляются меры по организации органами государственной власти профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации выборных и иных работников органов самоуправления. В частности, путем организации в Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан постоянно действующих специальных учебных курсов по переподготовке и повышению квалификации работников органов самоуправления граждан.

Принимаются органами государственной власти меры по обеспечению законности и правопорядка на территории схода граждан. Так, исполнение обязанностей заместителя председателя схода граждан по вопросам правопорядка возлагается на старшего инспектора по профилактике, в случае отсутствия данной должности — на инспектора по профилактике;

председателю схода граждан предоставлено право давать оценку деятельности инспектора по профилактике на соответствующей территории, а также вносить в Министерство внутренних дел Республики Каракалпакстан обязательные для рассмотрения представления о поощрении инспектора по профилактике либо применении к нему мер наказания вплоть до освобождения от занимаемой должности.

5. Одной из форм взаимоотношений между органами государственной власти и органами самоуправления граждан является организация государственного контроля и надзора за деятельностью органов местного самоуправления. Конкретный порядок и формы контроля органами государственной власти за осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, устанавливаются законами Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан.

Рассмотрим основные формы административного контроля за осуществлением органами самоуправления граждан отдельных государственных полномочий. Одной из них является предоставление органами самоуправления отчетности об осуществлении отдельных государственных полномочий. Именно отчетность органов самоуправления граждан об осуществлении переданных им отдельных государственных полномочий является обязательной формой контроля за осуществлением органами самоуправления указанных полномочий.

Как известно, органы самоуправления граждан в лице схода граждан реализует меры по поддержке социально уязвимых слоев населения, обеспечивает целевое и эффективное использование централизованно выделяемых на эти цели государственных средств в порядке, определенном законодательством; решает вопросы об оказании материальной помощи малообеспеченным семьям и назначении пособий нуждающимся семьям с несовершеннолетними детьми, неработающим матерям, а также матерям, работающим в бюджетных организациях, и лицам, их заменяющим, имеющим детей в возрасте до двух лет, исходя из предусмотренных по территории схода граждан расходов, обеспечивает целевое и эффективное использование средств, централизованно выделяемых на цели государственной социальной поддержки семей [5].

В связи с наделением органов самоуправления граждан этими государственными полномочиями, предусмотрен порядок предоставления соответствующей отчетности финансовому исполнительному органу государственной власти об использовании финансовых средств, переданных для осуществления указанных полномочий.

Органы самоуправления граждан обеспечивают предоставление органам государственной власти документов, связанных с осуществлением отдельных государственных полномочий, путем направления их официальных копий либо возможности непосредственного ознакомления с документом. Органы государственной власти могут запрашивать у органов самоуправления граждан информацию, объяснения и иные необходимые сведения об осуществлении ими отдельных государственных полномочий в письменной или устной форме, в т.ч. приглашать должностных лиц местного самоуправления для дачи объяснений.

Проверки осуществления органами самоуправления отдельных государственных полномочий также являются формой контроля. Основной целью проверки является выявление и предотвращение фактов незаконного или неэффективного осуществления органами самоуправления отдельных государственных полномочий. В ходе проведения проверки должностные лица уполномоченных органов государственной власти вправе требовать и получать любые документы, связанные с осуществлением органами самоуправления граждан отдельных государственных полномочий.

В законодательстве ряда стран существует такая форма как выдача органами государственной власти предписаний об устранении нарушений требований законов [6]. В случае выявления нарушений требований законов по вопросам осуществления органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления отдельных государственных полномочий уполномоченные государственные органы вправе давать

письменные предписания по устранению таких нарушений, обязательные для исполнения органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления. Указанные предписания могут быть обжалованы в судебном порядке. Предписания подлежат обязательному рассмотрению органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, которым они адресованы.

Таким образом, законодательством Республики Каракалпакстан определяются самые различные формы взаимоотношений органов местного самоуправления и органов государственной власти. Было бы целесообразным принятие специального закона «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления в Республике Каракалпакстан». Такая практика существует в некоторых субъектах Российской Федерации [7].

Также считаем необходимым принять в Республике Узбекистан и Республике Каракалпакстан целевую программу государственной поддержки органов самоуправления граждан.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. Конституция Республики Каракалпакстан. - Нукус: Каракалпакстан, 2014, с.4. (The Constitution of the Republic of Karakalpakstan - Nukus, Karakalpakstan, 2014. P 4).
2. Ханов Н.В. Механизмы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.1, part, p.44. (Khanov N. V. Mechanisms of interaction between state authorities and local self-government bodies. - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.1, part, p.44.).
3. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 17, ст. 219; 2016 г., № 17, ст. 173, № 52, ст. 597; 2017 г., № 37, с. 978. (Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2013, № 17, article 219; 2016, № 17, article 173, № 52, article 597; 2017, № 37, p. 978).
4. Национальная база данных законодательства, 19.02.2020 г., № 07/20/4602/0186). (National Data base of Legislation, 19.02.2020., № 07/20/4602/0186).
5. Положение о порядке назначения и выплаты социальных пособий и материальной помощи малообеспеченным семьям, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 февраля 2013 года № 44. (Regulations on the procedure for assigning and paying social benefits and material assistance to low-income families, approved by resolution No. 44 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated February 15, 2013).
6. Хагундоков А.Б. Научные известия, 2017, №7, с.111-112. (Hagundokov A. B. Scientific news, 2017, № 7, p.111-112).
7. Дитятковский М.Ю. Взаимоотношения органов местного самоуправления и органов государственной власти. - Омский научный вестник, 2006 г. №1, с. 35-41. (Dityatkovsky M. Yu. Relationship of local self-government bodies and state authorities. - Omsk scientific Bulletin, 2006. № 1, p. 35-41).

ХУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

Назаров Санжар Мухаматалиевич,
Претендент на самостоятельное
соискательство ученой степени доктора
философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: sanjar_nazarov@yahoo.com

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

For citation: Nazarov Sanjar Mukhamatalievich. REFORMING THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE COURTS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 11-16

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-2>

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается понятие правового государства, его сущность значение, описывается становление административной юстиции в Республики Узбекистан, планирование изменения подведомственности административных правонарушений и передача их на рассмотрение в компетенцию судов по уголовным делам, изучение зарубежного опыта по этому вопросу, приводится статистика рассмотренных дел в административных судах за прошлые годы, а также рассматриваются возможные риски в связи с изменением организационной структуры административных судов.

Ключевые слова: административный суд, административные правонарушения, подведомственность, публично-правовые споры, доступность правосудия, упразднение судов.

Назаров Санжар Мухаматалиевич,
Юридик фанлари буйича фалсафа
доктори (PhD) илмий даражаси олиш учун
мустақил изланувчиликка талабгор
E-mail: sanjar_nazarov@yahoo.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МАЪМУРИЙ СУДЛАРНИНГ ТАШКИЛИЙ ТУЗИЛМАСИНИ ИСЛОҲ ҚИЛИШ

АННОТАЦИЯ

Мақолада ҳуқуқий давлат тушунчаси, унинг моҳияти ва мазмуни, Ўзбекистон Республикасида маъмурий адлиянинг (юстициянинг) шаклланиши, маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишларни кўриб чиқишнинг тааллуқлилигини ўзгартириш, бундай ишларни кўриб чиқиш учун жиноят ишлари бўйича судларга ўтказишга доир масалалар очиб берилган. Шунингдек тадқиқот доирасида хорижий тажрибаларни қиёсий-

ҳуқуқий таҳлил қилиш, ўтган даврда маъмурий судлар томонидан кўриб чиқилган ишларнинг статистикасини ўрганиш ҳамда маъмурий судлар ташкилий тузилмасининг ўзгариши билан боғлиқ юзага келиши мумкин бўлган эҳтимолий хатарларни тасвирлаш режалаштирилган.

Калит сўзлар: маъмурий суд, маъмурий ҳуқуқбузарлик, судга таалуқлик, оммавий ҳуқуқий низолар, одил судловдан фодаланиш имконияти, судларни тугатиш.

Nazarov Sanjar Mukhamatalievich,
Applicant for self-study for the scientific
degree of Doctor of Philosophy in Law (PhD)
E-mail: sanjar_nazarov@yahoo.com

REFORMING THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE COURTS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article describes the concept of the legal state, its essence meaning, the establishment and formation of administrative justice in the Republic of Uzbekistan, the planning of changes in the jurisdiction of administrative offenses and transfer them for consideration in the competence of courts of criminal cases, the study of foreign experience on this issue, provides statistics on the cases considered in administrative courts in the past years, as well as considered the possible risks in connection with changes in the organizational structure of administrative courts.

Keywords: administrative court, administrative offences, jurisdiction, public law disputes, access to justice, abolition of courts.

Преамбула Конституции Республики Узбекистан гласит, что народ Узбекистана ставит задачей создание гуманного демократического правового государства. [1]

Правовое государство как теоретическая концепция и юридическая доктрина представляет собой идеал юридического мировоззрения о принципах устройства власти и правовых механизмах ее действия, о принципах свободы и равенства людей. В таком идеале действует верховенство закона и подчиненность органов государственной власти и должностных лиц только закону, а управленческие решения принимаются в целях общественного согласия и социальной справедливости. [2, С.250]

В правовом государстве реально действуют правовые системы сдержек и противовесов между ветвями единой государственной власти. Одним из правовых механизмов в такой системе сдержек и противовесов должен являться институт административной юстиции [2, С.251]. Термин «административная юстиция» объединяет два понятия: «administration» (лат.) управление, руководство, заведование, и «justitia» - справедливость, правосудие, судебное ведомство. [3, С.15-16, 18, 951]

Институт административной юстиции образует систему правовых средств, принципов и способов, позволяющих гражданам оспорить неправомерные акты и действия публичной власти, а также систему норм, регулирующих отношения, возникающие при оспаривании актов и действий государственных органов, наличие спора между субъектами публично-правовых отношений. [4, С.304]

Европейский суд по правам человека в одном из решений отметил: «Сам факт создания и существования административных судов, безусловно, можно приветствовать как одну из передовых идей государства, основанного на верховенстве права. В частности, ввиду того, что эти суды получили юрисдикцию пересматривать акты административных органов не без соответствующей борьбы». [5]

Одним из приоритетов дальнейшего развития государства и усиление защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц является последовательное развитие и укрепление административной юстиции.

За последние несколько лет в Республике Узбекистан в этой сфере принят ряд нормативно-правовых актов, важнейшими из которых являются принятые в 2018 году Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» и Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве.

С 1 июня 2017 года образованы административные суды Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, районные (городские) административные суды, которым подведомственно рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, а также дел об административных правонарушениях. Также с этого времени в Верховном суде была образована судебная коллегия по административным делам. [6]

До 1 июня 2017 года дела об административных правонарушениях рассматривались районными (городскими) судами по уголовным делам в соответствии с Кодексом об административной ответственности, а некоторые публично-правовые споры рассматривались в судах по гражданским делам и хозяйственных судах в соответствии с Гражданским процессуальным и Хозяйственным процессуальным кодексами соответственно.

24 июля 2020 года принят Указ Президента Республики Узбекистан №УП-6034 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» [7], одним из пунктов которого является внесение изменений в организационную структуру судебной системы.

Так, согласно п. 1 Указа, Верховным судом Республики Узбекистан совместно с Высшим судейским советом и судейским сообществом в порядке законодательной инициативы разработан проект закона, предусматривающий реализацию с 1 января 2021 года следующих организационно-структурных изменений в судебной системе:

- передачу полномочий административных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях судам по уголовным делам;
- образование в центрах Республики Каракалпакстан и областей, городе Ташкенте межрайонных административных судов, специализирующихся на рассмотрении дел, вытекающих из административных и других публично-правовых отношений, с упразднением в этой связи районных (городских) административных судов и сохранением административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента [7].

Зарождение и развитие административной юстиции показывает, что по историческим истокам она не имеет практически ничего общего с административными правонарушениями. Согласно классической доктрине административного права, законодательство об административных правонарушениях систематически относится скорее к уголовному праву, поскольку в нем преимущественно регулируется порядок привлечения к ответственности граждан за совершение (мелких) правонарушений. [8]

Следует отметить, что административные суды, которые в развитых Европейских странах являются составной частью административной юстиции, по своей природе не могут налагать административные взыскания, как это указано в Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан.

Административные правонарушения и административные (публично-правовые) споры - институты в корне различные, имеют разные задачи и принципы. Объединение в административных судах двух различных институтов - репрессивного и правозащитного - препятствует развитию второго из них - института административной юстиции, ведь в сознании общественности он отождествляется с административными правонарушениями. [5]

Для реформы административного права очень важно трансформировать сознание юридической общественности и граждан, что эта отрасль права не является карательной по существу, как уголовное право, а охраняет и защищает права человека путем установления четких границ и правил деятельности публичной администрации, соблюдение которых контролируется административным судом. [5]

Обратившись к зарубежному опыту, следует отметить, что в Германии административные суды изначально рассматривали только публично-правовые споры [9, С.5]. В Эстонии до 1993 г., в Латвии до 2012 г. в компетенцию административных судов входило рассмотрение административных правонарушений и публично-правовых споров, однако в настоящее время в их компетенцию входит только рассмотрение публично-правовых споров. [10, С.161]

Учитывая вышеизложенное, считаем, что реализация намеченных реформ в части передачи полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях в компетенцию судов по уголовным делам будет способствовать созданию и развитию в Республике Узбекистан эффективного административного судопроизводства, а механизмы административной юстиции получат высокий уровень доверия у общественности и мирового сообщества.

Вместе с тем, к дискуссии вызывает вопрос об упразднении в связи с изменением подведомственности административных правонарушений районных (городских) административных судов и образование на их базе в центрах Республики Каракалпакстан и областей, городе Ташкенте межрайонных административных судов, специализирующихся на рассмотрении дел, вытекающих из административных и других публично-правовых отношений.

Для правильного разрешения этого вопроса, прежде всего необходимо обратиться к статистике.

Количество рассмотренных дел об административных правонарушениях и публично-правовых споров составляет:

- в 2018 г. - 383 733 дела о правонарушениях, 17 427 споров,
- в 2019 г. – 412 807 дел о правонарушениях, 16 255 споров,
- в первом полугодии 2020 г. – 149 684 дела о правонарушениях, 6 871 спор. [11]

Процент рассмотренных административными судами публично-правовых споров по сравнению с количеством административных правонарушений составляет всего около 4 процентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что с передачей с 1 января 2021 года дел об административных правонарушениях в компетенцию судов по уголовным делам, нагрузка на административные суды существенно снизится. В связи с чем упразднение административных судов на районном (городском) уровне является вполне логичной и обоснованной.

Более того, можно установить общую тенденцию о снижении в 2019 г. по отношению к 2018 г. количества рассмотренных публично-правовых споров.

Вместе с тем, отдельные регионы показывают тенденцию роста количества рассмотренных споров, а также удовлетворенных решений по ним. Например, в г.Ташкенте в 2018 г. - рассмотрено 1524 дела, из них удовлетворено 653, в 2019 г. рассмотрено уже 1824 дел, из которых удовлетворено 1019. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в других регионах: Ташкентской, Хорезмской, Ферганской областях и Республике Каракалпакстан [11].

Следует отметить, что за последние годы доверие граждан к судебной системе благодаря образованию административных судов, а также количеству удовлетворенных заявлений о признании недействительными решений административных органов заметно повысилось. Так, в 2019 году из 2992 рассмотренных дел о признании недействительным решений органов государственной власти на местах удовлетворено 1255 заявлений, т.е. почти половина подвергнутых судебной проверке решений хокимиятов были признаны недействительными. В первой половине 2020 года можно видеть аналогичную ситуацию, из 1512 дел удовлетворено 654.

Существенную роль в достижении этих результатов является также принятие Закона «Об административных процедурах», которым урегулированы права и законные интересы

физических и юридических лиц в отношениях с административными органами на стадии принятия административного акта, его досудебного обжалования и исполнения.

Помимо критериев независимого и справедливого правосудия, а также уровня доверия граждан к судам, важным является также критерий свободного доступа к правосудию в буквальном смысле его понимания, а именно территориальная близость и доступность населения к суду. С момента образования и до настоящего времени административные суды в Республике Узбекистан функционируют на уровне района (города).

Согласно статье 44 Конституции Республики Узбекистан, «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений». [1]

Упразднение районных (городских) административных судов и образование на их базе межрайонных административных судов в областных центрах и Республики Каракалпакстан, т.е. один межрайонный административный суд на всю область, может привести к ограничению свободного доступа к правосудию и его территориальной недоступности физических и юридических лиц к судебной защите своих нарушенных прав и законных интересов.

Удаленность областного центра от места проживания либо деятельности участников процесса приведет к поездкам на большие расстояния, временные и финансовые расходы на дорогу, дополнительные расходы на адвоката, загруженности судов, а также возможному скоплению людей со всей области в одном суде. Кроме того, рассмотрение спора в другом районе - вдали от места его возникновения может повлиять на оперативность и качество выносимых судебных решений. Также, учитывая размеры областей и инфраструктуру регионов, для населения отдаленных от центра поселений это может служить преградой к доступу правосудия.

Кроме того, принятый Указ Президента №УП-5997 от 19 мая 2020 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов и учреждений юстиции в реализации государственной правовой политики» [12] предусматривает ряд мер по совершенствованию административных процедур, а также распространение информационных материалов, направленных на доведение сути и значения Закона «Об административных процедурах», а также создания тематических видео, подготовка публикации печатных материалов и их широкое распространение среди населения. Также планируется проведение ряда теле- и радиовещаний о сути и значении, а также практической значимости Закона «Об административных процедурах».

Эти меры направлены на повышения правового сознания населения и правовой культуры в отношениях с административными органами, что в свою очередь может привести к тенденции роста количества обращений в административный суд и увеличению нагрузки на них.

Вместе с тем, учитывая планируемые изменения в подведомственности по делам об административных правонарушениях и количество рассматриваемых на сегодняшний день публично-правовых споров в районных административных судах, содержание и материальное обеспечение административных судов в каждом районе будет дополнительной нагрузкой для государственного бюджета.

Наиболее практичным и правильным решением на наш взгляд было бы образование межрайонных административных судов по аналогии с гражданскими и экономическими межрайонными судами, т.е. объединяющие несколько соседних районов.

Такой подход к реорганизации административных судов способствовал бы их дальнейшему развитию и не препятствовал бы заинтересованным лицам только из-за территориальной недоступности отказаться от защиты своих нарушенных прав и законных интересов.

Подход к решению о реорганизации организационной системы административных судов необходимо осуществлять комплексно, на основе всестороннего анализа, а также

изучения зарубежного опыта. Вместе с тем полагаем, что наши предложения окажут содействие в дальнейшем развитии и укреплении административной юстиции Республики Узбекистан.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. Конституция Республики Узбекистан (Constitution of the Republic of Uzbekistan). <https://lex.uz/docs/35869>
2. Н.И.Мамонтов. Некоторые аспекты института административной юстиции и правовое государство. Ежегодник административного права – 2014. М., Инфотропик Медиа, 2014. С. 250, 251. (N.I.Mamontov. Some aspects of the institution of administrative justice and the rule of law. Yearbook of Public Law - 2014. M., Infotropic Media, 2014. P. 250, 251).
3. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. С. 15-16, 18, 951. (Barikhin A.V. Great legal encyclopedia. Moscow: Book World, 2010. P. 15-16, 18, 951).
4. Тукиев А.С. Об административной юстиции в Республике Казахстан. Ежегодник административного права – 2014. М., Инфотропик Медиа, 2014. С. 304 (Tukiev A.S. On administrative justice in the Republic of Kazakhstan. Yearbook of Public Law - 2014. Moscow, Infotropic Media, 2014. P. 304).
5. Куйбида Р.А. Проблемы объединения норм об административном судопроизводстве с правилами рассмотрения дел об административных правонарушениях в проекте Административного процессуального кодекса Республики Казахстан. (Kuibida R.A. Problems of association of norms on administrative legal proceedings with rules of consideration of cases on administrative offenses in the draft Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan). <http://www.zakon.kz/168718-problemy-obedinenija-norm-ob.html>
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» №УП-4966 21.02.2017 (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures on radical improvement of structure and increase of efficiency of activity of judicial system of the Republic of Uzbekistan" №UP-4966 21.02.2017). <https://lex.uz/docs/3121085>
7. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6034 24.07.2020 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № UP-6034 24.07.2020 "On additional measures to further improve the activities of the courts and increase the efficiency of justice"). <https://lex.uz/docs/4910841>
8. Ежегодник публичного права. М., Инфотропик Медиа (Yearbook of Public law. M., Infotropic Media).
9. Г.Крефт. История административной подсудности в Германии. Ежегодник публичного права – 2015, М. Инфотропик Медиа. 2015. С.5. (G.Kreft. History of administrative jurisdiction in Germany. Yearbook of Public Law - 2015, M. Infotropic Media. 2015. P.5).
10. К.Коре-Перконе, Административный процесс в учреждении и суде Латвии. Ежегодник публичного права – 2015, М. Инфотропик Медиа. 2015. С.161. (K.Kore-Perkone, Administrative Proceedings in the establishment and court of Latvia. Yearbook of Public Law - 2015, M. Infotropic Media. 2015. P.161.)
11. Официальный сайт Верховного суда Республики Узбекистан. (Official website of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan). <https://stat.sud.uz/file/%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9.pdf>
12. Указ Президента №УП-5997 от 19 мая 2020 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов и учреждений юстиции в реализации государственной правовой политики» (Presidential Decree № UP-5997 of May 19, 2020 "On Measures for Further Improvement of the Activities of Justice Bodies and Institutions in Implementing State Legal Policy"). <https://lex.uz/docs/4820075>

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

12.00.03-ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Abdurakhmanova Khosiyatkhon Bakhtiyorjon kizi,
Acting Professor of Customs Institute of State Customs
Committee of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law
E-mail: xosiyat.1986@mail.ru

STATE PROTECTION OF SINGLE MOTHERHOOD IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: AN EXAMPLE OF NATIONAL LEGAL SYSTEM AND PRACTICES OF DEVELOPED COUNTRIES

For citation: Abdurakhmanova Khosiyatkhon Bakhtiyorjon kizi. STATE PROTECTION OF SINGLE MOTHERHOOD IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: AN EXAMPLE OF NATIONAL LEGAL SYSTEM AND PRACTICES OF DEVELOPED COUNTRIES. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 17-23

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-3>

ANNOTATION

This article describes in detail the rights and privileges of women. Along with the analysis of the national legal system of the Republic of Uzbekistan and normative legal acts, the experience of developed countries was studied and analyzed. There were described the registration of children born to single mothers and benefits to mothers.

The author made suggestions based on analysis. In particular, it is desirable to create a legal definition for the single mother sentence and to reflect it in the Family Code of the Republic of Uzbekistan. Secondly, to be considered as a single mother, not only is it not in a legal marriage, but a woman in a legal marriage can provide her child alone for subjective reasons, unless she is legally divorced; There is a legal marriage, but such circumstances as early death of a spouse must also be taken into account. Thirdly, it is desirable to unify normative legal acts that protect the legal protection of single mothers in the national legal system.

Keywords: single mother, child, legal marriage, pregnancy, privilege, Family Code of the Republic of Uzbekistan.

Абдурахмонова Хосиятхон Бахтиёржон қизи,
Исполнитель обязанности профессор кафедры
«Общего права» Таможенного института
Государственного таможенного
комитета Республики Узбекистан,

Доктор юридических наук (DSc).

E-mail: xosiyat.1986@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА МАТЬ-ОДИНОЧКИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРИМЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ПРАКТИК РАЗВИТЫХ СТРАН

АННОТАЦИЯ

В этой статье подробно описываются права и привилегии женщин. Наряду с анализом национальной правовой системы и нормативных актов был изучен и проанализирован опыт развитых стран. Описаны регистрация детей, рожденных от матерей-одиночек, и пособия матерям. Автор сделал предложения на основе анализа. В частности, желательно создать юридическое определение приговора для одинокой матери и отразить его в Семейном кодексе Республики Узбекистан. Во-вторых, чтобы считаться матерью-одиночкой, она не только не вступает в законный брак, но и женщина, состоящая в законном браке, может предоставить своего ребенка в одиночку по субъективным причинам, если только она не развелась по закону; Существует законный брак, но такие обстоятельства, как ранняя смерть супруга, также должны быть приняты во внимание. В-третьих, желательно унифицировать нормативно-правовые акты, защищающие правовую защиту матерей-одиночек в национальной правовой системе.

Ключевые слова: мать-одиночка, ребенок, законный брак, беременность, льгота, Семейный кодекс Республики Узбекистан.

Хосиятхон Абдурахмонова Бахтиёржон қизи,

Ўзбекистон Республикаси Давлат
божхона қўмитаси Божхона институти
“Умумхуқуқий фанлар” кафедраси
профессори вазифасини бажарувчи,
Юридик фанлар доктори (DSc)
E-mail: xosiyat.1986@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ЁЛҒИЗ ОНАЛИКНИНГ ДАВЛАТ ТОМОНИДАН ҲИМОЯЛАНИШИ: МИЛЛИЙ ҲУҚУҚ ТИЗИМИ ВА РИВОЖЛАНГАН МАМЛАКАТЛАР АМАЛИЁТИ МИСОЛИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада аёлларнинг ҳуқуқлари ва уларга белгиланган имтиёзлар атрофлича ёритиб ўтилган. Ўзбекистон Республикасининг миллий ҳуқуқ тизими ва норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлили билан бир қаторда ривожланган мамлакатлар амалиёти ҳам ўрганилди ва таҳлил этилди. Ёлғиз онадан туғилган болаларнинг расмийлаштирилиши ва оналарга бериладиган имтиёзлар баён этилди.

Муаллиф томонидан таҳлиллар асосида таклифлар баён этилди. Хусусан, ёлғиз она жумласига ҳуқуқий таърифни яратиш ва Ўзбекистон Республикаси Оила кодексида акс эттириш мақсадга мувофиқдир. Иккинчидан, ёлғиз она сифатида қаралиши учун фақатгина қонуний никоҳда бўлмаганлик ҳолатигина эмас балким, қонуний никоҳда бўлган аёл турмуш ўртоғи билан қонуний ажрашмаган ҳолатда, субъектив сабабларга кўра боласини ёлғиз ўзи парвариш қилиши; қонуний никоҳи мавжуд, бироқ турмуш ўртоғининг эрта вафот этиши каби ҳолатлари ҳам инобатга олинishi лозим. Учинчидан, миллий ҳуқуқ тизимида ёлғиз оналарни ҳуқуқий жиҳатдан ҳимоя қилувчи норматив ҳуқуқий ҳужжатларни унификация қилиш мақсадга мувофиқдир.

Калит сўзлар: ёлғиз она, бола, қонуний никоҳ, ҳомиладорлик, имтиёз, Оила кодекси.

The global pandemic of COVID-19, as well as restrictive measures related to the spread of coronavirus infection, have significantly altered normal lifestyles by affecting socio-economic

development processes. In Uzbekistan, as in other countries, measures are being taken to support the economy, small business and private entrepreneurship, reduce quarantine restrictions and their negative impact.

In addition, the Government has approved a temporary procedure for the employment of family members whose social status and living standards have deteriorated in the context of the coronavirus pandemic in order to support vulnerable segments of the population. At the same time, in order to ensure the peace of the population, to raise the system of work with families and women to a new level, to further strengthen the social protection of single and large children, the President of the Republic of Uzbekistan on February 18, 2020 Decree №5938 "On measures to support and bring the system of work with families and women to a new level." The decree established the Ministry of Mahalla and Family Support of the Republic of Uzbekistan and its branches in the Republic of Karakalpakstan, regions, the city of Tashkent and districts (cities). The main tasks and activities of the Ministry have been identified. In particular, to pursue a unified state policy aimed at strengthening the family, first of all, the implementation of the idea of "Healthy family - healthy society", the organization of targeted assistance to troubled and troubled families;

ensuring the effective implementation of state policy to support women, protecting their rights and legitimate interests, increasing their role and activity in the socio-political life of the country, ensuring equal rights and opportunities for women and men;

timely identification of women's problems, provision of social, legal, psychological and financial assistance to women in need and in difficult social situations, including women with disabilities;

comprehensive targeted support for women's employment, improvement of working conditions, wide involvement of women, especially young girls in rural areas in family and private entrepreneurship, crafts;

development of proposals to support the activities of citizens' self-government bodies, protection of their rights and legitimate interests, development of the mahalla system;

strengthening the role and place of citizens' self-government bodies in society, working with the daily problems of the population and increasing the role of effective public control;

strengthening cooperation between law enforcement agencies, other government agencies and public organizations in ensuring the rule of law and crime prevention in the community.

There is a growing number of pertinent questions about the formation of a social protection system during the pandemic, especially among single mothers. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 3, 2020 "On additional measures to support the population, sectors of the economy and businesses during the coronavirus pandemic", July 30, 2020 The decree "On additional measures" eliminated this problem.

Since the announcement of quarantine in our country, the issue of social support has been identified as an urgent task. In this regard, by the decision of the Republican Special Commission on the basis of the Ministry of Mahalla and Family Support was established Center for Coordination of Sponsored Charities.

One of the priorities of the system of national law is the consistent application of the theory and practice of law. This leads to the clear application of the regulations in practice. In particular, priority tasks and goals are set in the areas of citizenship, family, labor, business and customs law.

Today, protection of the rights of family relations helps to ensure strict and strict observance of laws in the society and proper and effective implementation of their obligations to solve national problems.

Wide-ranging program activities in all areas of state policy are being implemented in our country. Including In the Strategy of Action for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021, it is planned to “increase social and political activity of women, strengthen their role in state and public administration, ensure employment of women, graduates of vocational colleges and their involvement in entrepreneurship. Strengthening family foundations”. [1]

The President of the Republic of Uzbekistan says: It is no secret that most of the population, especially in rural areas, does not have sufficient sources of income. As in any other country, we have low-income populations. According to various estimates, they are about 12-15%. This is not about small numbers, but about 4-5 million people".[2] After all, "When a family is a small country, when a family is at peace, when a family is happy, the country is at peace.[3]

This indicates the need for further improvement of legal acts regulating family relations in the country.

In particular, in the areas of education, labor, entrepreneurship, health care and law enforcement in the area of protection of maternal rights, benefits are provided by the following legal acts:

1. It is prohibited to refuse recruitment of women and reduce their wages due to pregnancy or having children. In case of refusal to hire a pregnant woman or a woman with children under three years of age, the employer must inform them in writing of the reasons for refusal.

2. According to a medical report, the rates of production, service rates of pregnant women will be reduced or they will be transferred to a job that is less or less affected by factors of production, with the average monthly salary retained.

A pregnant woman should be released from work with the average monthly wage for all working days, unless the employment issue is resolved due to lighter or more adverse productive factors.

3. If women with children under two years of age cannot do their job before the child reaches the age of two, she will be transferred to work where the average monthly wage in the previous job is less or less affected by unfavorable production factors.

4. It is not allowed to hire pregnant women and women with children under the age of fourteen (disabled children under the age of sixteen) without night's permission, overtime, overtime work, weekends and business trips. At the same time, engaging pregnant women and women with children under the age of three is allowed to work at night only if there is a medical opinion proving that such work does not pose a threat to maternal and child health.

5. Women with children under three years of age who work in institutions and organizations financed from the budget shall be granted shorter working hours not more than thirty-five hours per week.

6. At the request of a pregnant woman, a woman having a child under the age of fourteen (with a minor child under sixteen), including a caregiver or caregiver of a family member, the employer shall provide them with an incomplete working day or set an incomplete working week.

7. A single father, single mother (widow, divorce, single mother), who brings up one or more children under the age of fourteen (disabled under the age of sixteen), and spouses of servicemen, their annual leave at any time during the summer or at any other time convenient for them.

8. Women who have two or more children under the age of twelve or a disabled child under sixteen years shall be granted additional paid leave every year for at least three working days.

Women who have two or more children under the age of twelve or a disabled child under the age of sixteen are granted leave at their discretion for no less than fourteen calendar days each year. Such leave may be added to the annual leave or may be used separately (in whole or in part) during the time agreed with the employer.

9. Women are given maternity leave with a period of seventy calendar days before birth and fifty-six calendar days after birth (seventy calendar days in case of childbirth or two or more children).

The maternity leave is calculated in aggregate and is given to the woman in full, regardless of how many days of maternity leave.

10. A woman may also be provided with additional leave to maintain her child until the child reaches three years of age.

A woman's workplace is maintained during childcare leave. These vacations will be added to the seniority, but not more than three years, including the length of service in the specialty.

11. Women who have children under two years of age are given extra breaks in addition to the rest for meals and meals. These breaks are given at least once every three hours for no less than thirty minutes each. If you have two or more children under the age of two, the break time is set at least one hour.

Breast feeding breaks are included in the working hours and are paid based on the average monthly salary.

At the discretion of a woman who has children, the child's feeding breaks can be added to the break for rest and meals, or summarized and transferred to the beginning or end of the work day (shift), and the work day (shift) accordingly.

12. Termination of employment contracts with pregnant women and women with children under the age of 3 shall not be permitted on the initiative of the employer, except in cases where the enterprise is completely liquidated. The employment of these women shall be carried out by the local labor authority with the provision of appropriate social payments established by the legislation for the period of their employment.

13. Pregnant women who are responsible for the development of information technology and communications of government agencies and other budget organizations, women on maternity leave between the ages of two and three, are not subject to certification during the first year after their employment.

14. Women with the relevant work experience may retire at the age of fifty-four.

The country has a public fund for the support of women and families whose main tasks are to provide comprehensive support to women and families, including financial support for women and families in difficult social situations, women with disabilities, assistance to women in the organization of family and private entrepreneurship, crafts, acquisition of knowledge and skills in professions in demand in the labor market.

In accordance with the law, women who are in a difficult social situation are provided with preferential housing. At the same time, the initial contribution (25%) is paid by the special fund or the organization where the applicant works.

Under criminal law there are restrictions on the use of certain penalties for women. In particular, mandatory public works or corrections as a criminal punishment do not apply to pregnant women and women with children under the age of three.

In addition, pregnant women and women with children under three years of age may not be sentenced to imprisonment if they are negligent or intentionally commit a less serious crime.

A woman may not be sentenced to long-term imprisonment (no more than 20 years and not more than 25 years) or life imprisonment.

It is also considered that the commission of a crime by a pregnant woman is a mitigating circumstance. [4]

Adoption of the Family Code of the Republic of Uzbekistan has ensured the proper and uniform application of laws, guaranteed legal protection of family relations.

In particular, the legal registration of births proper settlement by the registry offices and courts will ensure the protection of children's rights and increase the responsibility of parents in the upbringing of their children, and prevent parental rights exercising for the benefit of their children.

In particular, timely and correct resolution by concerned agencies, such as the registry office and judges, is one of the key safeguards for the protection of children's and family interests. Article 60 of the Family Code of the Republic of Uzbekistan states that "the birth of a child from this mother (motherhood) is determined by the civil registry body, based on the documents of the medical institution, and if the child is not born in the medical institution."

Also, the order of the Minister of Justice of the Republic of Uzbekistan from December 31, 2013 of №. 400 "About the order of record keeping in acts of civil status" establishes the procedure for registration of birth of a single mother. According to the Instruction, a single mother (not in a legal marriage) is required to submit a document and a written application to the registry office for birth registration. If the mother of the born child is underage, the birth registration shall be recorded

by the registry office of the mother's place of residence based on the birth certificate of the child and the application of the guardianship and guardianship body.

At the same time, the mother's birth certificate or birth certificate must be provided with a residence permit. In the case of a single mother, the surname of the mother and father should be indicated in the same name as the mother's name. The surname of the child may be given by the mother under the name of the grandfather or, according to national traditions.

In case of a single mother's failure to register the birth certificate, the signature of the mother in the application must be certified by the signature of the medical institution or official of the penitentiary or the stamp of the institution. A single mother is issued a certificate of registration of the birth of her child. [5]

In developed countries, state benefits are also provided to single mothers. In France, in particular, single mothers are fully protected by the state. Each year, separate programs on social, economic and legal protection of single mothers are adopted by the government. These programs are divided into types of single moms working and not working, with separate benefits. In particular, there are discounts and benefits on taxes, housing, school fees.

For example, the French government is from the state budget In 2019, she provided € 177.5 for each single mother. In addition, the government allocates an average of € 87 per month for additional mothers' monthly child support expenses. In addition, the government allocates 300 euros each year to the costs of schooling for single mothers each August. The amount of school fees is determined based on age censors. [6]

In China state sponsors are appointed for single mothers. The birth certificate should also be issued as soon as the child is born. Children born to single mothers are given a document called "xukou", which specifies the child's permanent place of residence.

The state has set a fixed rate for single mothers and will pay 10,000 yuan (\$ 1,560). According to the xukou document, housing and other social protection is fully guaranteed if the child is provided with residence in urban areas. If addresses are located outside the city, other social rights, except housing. The government pays up to 5,000-9,000 yuan a month if the mother works alone or as a civil servant. In addition, there are benefits for kindergartens, schools and higher education. [6]

According to USA law, 83 percent of single mothers are officially registered. Each state has its own programs to protect single mothers. Mayors are responsible for the timely implementation of these programs. Economic, legal, and social protection has been fully protected, from the time of single mother care to the child's (18-20) age. Each month, the social security services are provided with full guarantees. Each child is provided with free health insurance and a separate doctor and nursing service, and up to \$ 300 worth of medication. [7]

In Poland, single mothers make up 25% of the population. It is imperative that there are serious reasons for being single. If the father of the child is known or suspected, the state will be subjected to DNA testing, where paternity is established, and the payment of alimony from the father to the child and the mother. For every single mother 40 euros a month are paid by the state. This amount depends on the age of the child, Adds to € 12-17. If a single mother works for the government 25 euros will be paid in addition and housing will be provided by social security services at half the price of the home. If a single mother is incapable of working, she is paid an additional 70 euros a month and is provided with free housing. In addition, 300 euros per month for utilities are paid by the government each month.

The Japanese government pays 230 yen a month for single mothers. The registration of all children's documents is fully guaranteed by the government. Employment of a single mother is guaranteed by the state.

There are various programs for single mothers in Germany, including mother and child health programs, educational programs, social protection and housing programs, programs for unemployed single mothers, tax deduction programs. The state pays up to 235-300 euros per month for single mothers. Each program establishes additional payments for single mothers and pays them to a special account opened for them.

In England, state protection is provided for single mothers on the grounds of their employment and housing. The government pays 250-300 funds. In addition, each government sets its own annual social protection programs, based on its functions and powers. [7]

The following recommendations are based on the analysis.

Firstly, it is desirable to create a legal definition of a single mother and to reflect it in the Family Code of the Republic of Uzbekistan.

Secondly, to be considered as a single mother, not only is it not in a legal marriage, but a woman in a legal marriage can provide her child alone for subjective reasons, unless she is legally divorced; There is a legal marriage, but such circumstances as early death of a spouse must also be taken into account.

Third, it is desirable to unify normative legal acts that protect the legal protection of single mothers in the national legal system.

References/Сноски/Иқтибослар:

-
1. <https://lex.uz/docs/3107036>
 2. <http://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-25-01-2020>
 3. <http://xs.uz/uz/site/newspaper>
 4. <https://lex.uz/> ; <https://www.minjust.uz/uz/activity/bringing>
 5. <https://lex.uz/docs/2308332>
 6. <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit03.php>; <https://rg.ru/2011/06/10/tam.html>
Electronic address to the website 12.08.2019. The information is given in Russian.
 7. <https://iq.hse.ru/news/177669903.html>; <https://rg.ru/2011/06/10/tam.html> Electronic address to the website 12.08.2019. The information is given in Russian.

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

12.00.04-ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ТРЕТЕЙСКИЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ

Пирматов Отабек Шавкатович,
Тошкент давлат юридик университети
катта ўқитувчиси,
Юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: pirmatov.otabek.89@inbox.ru

ФУҚАРОЛИК СУД ИШЛАРИНИ РАҚАМЛАШТИРИШДА ЭЛЕКТРОН ДАЛИЛЛАРНИ БЛОКЧЕЙН ДАСТУРИГА СОЛИШНИНГ ЗАРУРАТИ

For citation: Pirmatov Otabek Shavkatovich. THE NEED TO INCLUDE ELECTRONIC EVIDENCE IN THE BLOCKCHAIN PROGRAM IN THE DIGITALIZATION OF CIVIL CASES. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 24-30

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-4>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақола фуқаролик суд ишларини юрителишда блокчейн технологиясига асосланган далилларни мақбул далил сифатида баҳолаш муаммоларига бағишланади.

Фуқаролик суд ишларини юрителишда далилларни баҳолаш мезонлари: далилнинг алоқадорлиги, далилларнинг ишончилиги, далилларнинг мақбуллиги муҳим аҳамият касб этади.

Фуқаролик суд ишларини юрителишда рақамли далилларнинг мақбуллиги далилларни баҳолаш муаммоларидан биридир. Хорижий давлатларда блокчейн дастуридаги электрон далиллар судлар томонидан мақбул далил сифатида баҳоланиб келинмоқда.

Калит сўзлар: блокчейн, онлайн, рақамли, фуқаролик ишлари бўйича суди, Интернет, платформа, дастур, смарт, электрон далил.

Пирматов Отабек Шавкатович,
Старший преподаватель Ташкентского
государственного юридического университета,
Доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: pirmatov.otabek.89@inbox.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОГРАММУ БЛОКЧЕЙН ПРИ ОЦИФРОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы оценки доказательств, как допустимостимых доказательств в гражданском судопроизводстве, основанных на технологии блокчейн. Важную роль играют критерии оценки доказательств в гражданском судопроизводстве: относимость доказательств, достоверность доказательств, допустимость доказательств. Одной из проблем при оценке доказательств в гражданском судопроизводстве является допустимость цифровых доказательств. В зарубежных странах электронные доказательства в программе блокчейн оцениваются судами допустимыми доказательствами.

Ключевые слова: блокчейн, онлайн, цифровой, суд по гражданским делам, интернет, платформа, программа, смарт, электронные доказательства.

Pirmatov Otabek Shavkatovich,

Senior Lecturer of Tashkent State University of Law,

Doctor of Philosophy in Law

E-mail: pirmatov.otabek.89@inbox.ru

THE NEED TO INCLUDE ELECTRONIC EVIDENCE IN THE BLOCKCHAIN PROGRAM IN THE DIGITALIZATION OF CIVIL CASES

ANNOTATION

This article is devoted the problem of evaluating blockchain based evidence as admissibility evidence in civil proceedings. Criteria of the evaluation of evidence in civil proceedings: the reliability of evidence, the relevance of evidence the admissibility of evidence is important.

The admissibility of digital evidence in civil proceedings is one of challenges in evaluating evidence. In foreign countries, electronic evidence in blockchain program is considered admissibility by the courts.

Keywords: blockchain, online, digital, civil court, Internet, platform, program, smart, electronic evidence.

Иқтисодий ва фуқаролик суд ишларида тарафлар тортишувчанлик ва тенглик принципи асосида ўз талаб ва эътирозларини асослайдиган далилларни тақдим қилиш билан фуқаролик ёки иқтисодий суд ишини ўз фойдасига ҳал қилишга ҳаракат қилади. Иқтисодий ва фуқаролик суд ишларида суднинг ҳал қилув қарори тарафлар тақдим этган далилларга ва уларни исбот қилишга қаратилган ҳаракатига узвий боғлиқдир.

Ҳуқуқшунос олим Э.Эгамберидиев фикрига кўра, маълум ҳуқуқларга эга бўлган шахс ўзига тегишли ҳуқуқларни қонунда белгилаб қўйилган тартибда белгилаб бериш ва уни амалга ошириш учун асос бўлган ҳолатларни тегишли далилларга таянган ҳолда исботлаб, асосламасдан туриб, ўзига тегишли ҳуқуқларни амалга оширолмайди. Айрим ҳуқуқларнинг ҳақиқатан ҳам шахсларга тегишли эканлигини белгиловчи фактлар, албатта, иш учун муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳолатларни исботлашга хизмат қилувчи далиллар негизида текширилиб, исботланиши керак [1].

Исботлаш ва далиллар фуқаролик, жиноий, маъмурий, иқтисодий процессуал ҳуқуқнинг институти эканлигига ҳеч қандай шубҳа йўқдир [2].

Фуқаролик суд ишларини рақамлаштиришда электрон далилларга оид нормаларни процессуал қонунчиликка жорий этиш ҳамда электрон далилларни баҳолашда далилларнинг мақбуллиги муҳим аҳамият касб этади.

Бугунги кунда ривожланган хорижий давлатларнинг процессуал қонунчилигида рақамли далилларга оид нормалар амалга киритилган. Рақамли далилларга оид тадқиқот ишларини ҳам олиб борилмоқда.

Шон Гудисон, Роберт Девис, Брайн Жексонлар рақамли далилларга (digital evidence) қуйидагича таъриф беришади: рақамли далиллар (digital evidence)- ўзида ахборот ва

маълумотлар базасини сақловчи, қабул қилувчи ҳамда ўтказувчи электрон қурилма. Рақамли далиллар қуйидаги ўзига хос хусусиятлар эга:

- рақамли далил ўзида катта ҳажмга эга бўлган ахборотни сақлай олади;
- у ўзида моддий ва номоддий хусусиятни мужассамлаштирган;
- уни ноқонуний йиғилиши жиноятга сабаб бўлади [3].

Шунингдек америкалик ҳуқуқшунос Ричард Сефрейстен фикрига кўра рақамли далиллар ноль-бир санок системасида ишлайдиган дастурларда сақланадиган, қайта ишланадиган ахборотлар бўлиб, улар қуйидаги белгиларга эга:

- улар махфий бўлади (махсус бармоқ излари, ДНК билан очилади);
- кичик ҳаракат билан уларни ўзгартирса, йўқ қилса бўлади;
- сезувчан бўлади;
- қонунчилик билан тез-тез ва осон тўқнашади [4, Р. 25];

Ҳуқуқшунос Ричард Сефрейстен фикрига қўшилган ҳолда шуни айтиб ўтиш керакки, рақамли далиллар иккилик санок (0 ва 1) тизимида яратилади, қайта ишланади ва йўқ қилинади. Бугунги кунда барча компьютерлар, мобиль телефонлари, робот машиналари иккилик санок системасида ишлайди.

Ҳуқуқшунос Антон Фейзулла-Заденинг фикрига кўра, электрон маълумотлар иккилик санок (0 ва 1) тизимида ишловчи рақамли далиллар бўлиши, улар матн, расм, аудио, видео ва бошқа шакллардаги маълумотлар бўлиши мумкин[5].

Рақамли далил иккилик санок системасида сақланадиган, узатиладиган ҳамда суд томонидан тан олинадиган далилдир. «Рақамли» жуда кенг тушунча бўлиб, биз бу сўзни иккилик санок тизими (binary) билан ҳамоҳанг ишлатамиз.

Доктор Сворупа Дҳолам фикрича рақамли далил ибораси компьютер ва электроника қурилмаларига нисбатан ишлатилиб, улар иккилик санок системасидаги расмлар ва рақамли овозлардир [6].

Таъкидлаш жоизки, ҳар қандай далил рақамли далил бўла олмайди, рақамли далил тушунчаси электрон далил тушунчасига нисбатан торроқ тушунчадир. Оддий форматда (аналог) олинган аудио ёки видеоёзувлар, яъни видео кассета, аудио кассета, пластинка ёзилган аудио ёки видеоёзувлар рақамли далил ҳисобланмайди. Агарда аудио ёки видеоёзувлар HD (high-definition) форматида ёзилган бўлса, улар судда рақамли далил сифатида қабул қилинади. Рақамли далиллар нафақат овоз, тасвир кўринишида, балки, жадвал, белгилар, графиклар, кордината ўқлари кўринишида ҳам бўлади. Рақамли далил иккилик санок тизимида яратилган далиллардир, шу боис далилларни рақамли деб номлаш уларнинг яратилиш дастуридан келиб чиқилади.

Электрон далилларнинг мақбуллиги нормаси АҚШда ҳам риоя қилинмаслиги тўғрисидаги америкалик олим Паул Гримм ўз фикрини билдириб ўтган. Хусусан, АҚШнинг “Далиллар тўғрисида”ги Федерал қонуни 104 (а)-моддасида суд мазкур иш бўйича берилган саволларга тасдиқ топадиган далиллардан бошқа ҳеч қандай далиллар билан тасдиқланиши мумкин эмас дейилган. Бироқ ҳал қилув қарорларини қабул қилишда электрон далилларнинг мақбуллиги судьяларнинг яқка ўзи томонидан ҳал қилинмоқда. Электрон далилларнинг алоқадорлиги, тўғри далиллиги ҳамда мақбуллиги гувоҳларнинг кўрсатмалари, экспертнинг ҳулосаси асосида қабул қилинмоқда ҳамда суд ишларининг асосий қисми ёзма ҳужжатларга асосланмоқда. Шунингдек Паул Гримм электрон далилларни алоқадорлигини судьяларнинг яқка ўзи ҳал қилмаслиги лозимлигини таъкидлайди [7].

Ауқаролик суд ишларини юритишда судьялар томонидан электрон далилларнинг мақбуллигига йўл қўйилмаслигининг асосий сабабларидан яна бири - уларнинг процессуал қонунчилигимизда аниқ кўрсатилмаганлиги ҳамда виртуал фуқаролик муносабатлар норматив ҳуқуқий ҳужжатлар билан тартибга солинмаганлигидир. Айни шу туфайли судга тақдим қилинган электрон далиллар судьялар томонидан баҳоланмайди ёки уларга нисбатан гувоҳлик кўрсатмалари, мутахассис фикри, эксперт ҳулосаси, яъни исботлаш воситалари ёрдамида исботланади.

Электрон далилларнинг мақбул эмаслиги уларни судга тақдим этишда тарафлар томонидан уларга нисбатан эътиборсизлик ҳолатларини келтириб чиқармоқда.

Электрон далилларнинг мақбуллигини таъминлашда уларнинг ҳар бир турини эътиборга олиш лозим.

Бизга маълумки фуқаролик суд ишларини юритишда далилларни баҳолаш мезонлари мавжуд: далилнинг алоқадорлиги, далилларнинг ишончилиги, далилларнинг мақбуллиги.

Далил ҳар учала баҳолаш мезонига жавоб берагина у суд томонидан далил сифатида баҳоланади.

Рақамли далилларнинг мақбуллиги фуқаролик суд ишларини юритишда муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси фуқаролик процессуал қонунчилигига асосан суд далилларга ишнинг ҳамма ҳолатларини жамлаб, уларни суд мажлисида қонунга амал қилган ҳолда, ҳар тарафлама, тўлиқ ва ҳолис кўриб чиқишга асосланган ўз ички ишончи бўйича баҳо беради.

Ҳар бир далил алоқадорлик, мақбуллик ва ишончилик нуқтаи назаридан, далилларнинг мажмуи эса етарлилик нуқтаи назаридан баҳоланиши лозим. Агар текшириш натижасида далилнинг ҳақиқатга тўғри келиши аниқланса, у ишончли деб топилади.

Ҳеч бир далил суд учун олдиндан белгилаб қўйилган кучга эга эмаслиги белгилаб қўйилган.

Электрон далилларни мақбуллиги фуқаролик суд ишларини юритишда суд далилларни баҳолаш муаммоларидан биридир.

Хорижий давлатларда электрон далилларни мақбуллигини таъминлашда уларни блокчейн дастурига ўтказиш ёки блокчейн дастуридаги далиллар мақбул далил сифатида баҳолаш муҳим аҳамият касб этади.

АҚШнинг Иллинойс, Виржиния, Вашингтон, Аризона, Нью Йорк, Огайо штатларининг қонунчилигида блокчейн дастуридаги далиллар суд томонидан мақбул далил сифатида баҳолаш белгилаб қўйилган [8].

Иллинойс штатининг 2020 йилда қонуний кучга кирган “Блокчейн технологиялари тўғрисида”ги қонунига асосан “Smart contract”лар, яъни ақлли шартномалар судларда мақбул далил сифатида баҳоланиши белгиланган.

Виржиния штатининг процессуал қонунчилигига асосан блокчейн технологияси асосида рўйхатдан ўтган электрон шартномалар судлар томонидан мақбул далил сифатида баҳоланши лозим.

Умуман олганда АҚШнинг 32 штатининг қонунчилигида блокчейн технологияси асосида яратилган шартнома, битим ва бошқа ҳужжатлар судлар томонидан мақбул далил сифатида баҳоланши белгиланган [9].

Блокчейн бу файл ёки объект билан бажариладиган ҳаракатларни фпйлга хос бўлган кодга шифрлашга ёрдам берадиган технология. Ушбу шифрлашни ўчириб, ўзгартириб ёки айланиб бўлмайди, бу эса файлларнинг ёзувларини бутунлай шаффоф қилиб туради: у билан қандай транзакциялар, қачон ва ким томонидан амалга оширилганлиги ҳар доим бўлади [10].

Шу боис ҳам хорижий давлатлар қонунчилигида блокчейн технологиясини шартномалар кенг жорий этилмоқда.

Хитой Халқ Республикасида 2018 йил июнь ойида Гуанжо Интернет суди ташкил этилди. Хуанчжо Интернет суди блокчейн технологиясига асосланган далиллар судлар томонидан мақбул далил сифатида баҳоланиши лозим.

Шунингдек 2018 йилда Хитой Халқ Республикаси Олий суди томонидан блокчейн технологиясига асосланган далиллар судларда мақбул далил сифатида баҳоланшини белгиланди.

2018 йилда Озарбайжон Республикаси Адлия вазирлиги мамлакатда электрон нотариат, электрон суд, электрон хизматларни жорий этишни эълон қилди. Озарбайжон Республикасида мобил нотариат орқали нотариал ҳаракатлар блокчейн технологиясига асосан фаолият юритишга ўтишга тайёргарлик кўрмоқда.

Шунингдек Озарбайжон Республикасида электр энергияси, иссиқ ва совуқ сув, газ билан боғлиқ шартномалар ҳам келгусида блокчейн технологиясига асосан тузилишини режалаштирмоқда.

2019 йил январь ойида Италия Республикасида “Smart contract”лар, яъни ақлли шартномаларга оид қонун қучга кирди.

Мазкур қонунга асосан “Smart contract”лар, яъни ақлли шартномалар судларда мақбул далил сифатида баҳоланиши белгиланган [11].

Блокчейн технологияси тармоқни шакллантиришнинг янги усули. Бугунги кунда интернет тизимдаги деярли барча хизмат кўрсатиш тизимлари марказлашган тармоқ асосида ишлайди, яъни маълумотлар омбори марказий серверда жойлашган ва фойдаланувчилар маълумотларни ушбу серверга боғланиш орқали олишади, блокчейн технологиясининг асосий фарқи шундаки, унда марказий серверга ҳожат йўқ ва тармоқнинг барча иштирокчилари тенг ҳуқуққа эга. Тармоқдаги маълумотлар базаси ҳар бир фойдаланувчининг ўзида сақлайди[12].

Блокчейн технологиясига асосланган далиллар судлар томонидан мақбул далил сифатида баҳоланиши асосий сабаларидан бири блокчейн технологияси шафоф, яъни инсон омили таъсир кўрсатмайди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 3 июлдаги “Ўзбекистон Республикасида рақамли иқтисодиётни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3832 сонли Қарорида “блокчейн” технологияларини жорий этиш ва ривожлантириш рақамли иқтисодиётни янада ривожлантириш бўйича энг муҳим вазифаларидан бири деб белгиланган.

Ўзбекистон Республикаси Давлат хизматлари агентлиги асосан 2020 йил декабрь ойидан бошлаб мамлакатимиздаги ФХДЁлари блокчейн технологиясига асосан фаолият юртиши белгиланди. Бизнинг назаримизда мамлакатимизда блокчейн технологиясини кенг жорий этиш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Шунингдек мамлакатимизда Жанубий Корея технологияси асосида электр энергиясини блокчейн технологиясига асосланган ҳолда тарқатиш ишлари амалга оширилмоқда. Балки, келажакда мамлакатимизда электр энергиясига оид шартномалар блокчейн технологияси асосида тузилиши мумкин.

Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 3 июлдаги “Ўзбекистон Республикасида рақамли иқтисодиётни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3832 сонли Қарорида смарт-контракт (рақамли транзакцияларни автоматик тартибда амалга ошириш орқали ҳуқуқ ва мажбуриятлар бажарилишини назарда тутувчи электрон шаклдаги шартнома)ларни ривожлантириш белгилаб берилган.

Блокчейн технологияси асосланган далилларни хорижий мамлакатларда мақбул далил сифатида баҳоланишининг асосий сабаби унинг технологик тузилишидир. Унинг ўзига хос қуйидаги хусусиятларини кўришимиз мумкин:

- тарафларининг бирирининг ихтиёрига асосан блокчейн технологияси асосланган ҳужжатларни ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш (сохталаштириш ва йўқ қилиш) мумкин эмас;

- блокчейн технологияси асосланган ҳужжатлар ҳакерлар ҳужумига бардошли технолгиядир, бу дегани блокчейн технологияси асосланган электрон далил учинчи шахларнинг аралашувига йўл қўйилмайди;

- блокчейн технологиясида марказий серверга ҳожат йўқ ва тармоқнинг барча иштирокчилари тенг ҳуқуққа эга. Тармоқдаги маълумотлар базаси ҳар бир фойдаланувчининг ўзида сақлайди.

Блокчейн технологияси асосланган далилларни сохталаштириш ҳамда ўзгартириш имкониятини мавжуд эмаслиги уни судлар томонидан мақбул далил сифатида баҳоланишига хизмат қилади.

Фуқаролик процессуал қонунчиликка асосан далилларнинг мақбуллиги бу қонун бўйича муайян исботлаш воситалари билан тасдиқланиши шарт бўлган ишнинг ҳолатлари бошқа ҳеч қандай исботлаш воситалари билан тасдиқланиши мумкин эмаслиги кўрсатиб ўтилган.

Электрон далилларни мақбулигини таъминлашда электрон ҳужжатлар, электрон битимларни блокчейн технологиясида тузиш ҳамда бу борадаги қонунчиликни такомиллаштириш мақсадга мувофиқдир.

Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексига ёки Ўзбекистон Республикасининг “Электрон ҳужжат айланиши тўғрисидаги қонун ҳужжатлари тўғрисида”ги қонунига “Smart contract”лар, яъни ақлли шартномаларга оид нормалар киритиш лозим.

Ақлли шартнома бу крипто технологиясига асосланган шартнома ёки дастурлаш коди. Ақлли шартномаларнинг ўзига хос хусусияти шундаки, у номоддий протокол сифатида ўз-ўзидан бажарилади. Бошқача айтганда, ақлли шартнома қоидаларни белгилайди, шунингдек рақамли ижро агенти сифатида ишлайди. Ўз-ўзидан ишлайдиган рақамли табиат унга ҳар қандай бизнес ёки молиявий операцияларни бошқариш учун автоматик қувват беради.

Ақлли шартномалар тақсимланган блокчейн дафтарчаисда сақланганлиги сабабли уларни ўзгартириш мумкин эмас. Бундан ташқари, ахборот блокда ёки тугунда сақланганлиги сабабли бирор бир маълумот йўқолиши эҳтимоли йўқ[13].

Бизнинг назаримизда “Ўзбекистон Республикасининг” Электрон ҳужжат айланиши тўғрисида”ги қонуннинг 5¹ моддасини киритишни таклиф қиламиз. Ўзбекистон Республикасининг “Электрон ҳужжат айланиши тўғрисида”ги қонуннинг 5¹ моддасини “Ақлли шартномалар”, деб номланиб, у қуйидаги мазмунда бўлиши лозим:

“Ақлли шартнома бу блокчейн технологиясига асосланган икки ёки бир неча шахснинг фуқаролик ҳуқуқлари ва бурчларини вужудга келтириш, ўзгартириш ёки бекор қилиш ҳақидаги шартнома ёки дастурлаш коди.

Ақлли шартномаларга оид нормаларни киритилиши мамлакатимизда блокчейн технологиясини ривожланишига ҳамда фуқаролик суд ишларни юритишда электрон далилларни мақбул далил сифатида баҳолашга хизмат қилади”.

Бизнинг назаримизда нафақат шартномалар, балки бошқа ҳужжатлар ҳам блокчейн технологиясига асосланган ҳолда яратилиши электрон далилларни мақбаллик даражасини янада оширишга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Эгамберидиев Э. Фуқаролик жараёни ҳуқуқида даъво муаммолари: диссер. ю.ф.д. Тошкент. 2007. 235 б. (Egamberdiyev E. Problems of claim in in civil proceedings: dissertation of Ds/ Tashkent. 2007. P. 235.)
2. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2011.– С. 16. (Vorojbit S.P. Electronic evidence in civil and economical proceedings: dissertation of PhD/ Saint Petersburg. 2011.– P. 16).
3. Sean E. Goodison, Robert C. Davis, and Brian A. Jackson Digital evidence and the US. Criminal Justice System. 2015. At page 3.
4. Saferstein, Richard. A Simplified Guide to Digital Evidence. National Forensic Science Technology Center@NFSTC Largo, Florida 2015.
5. Фейзулла-Заде А. Допустимость электронных средств доказывания в гражданском судопроизводстве// Арбитражный и гражданский процесс. 2018. №6. –С. 40-41. (Fayzulla Zade. Admissibility of electronic evidence in civil proceedings: dissertation of PhD/ 2018.– P. 40-41).
6. Swarupa Dholam. Electronic evidence and its challenges. 2015. At page 14.

7. HON. PAUL W. GRIMM. Best practices for authenticating digital evidence 2016 LEG, Inc. d/b/a West Academic 444 Cedar Street, Suite 700 St. Paul, MN 55101 1-877-888-1330 Printed in the United States of America at page 14.
8. www.businessinsider.com
9. www.blockgeeks.com
10. www.ictnews.uz
11. www.blockgeeks.com
12. www.uzbek.uz
13. www.uz.mort-sure.com

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

12.00.07-СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

Эралиев Аъзам Бахтиёр ўғли,
Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги
академияси мустақил изланувчиси
E-mail: aazameraliev@gmail.com

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ МАМЛАКАТЛАРИДА ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ
ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ ХУСУСИЯТЛАРИ

For citation: Eraliev Azam Bakhtiyor ugli. FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN EUROPEAN UNION STATES. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 31-38

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-5>

АННОТАЦИЯ

Мақолада Европа Иттифоқининг Италия, Испания, Нидерландия, Белгия ва Люксембург давлатларида ички ишлар органлари тизимида амалга оширилган ислохотларнинг генезиси ва ҳозирги ҳолати, полиция моделига ўтишнинг энг муҳим жиҳатлари, ҳуқуқий асослари атрофлича таҳлил қилинган.

Ушбу давлатлар тажрибасини ўрганиш мамлакатимизда ички ишлар органлари фаолиятини янада ислоҳ қилиш нуктаи назаридан зарур ҳулосалар чиқаришга, полиция моделига ўтказиш бўйича қонунчиликка оид таклифлар ишлаб чиқишида муҳим аҳамият касб этади

Калит сўзлар: Европа Иттифоқи мамлакатлари, Италия, Испания, Нидерландия, Белгия, Люксембург, Ўзбекистон, ички ишлар органлари, полиция, ислохотлар, модернизация, жамоатчилик билан ҳамкорлик, профилактика.

Эралиев Аъзам Бахтиёр угли,
Самостоятельный соискатель Академии
Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
E-mail: aazameraliev@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован генезис и современное состояние реформ, осуществленных в системе органов внутренних дел в странах Европейского Союза таких как Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия и Люксембург, а также основные моменты и правовые основы перехода к полицейской модели.

Изучение опыта этих стран имеет важное значение с точки зрения выработки заключений по совершенствованию деятельности органов внутренних дел и разработки предложений законодательства страны для прехода в полицейскую модель.

Ключевые слова: страны Европейского Союза, Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Узбекистан, органы внутренних дел, полиция, реформа, модернизация, сотрудничество с общественностью, профилактика

Eraliev Azam Bakhtiyor ugli,
Independent researcher of Academy
of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Uzbekistan
E-mail: aazameraliev@gmail.com

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN EUROPEAN UNION STATES

ANNOTATION

The article analyzes the genesis and current state of reforms carried out in the system of internal affairs bodies of the European Union states as Italy, Spain, Netherlands, Belgium and Luxemburg, as well as the main points and legal bases of the transition to a police model. Also, proposals have been developed for the transition to the police model of the internal affairs bodies in Uzbekistan.

Studying the experience of these countries is important in terms of improving the activities of internal affairs bodies and developing proposals into national legislation for the transition to a police model.

Keywords: European Union states, Italy, Spain, Netherlands, Belgium, Luxemburg, Uzbekistan, internal affairs bodies, police, reform, modernization, cooperation with the public, prevention

Кириш.

Европа Иттифоқи мамлакатларида ички ишлар органлари фаолияти узоқ йиллар давомида ислоҳ этилиб, демократик-ҳуқуқий давлатнинг муҳим элементига айланиб улгурган. Шу маънода, мазкур давлатлар тажрибасини ўрганиш мамлакатимизда ички ишлар органлари фаолиятини янада ислоҳ қилиш нуқтаи назаридан зарур хулосалар чиқаришда муҳим аҳамият касб этади.

Хусусан, бу борада **Италия** тажрибасига мурожаат этадиган бўлсак, Италияда полиция вазифасини бажарадиган ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари тизими турли хил ташкилий тузилмалар ва бўйсунувга эга учта ҳуқуқий тузилмаларни қамраб олади. Биринчиси – давлат полицияси (Polizia di Stato – PDS), у жамоат хавфсизлиги полицияси деб ҳам аталади (Forze di pubblica sicurezza) – 1852 йилда ташкил этилган, Ички ишлар вазирлиги таркибига киради.

Давлат полицияси бугунги кунда Италия Ички ишлар вазирлигига бўйсунувчи фуқаролик ташкилоти бўлиб, Италиянинг барча вилоятларидаги вакиллик идораларига эга: вилоят марказларида полиция бўлимлари (Questure) ва кичик шаҳарлардаги комиссариатлар (Commissariati). Бундан ташқари, ушбу ташкилот таркибида йўл полицияси, чегара ва миграция полицияси, темир йўл полицияси, почта ва алоқа полицияси каби турли хил ихтисослаштирилган бўлинмалар ташкил этилган.

Жандармерия (Arma dei Carabinieri) ўзининг ҳуқуқий мақоми, ташкилоти, мақсадлари ва фаолият воситалари билан бошқа Европа мамлакатларидаги полиция кучларига ўхшаш (масалан, Франциядаги Gendarmerie Nationale, Испаниядаги Guardia Civil, Голландиядаги Koninklijke Marechaussee) ва Куролли Кучларнинг ажралмас қисми сифатида куролли ҳуқуқни муҳофаза қилиш, жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва тергов ваколатларини амалга ошириш функциясияларини бажаради. Жандармерия Мудофаа вазирлигига ва қисман Италия Ички ишлар вазирлигига бўйсунди.

Молиявий гвардия (Corpo della Guardia di Finanza) солиқ қонунларига риоя этилишини назорат қилиш, шунингдек иқтисодий жиноятчилик ва контрабандага қарши курашиш

вазифаларини бажаради. Мамлакат қуролли кучлари ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш кучларининг ажралмас қисми сифатида у Молия вазирлиги, Мудофаа вазирлиги ва Ички ишлар вазирлигига бўйсунди.

Жазони ижро этиш полицияси (Polizia Penitenziaria) қамокхоналарни назорат қилади, гумон қилинувчилар ва айбланувчиларни ушлаб туришни ва ушлаб турилганларни ташишни ташкил қилади. Адлия вазирлигига бўйсунди.

Ўрмон полицияси (Corpo Forestale dello Stato) ўрмонлар ва дарёларнинг ҳолатини, шунингдек атроф-муҳитни муҳофаза қилишни назорат қилади. Қишлоқ хўжалиги вазирлиги ва Ички ишлар вазирлигига бўйсунди, шунингдек атроф муҳит масалалари бўйича минтақа ва шаҳар ҳокимияти билан ҳамкорлик қилади.

Порт хавфсизлик кучлари (Corpo delle Capitanerie di Porto) мамлакатнинг тегишли портлари маъмурияти томонидан тузилади ва қирғоқларни ҳимоя қилиш функцияларини бажаради. Италия денгиз флотининг ажралмас қисми сифатида улар портлар, қирғоқ ва худудий сувлар ва давлат мулки ва юкларни ҳимоя қилади, денгиз қонунчилиги талабларига риоя қилинишини назорат қилади. У Транспорт вазирлиги ва Навигация вазирлигига, хавфсизлик масалалари бўйича эса Ички ишлар вазирлигига бўйсунди [1].

Карабинерлар корпуси (Arma (Corpo) dei carabinieri – CC) 1814 йил 13 июлда француз жандармерияси модели асосида яратилган, Италия армиясининг ўзига хос курукликдаги кучлари ҳамда жамоат хавфсизлиги кучларининг энг кўп сонли корпуси ҳисобланади, Карабинер корпусига кўшимча равишда 1907 йилда ташкил этилган Молиявий гвардия корпуси (Corpo della Guardia di Finanza – GDF) ҳозирда Италия қуролли кучлари таркибидаги ҳарбий бирлашма ҳисобланади.

Италия полиция тузилмалари (PDS, GDF ва CC) вазифлари ва ваколатларини белгилаб берувчи ҳуқуқий актлар таҳлили Италия Республикаси жамоатчилик хавфсизлигини таъминлаш соҳасида Карабинерлар корпусига юклатилган вазифаларни куйидагича ифодалаш имкониятини беради:

кўриқлаш ва (зарур ҳолларда) жамоат тартибини тиклаш, фуқаролар хавфсизлигини таъминлаш;

жиноятчиликни олдини олиш, улар содир бўлган тақдирда суд органлари топшириғи асосида жиноят ишлари бўйича далиллар йиғиш, жиноятчиларни қидириш, қўлга олиш ва уларни суд ҳукмига топшириш;

суд мажлисларида тартибни сақлаш, маҳкумлар ва судланувчиларга ҳамроҳлик қилиш (конвой), шунингдек суд органлари топшириғи билан қамокқа олиш чораларини амалга ошириш;

давлатнинг юқори лавозимли мансабдорлари, судьялар ва хорижий элчихоналарни кўриқлаш;

табiiй офатлар ва бахсиз ходисаларда аҳолиган ёрдам кўрсатиш;

ваколат доирасида давлатнинг бошқа хизматлари билан ҳамкорлик қилиш;

Мудофаа вазирлиги манфаатлари учун хизмат қилиш (ҳарбий полиция вазифасини бажариш, алоқа ва ҳарбий объектларни кўриқлаш, сафарбарлик режасига мувофиқ топшириқларни бажариш, уруш ҳолатларида худудий мудофаани амалга ошириш ва бошқалар) [2, Б.38-44].

Юқоридаги тузилмалар билан бир қаторда, Италияда давлат полицияси тузилмалари тизимига кирмайдиган жуда катта (10 мингдан ортиқ) шаҳар полицияси (Corpo di polizia locale) мавжуд. У маҳаллий ҳокимиятларнинг бюджети томонидан молиялаштирилади ва шаҳар ҳокимларига бўйсунди.

Шаҳар полицияси сўнгги босқичдаги оператив-тергов ва бошқа тадбирлар содир бўлган тақдирда давлат полициясининг захираси ҳисобланади. Шаҳар полициясининг асосий вазифаси жамоат тартибини (патруль хизмати) ҳимоя қилиш ва шаҳар ҳокимияти буйруқларининг бажарилишини назорат қилиш, бозорларда тартибни сақлаш, аҳоли пунктларининг санитария ҳолатини назорат қилиш ва уларнинг шаҳарларида йўл ҳаракати хавфсизлигини назорат қилишдан иборат [1, 42-48].

Таъкидлаш керакки, Италия полиция тизими яққол марказлашган хусусиятга эга. Италияликлар (французлар, испанлар, шунингдек португалияликлар каби) давлатнинг ички хавфсизлигини таъминлашнинг марказлашган ёки континентал моделини қўллаб-қувватлайдилар.

Умуман олганда, Италия полиция тизими мамлакатнинг ижро этувчи ҳокимиятининг ажралмас қисми бўлиб, қуйидаги ўзига хос хусусиятларга эга:

1) бир нечта мустақил, махсус ҳуқуқий мақомга эга бўлган, турли хил бўйсунувдаги ҳуқуқни муҳофаза қилувчи, хавфсизлиги соҳасида ўзаро кесишувчи нуқталарга эга полиция ташкилотларининг мавжудлиги: давлат полицияси (мазкур давлат институти фуқаролик бошқаруви таркибида ҳуқуқни муҳофаза қилиш ва жамоат хавфсизлигини таъминлаш вазифаларини бажаради) ва Карабинерлар корпуси ва Молия гвардияси корпуси шаклидаги жандармерия (қуролли кучларнинг ушбу икки махсус полиция тузилмалари фуқаролик маъмуриятнинг умумий назорати остида, аммо ўз қўмондонларининг тўғридан-тўғри буйруғи билан фуқаролик ва ҳарбий соҳаларда тартибни сақлаш ва жамоат хавфсизлигини таъминлаш вазифаларини бажаради);

2) Ички ишлар вазирлигининг жамоат ҳаётининг турли соҳаларида кенг ваколатларга эгаллиги. Хусусан, Италия Ички ишлар вазирлиги икки йўналишда ишлайди: биринчиси – соф полиция фаолияти, иккинчиси турли ички, ижтимоий ва маъмурий муаммоларни ҳал қилишни ўз ичига олади. Ички ишлар вазирлиги давлат полициясини бошқариш билан бир қаторда PDS, CC ва GDF ўртасидаги ишларни мувофиқлаштиради ва барча маҳаллий ҳокимият органлари фаолиятига ҳам масъул саналади, масалан ижтимоий таъминот, мамлакатда фуқаро мудофаасини ташкил этиш, хайрия ташкилотлари ва фондларининг (шу жумладан лотереяларнинг) ишларини бошқаради ва бошқа кўплаб муаммоларни ҳал қилади;

3) мамлакат маъмурий-худудий бўлинмаларида марказий ҳукумат вакиллари – ҳукумат комиссарлари институтининг (префектлар, квесторлар, синдиклар) мавжудлиги. Ҳукумат комиссарлари давлат раҳбари томонидан Италия Вазирлар Кенгаши раисининг таклифига биноан тайинланади ва тўғридан-тўғри ички ишлар вазирига бўйсунди;

4) Италиянинг (шунингдек Франция, Испания, Португалия) қонунчилиги ва юридик фанида полиция ва жандармерия фаолияти икки турга бўлинади: суд ва маъмурий. Суд фаолияти суд терговчисига (“тергов қилувчи судья”) жиноятларни аниқлашда ёрдам бериш, унинг топшириғи билан далилларни тўплаш, айбдорларни қидириш ва суд терговчисига топширишдан иборат. Маъмурий фаолият “тақиқловчи регламентлар ўрнатиш ва шахсларнинг хатти-ҳаракатлари жамиятга зарар этказмаслиги учун профилактика чораларини кўриш”дан иборат;

5) полиция ходимларининг фаолияти устидан фуқаролик ҳокимияти томонидан доимий ва қаттиқ назорат. Италия миқёсида полиция ва жандармерия фаолияти устидан жамоатчилик назорати ҳукумат ва парламент томонидан ушбу ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг кундалик ишларини тартибга солувчи қонунларни қабул қилиш, уларнинг бюджетларини тасдиқлаш, ички ишлар, молия ва мудофаа вазирликларини ўз фаолиятлари бўйича эшитувларни ташкил этиш, катта норозиликка сабаб бўлган ҳолатларда ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари фаолиятини текшириш бўйича комиссиялар тузиш, штат полицияси билан боғлиқ масалалар бўйича парламент эшитувларини ташкил этиш орқали амалга оширади. Юқорида айтилганларга қўшимча равишда, ички ишлар, мудофаа, молия, префектура вазирлари фақат тинч аҳоли вакиллари бўлиши мумкин [3, Б.61-66].

Испания ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари иккита – Миллий полиция ва Фуқаролик гвардиясидан иборат бўлиб, уларнинг ҳар иккаласи ҳам Ички ишлар вазирлиги таркибига киради.

Испаниянинг Миллий полиция корпуси (Миллий полиция деб ҳам аталади) Ички ишлар вазирлигига бўйсунадиган қуролли тузилма бўлиб, аҳолиси 20 минг кишидан кўп бўлган шаҳар худудларида хавфсизлик ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш учун масъул ҳисобланади. Бундан ташқари, миллий полиция жинойий тергов ишларини олиб боради, суд

жараёнларида фаол иштирок этади, терроризм ва жамоат тартибини бузувчиларга қарши курашади, мамлакатда иммиграция жараёни билан боғлиқ ишларни кўриб чиқади ва ҳоказо.

Испания полицияси тизими Конституцияда мустақамланган маъмурий-худудий бўлиниш асосида белгиланиб, учта даражадан иборат: марказий, автоном ва маҳаллий. Уларнинг вазифалари турлича бўлса-да, фаолияти умумий мақсадга йўналтирилган – жамоат тартибини сақлаш ва жамоат хавфсизлигини таъминлаш.

Полицияни бошқариш бўлими қуйидаги бўлинмалардан иборат:

Марказий разведка бошқармаси – у Бош бошқарманинг таркибий қисми бўлиб, жамоат тартибини таъминлаш учун муҳим бўлган маълумотларни тўплаш, қайта ишлаш ва улардан фойдаланиш функцияларини бажаради. Ушбу бўлимнинг вазифаси - миллий ва халқаро миқёсда террорчилик ҳаракатларининг олдини олиш учун маълумотлардан фойдаланиш. Ушбу бўлим фойдаланадиган иш техникаси ва усуллари давлат сиридир.

Жиноят полицияси бош бошқармаси – унинг вазифаси катта ҳудудга ёйилган гиёҳванд моддалар савдоси билан боғлиқ, уюшган жиноий гуруҳлар фаолияти, молиявий ва саноат жиноятлари, шунингдек қимор ўйинлари билан боғлиқ айрим жиноятларни тергов қилиш ва очишдан иборат [4, Б. 31-32].

Испания Полициясининг ташкилий тузилмасидаги марказий бўғин Полиция Бош дирекцияси бўлиб, у қуйидагилардан иборат: Ёрдамчи Оператив дирекция, Инсон капиталини бошқариш бўйича кичик дирекция, Иқтисодий, техник ва ҳужжатлар таъминот бўйича кичик дирекция, Мувофиқлаштирувчи бошқарма.

Испаниянинг “Хавфсизлик кучлари ва корпуслари тўғрисида”ги Органик қонунига мувофиқ, Миллий полиция корпуси Испания ҳудудида қуйидаги алоҳида ваколатларга эга: миллий электрон ҳужжат ва паспорт бериш; Испания ҳудудига кириш ва чиқишни назорат қилиш; хорижий фуқаролар, қочқинлар, экстрадиция, чиқариб юбориш, эмиграция ва иммиграция тўғрисида тегишли қонун ҳужжатларини амалга ошириш; қонун ҳужжатлари ва қонунларнинг ҳимояси; наркотик моддаларни ноқонуний айланиши соҳасидаги жиноятларни тергов қилиш; Испания билан тегишли халқаро шартномалар ва битимларга эга бўлган мамлакатларнинг полициясига ҳамкорлик ва ёрдам; турли даражадаги жиноятлар тергови, хавфсизлик ва ҳимоя масалалари билан шуғулланувчи ташкилотлар ва хусусий хизматларни, шунингдек уларнинг ходимлари ва иқтисодий фаолиятни амалга ошириш воситаларини назорат қилиш.

Ўз навбатида, вилоятларнинг маъмурий марказларида ва бошқа аҳоли пунктларида миллий полициянинг асосий ваколатлари қуйидагилардан иборат: миллий қонунлар ва маҳаллий ҳокимият органлари томонидан қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг ижроси; одамларга ёрдам бериш ва уларни ҳимоя қилиш, шунингдек ҳар қандай зарар этказиш хавфи остида турган молғмулкни ҳимоя қилиш; жамоат бинolari ва иншоотларини кўриқлаш ва ҳимоя қилиш; юқори лавозимли мансабдор шахсларнинг ҳимояси ва хавфсизлиги; тартибни сақлаш ва керак бўлганда жамоат хавфсизлигини тиклаш; жиноий ҳаракатларнинг олдини олиш; жиноят ва ҳуқуқбузарликларни тергов қилиш, гумон қилинувчиларни ҳибсга олиш, ноқонуний хатти-ҳаракат содир этилганлиги тўғрисида далилларни тўплаш, тегишли маъмурий ёки жиноий ишни судга топшириш; жамоат тартиби ва хавфсизлигини таъминлаш, шунингдек жиноятлар ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш учун фойдали бўлиши мумкин бўлган ҳар қандай маълумотларни қидириш, олиш ва таҳлил қилиш [5, Б.103-107].

Нидерландияда XX асрнинг 90 йилларида полиция институти ходимлар сони ва таркибий бўлинмалар бошқарувининг самарадорлиги ва ушбу ижроия органи ишида юқори кўрсаткичларга эришиш ўртасидаги мақбул нисбатни топиш мақсадида қайта-қайта ислохотларга юз тутди.

1993 йилгача мавжуд бўлган Нидерландия полиция тизими XIX асрнинг иккинчи ярмида шаклланган ва тарқоқ, турлича йўналтирилган, мустақил давлат ҳамда муниципалитет полицияси бўлинмаларидан ташкил топган ҳуқуқни муҳофаза қилиш тузилмаларининг комбинациясини ифодалаган эди.

Ислоҳотлар мамлакатнинг эскирган полиция тизимининг парчаланиши ва ўша пайтда самарали бўлган ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари ва Нидерландия жамияти ўртасида шериклик муносабатларини ўрнатишга қаратилган янги моделни яратиш билан яқунланди.

Ҳукуматнинг полиция ислоҳотларининг натижаларидан бири 1993 йил 9 декабрда (1994 йил 1 январда кучга кирган) “Полиция тўғрисида”ги қонуннинг қабул қилиниши бўлди. Қонунда қиролликнинг асосий ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органи фаолиятининг ташкилий шакллари, ҳуқуқий мавқеи, полиция ходимларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, шунингдек янги полиция тизимининг ижтимоий йўналтирилгани белгилаб берилди.

“Полиция тўғрисида”ги қонун ўзининг бош мақсадлари сифатида полиция аппаратининг самарадорлигини ошириш ва сақлаш харажатларини камайтириш, давлат ва жамоат полициясини ягона марказлаштирилган ташкилотга айлантиришни белгилади ҳамда полиция институтини янада ижтимоийлаштириш сари ҳаракатланиш йўналишини аниқлаб берди.

Сўнги йигирма йил ичида мамлакат полицияси миллий жиноятчиликка қарши курашда салмоқли ютуқларга эришди ва халқаро миқёсда қабул қилинган ҳуқуқий ҳужжатлар асосида дунёнинг бошқа давлатларининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари билан давлатлараро алоқаларни йўлга қўйди.

Полиция ўз ваколатларини аҳолидан олади ва “Полиция тўғрисида”ги Қонунга биноан мазкур аҳоли билан шериклик асосида ишлайди. Полиция фуқаролик жамиятининг бир қисми бўлиб, аҳолига полиция хизматини кўрсатади, унинг ҳимоясини таъминлайди ва ўз моҳиятига кўра ижтимоий органга айланади [6, Б.10-21].

“Полиция тўғрисида”ги Қонуннинг 2-бобида “Полициянинг вазифаси амалдаги қонунчиликка мувофиқ ваколатли органга бошқаруви остида қонун устуворлигини самарали таъминлаш ва муҳтож бўлганларга ёрдам бериш” дейилади.

2012 йил 12 июлда Нидерландия 2013 йил 1 январдан кучга кирган янги “Полиция тўғрисида”ги қонун имзоланди. Ушбу ҳуқуқий ҳужжатга кўра, ҳокимиятнинг мазкур органи вазифаси жиноятчиликнинг олдини олиш, қонун устуворлигини таъминлаш, фуқаролик органларига ёрдам бериш, жиноятларни тергов қилишдан иборат. Хусусан, “Полиция тўғрисида”ги Қонуннинг 3-моддасида “Полициянинг вазифаси амалдаги қонунчиликка мувофиқ ваколатли органга бошқаруви остида қонун устуворлигини самарали таъминлаш ва муҳтож бўлганларга ёрдам бериш”, деб белгиланган.

Нидерландия Ҳукуматининг фикрига кўра, полиция хизматининг юқори самарадорлигига янги илғор технологияларни жорий этиш, бўлинмаларни компьютерлаштириш, мақбул кадрлар билан таъминлаш, касбий билимларни ошириш ва илғор тажрибаларни қўллаш, полиция аппаратини сақлаш харажатларини камайтириш шароитида полиция ва аҳоли ўртасида ишончли мустаҳкамлашга қаратилган ижтимоий соҳадаги замонавий илмий ишланмалардан фойдаланиш орқали эришиш керак [7. Б.87-90].

Бельгияда “Полициянинг вазифалари тўғрисида”ги 1992 йил 5 августдаги Қонуннинг биринчи қисмида қуйидаги қоидалар белгиланган: “Полиция хизматлари ўз ваколатларини қонунлар асосида фаолият юритувчи ваколатли ҳокимият идоралари тасарруфда бўлган ҳолда бажарадилар. Маъмурий ва суд полициясининг фаолияти демократик жамиятда инсон ва фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишга, уларга риоя этилиши ҳақида ғамхўрлик қилишга қаратилган” [8. Б.157-162].

Бельгияда ҳуқуқ-тартибот идоралари ходимлари қироллик аҳолиси орасида муносиб обрўга эга. Чет эллик тадқиқотчилар ҳам полиция ходимларига ижобий тавсиф беради. Ғарбий Иллинойс Университети (АҚШ) профессори Д.К.Дас шундай ёзади “Полиция бу мамлакатнинг миллий маданияти, тарихи, социологияси ва урф-одатларининг маҳсулидир ва, эҳтимол, Бельгия полицияси очиклиги бўйича Европадаги бошқа ҳар қандай полиция кучларидан устундир”.

Люксембургда 2009 йилга қадар полиция ва жандармерия Ички ишлар вазирлигига, кейинчалик Адлия вазирлигига бўйсунган. Қонун ва тартибни таъминлаш бўйича ўхшаш вазифаларни бажарган ҳокимиятнинг икки органи фаолиятини мақбуллаштириш мақсадида

2009 йилдан бошлаб полиция ва жандармерия битта органга – Люксембург полициясига бирлаштирилиб, охир-оқибат Люксембург Ички ишлар вазирлиги таркибига қўшилди. Ҳозирда бирлашган полициячилар сони бир ярим минг кишини ташкил қилади. Унга олий раҳбарликни Куролли Кучлар Олий Бош қўмондони амалга оширади.

Полиция қонунчилигида ҳам инсон ҳуқуқларининг устуворлиги тўғрисида сўз юритилган. Хусусан, 1999 йил 5 июлдаги “Люксембург полицияси тўғрисида”ги Қонуннинг 1-бандига мувофиқ, полиция ва давлат армиясининг асосий мақсади фуқароларни мамлакат ичида ва чет элларда хавфли ҳоллар юзага келганда жиноий ҳужумлардан ҳимоя қилишдир.

Юқоридаги қонун профессионал кадрлар тайёрлаш биринчи навбатда Люксембург аҳолисининг ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишга қаратилган бўлиши кераклигини белгилайди. Ижтимоий сўров натижаларига кўра, Люксембург фуқаролари полиция ходимларининг яхши тайёргарлиги ва одамлар билан алоқа ўрнатиш қобилиятини алоҳида таъкидлашади. Шу сабабли Люксембург аҳолисининг 80% дан ортиғи ҳуқуқ-тартибот идоралари ходимларининг меҳнатини ҳурмат қилади ва уларнинг фаолиятига ижобий баҳо беради [9.Б.79-82].

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Сидорова Г.Г., Каррер Ф. Милиция России и Полиция Италии: опыт построения организационной структуры // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2 (47). – С. 42-48. (Sidorova GG, Carrer F. The Russian police and the Italian police: the experience of building an organizational structure // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2010. - № 2 (47). - P. 42-48.)
2. Касаткина А.А. Правовые основы деятельности Корпуса карабинеров, его основные задачи и функции в обеспечении публичной безопасности Италии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (55). – С. 38-44. (Kasatkina A.A. Legal framework for the Corps of Carabinieri, its main tasks and functions in ensuring public security in Italy // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - № 3 (55). - P. 38-44.)
3. Касаткина А.А. Полиция и жандармерия в государственном механизме Итальянской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (54). – С. 61-66. (Kasatkina A.A. Police and gendarmerie in the state mechanism of the Italian Republic // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - № 2 (54). - P. 61-66.)
4. Мещеряков А.Н., Ванюшин Я.Л. Полиция зарубежных стран (Основы организации). Учебное пособие. – Челябинск, 20005. – С.31-32. (Meshcheryakov AN, Vanyushin Ya.L. Police of foreign countries (Fundamentals of the organization). Tutorial. - Chelyabinsk, 20005. - P.31-32.)
5. Гасанов К.К., Саудаханов М.В. Национальная полиция Королевства Испания // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №5. – С. 103-107. (Hasanov K.K., Saudakhanov M.V. National Police of the Kingdom of Spain // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - № 5. - P. 103-107.)
6. Polising in the NetherlandP. Postbus 20011. 2500 EA Den Haag. – 2004. – January. – P. 10-21.
7. Кислухин В.А. Экономизация полицейской деятельности в государствах Союза Бенилюкс // Вестник Нижегородской академии МВД Росии. – Москва, 2013. – №24. – С. 87-90. (Kislukhin V.A. Economization of police activity in the states of the Benelux Union // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Moscow, 2013. - № 24. - P. 87-90.)
8. Das D.K. Belgian police: a research note // The Police Journal. – England, 1994. – V. LXVII. –№ 2. – P. 157-162.

9. Кислухин В.А. Полиция стран Союза Бенилюкс: положительный опыт требует изучение // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №18. – С. 79-82. (Kislukhin V.A. Police of the Benelux Union countries: a positive experience requires study // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - № 18. - P. 79-82.)

ХУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

12.00.08-УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ.
КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Дурматов Азизжон Жумакулович,
Главный юрист ООО «Темур-Малик»
E-mail: durmatov.aziz@gmail.com

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

For citation: Durmatov Azizjon Jumakulovich. CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL STAFF: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 39-45

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-6>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению и анализу уголовной ответственности медицинских работников на основе национального и зарубежного опыта. Изучены международные стандарты и национальное законодательство Республики Узбекистан в области регулирования уголовной ответственности медицинских работников, выявлены имеющиеся достижения и проблемы. В статье выявлен ряд важнейших проблем юридической ответственности в медицинском праве, связанной со спецификой профессии. На основе прогрессивного зарубежного опыта разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды ответственности медицинских работников, уголовная ответственность медицинских работников, врачебные ошибки, халатность, умысел, оставление в опасности.

Durmatov Azizjon Jumakulovich,
Chief Lawyer at «Temur-Malik» LTD
E-mail: durmatov.aziz@gmail.com

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL STAFF: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

ANNOTATION

This article is devoted to the study and analysis of criminal liability of medical workers on the basis of national and foreign experience. International standards and national legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of regulation of criminal liability of medical workers were studied, and existing achievements and problems were identified. The article identifies a number of major problems of legal responsibility in medical law related to the specifics of the profession. Based on progressive foreign experience, we have developed proposals for improving legislation in this area.

Keywords: legal liability, types of liability of medical staff, criminal liability of medical staff, medical errors, negligence, intent, leaving in danger.

Дурматов Азизжон Жумакулович,
«Темур-Малик» МЧЖ, Бош юристи
E-mail: durmatov.aziz@gmail.com

ТИББИЁТ ХОДИМЛАРИНИНГ ЖИНОИЙ ЖАВОБГАРЛИГИ: МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола тиббиёт ходимларининг миллий ва хорижий тажриба асосида жиноий жавобгарлигини ўрганиш ва таҳлил қилишга бағишланган. Тиббиёт ходимларининг жиноий жавобгарлигини тартибга солиш соҳасидаги мавжуд бўлган халқаро стандартлар ҳамда Ўзбекистон Республикасининг миллий қонунчилиги атрофлича ўрганилиб, мавжуд бўлган ютуқ ва муаммолар аниқланди. Мақолада касбнинг ўзига хос хусусиятлари билан боғлиқ тиббиёт ҳуқуқида юридик жавобгарликнинг бир қатор асосий муаммолари аниқланган. Илғор хорижий тажрибалардан келиб чиқиб, бу борадаги қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: юридик жавобгарлик, тиббиёт ходимларининг жавобгарлиги турлари, тиббиёт ходимларининг жиноий жавобгарлиги, тиббий хатолар, бепарволик, ният, хавф остида қолдириш.

Конституция Республики Узбекистан является правовым фундаментом для успешного строительства демократического правового государства, гарантом прав и свобод человека, в том числе и социальных прав, а в частности – права на здоровье. Важнейшим моментом является признание в Преамбуле Основного Закона приоритет общепризнанных норм международного права. В главе 9 Конституции Республики Узбекистан «Экономические и социальные права» статья 40, которая гласит, что «Каждый имеет право на квалифицированное медицинское обслуживание». Право на квалифицированное медицинское обслуживание есть обеспеченная и гарантированная государством возможность личности обратиться и получить медицинскую помощь со стороны специальных медицинских учреждений и лиц, обладающих специальными познаниями в области в медицины.

Изучая законодательство Республики Узбекистан можно с уверенностью отметить, что, начиная с Конституции Республики Узбекистан, а также, включая всю нормативную базу, всё наше национальное законодательство основано на принципах Всеобщей декларации о правах человека.

Необходимо отметить, что в Республике Узбекистан был принят ряд законов, направленных на защиту прав граждан в области защиты права на здоровье: закон «Об охране здоровья граждан» (1996г.), «О наркотических и психотропных веществах» (1999г.), Закон Республики Узбекистан “О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция) (2013 г.), «О защите населения от туберкулеза» (2001 г.), «О донорстве крови и ее компонентов» (2002г.), «О профилактике йододефицитных заболеваний» (2007 г.), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (2015 г.) и др. Также, специальным законом, регулирующим деятельность в сфере фармацевтических средств является Закон Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности». Настоящий Закон принят в новой редакции в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 4 января 2016 года № ЗРУ-399 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности».

В Конституции Республики Узбекистан также предусматривается рядом статей вопросы здравоохранения (ст.24, ст.26, ст.40, ст.43.). Суверенная Республика Узбекистан по

Постановлению Олий Мажлиса Республики Узбекистан присоединилась к Всеобщей Декларации прав человека (1991г.), к Международному пакту о гражданских и политических правах (1995г.), к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах (1995г.), ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах (2008г.), к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (1995г.), что в комплексе составляет Международный Билль по правам человека и ряду других договоров по правам человека. Республики Узбекистан придерживается принципов Всеобщей Декларации о правах человека и о геноме человека в 1997г., Хельсинской Декларации от 2000г., разработанной Всемирной Медицинской Ассоциацией и т.д. Национальное законодательство Республики Узбекистан имплементировало международно-правовые нормы в области охраны и защиты прав человека, а в частности, законодательство в области права на здоровье человека совершенствуется и развивается в соответствии с международно-правовыми стандартами.

Говоря о международных стандартах важно упомянуть о Практике хорошей медицины. Это международный документ о надлежащей клинической практике, содержащей в себе как этические, так и правовые вопросы.

Согласно G M Stirrat, C Johnston, R Gillon, K Boyd, эти стандарты может быть достигнуты только тогда, когда обучение и изучение медицинской этики, права и профессионализма являются основополагающими и полностью интегрированы как вертикально, так и горизонтально внутри учебного плана медицинской школы в целом [1].

В рамках реализации мер по реформированию системы здравоохранения в Республике Узбекистан удалось достичь определенных результатов в формировании современной системы оказания медицинской помощи населению.

Вместе с тем накопившиеся за последние годы системные недостатки и проблемы в организации деятельности здравоохранения препятствуют эффективному решению задач по дальнейшему совершенствованию системы охраны здоровья граждан. В их числе:

первое, отсутствуют концепция и стратегические цели в планировании и управлении сферой здравоохранения, в результате чего проводимые реформы носят фрагментарный характер и не позволяют оправдать ожидания и запросы населения по качеству здравоохранения;

второе, система сметного финансирования сферы здравоохранения основана на устаревших, не соответствующих международной практике механизмах, что приводит к неэффективному использованию финансовых ресурсов и хроническому недофинансированию отрасли;

третье, низкая эффективность работы по профилактике и раннему выявлению заболеваний, патронажу и формированию здорового образа жизни является причиной увеличения обращений граждан за специализированной медицинской помощью;

четвертое, слабо развита преемственность между различными уровнями и этапами оказания медицинской помощи населению, включая восстановительное лечение и реабилитацию;

пятое, осуществляемая кадровая политика не позволяет прогнозировать перспективы обеспечения специалистами на всех уровнях оказания медицинской помощи, особенно первичного звена, а также подготовки организаторов и управленческого персонала системы здравоохранения;

шестое, слабая интеграция медицинской практики с образованием и наукой на фоне низкого инновационного потенциала специализированных центров отражает неудовлетворительный уровень внедрения передовых достижений медицины в лечебно-диагностический процесс;

седьмое, отсутствуют единые стандарты в сфере электронного здравоохранения, не внедрены современные программные продукты, обеспечивающие интеграцию и эффективное управление медицинскими услугами, существующие информационные системы и технологии разрознены и носят узконаправленный характер.

Также одной из основных проблем в медицинском праве является вопрос юридической ответственности медицинских работников, так как специфика должностных и профессиональных полномочий, налагают на них как определенные обязательства, так и права, которые могут вызывать риск злоупотребления, или допущения халатности, совершения врачебных ошибок с их стороны. В связи с этим, законодательством предусмотрены разные формы ответственности

В общей теории права нет вполне точного и общепризнанного понятия юридической ответственности. Понятие «ответственность» означает обязанность отвечать за свои действия, готовность субъекта отвечать за совершенные действия, поступки и их последствия. Юридическая ответственность наступает за невыполнение или ненадлежащее выполнение юридической обязанности. Таким образом, юридическая ответственность всегда связана с определенными лишениями. Основная черта юридической ответственности – штрафное, карательное назначение.

Ответственность врачей и медицинских учреждений, опирающаяся на принцип вины, переживает кризис, поскольку доказывание вины лежит на пострадавшем, что, как правило, затруднительно и не охватывает всех видов вреда, в частности потому, что новые средства и способы лечения влекут за собой существенные опасности. Возникают разновидности вреда, за которые никто не желает нести ответственности при отсутствии вины. Такого рода случаи определяются как “медицинские случаи”, непредвидимые и не входящие в понятие риска, который пациент, подвергающийся различным исследованиям и мерам, одобрил, а также такие, причины которых неясны и остаются вне связи с состоянием здоровья пациента и лечением [2].

Безусловно, врачи, медицинские работники - представители одной из самых гуманных профессий, однако даже они не застрахованы от совершения противоправного деяния, что является основанием наступления юридической ответственности для лица, совершившего правонарушение [3].

Под основанием ответственности в уголовном праве, считается определённое деяние, т.е. набор действий специалиста, имеющих признаки состава преступления.

Здесь имеются 4 составляющих:

под объектом понимается общественный интерес. Для правонарушений в сфере медицины – это жизнь и здоровье пациентов; объективную сторону в области медицины составляет некий набор внешних характеристик преступного деяния. Например, в результате неудачно проведённой пластической операции внешности пациентки был нанесён ущерб. Затем объективную сторону составляет причинно-следственная связь. Если рассматривать этот же пример, то может оказаться, что были использованы некачественные материалы, что могло явиться причиной негативных последствий;

субъектом преступления считают медицинского работника, который совершил преступное деяние. Таким образом, если у человека нет профильного высшего или среднего медицинского образования, его нельзя считать медработником. Если речь идёт об отдельных специальностях – дополнительно необходимо наличие сертификата или лицензии;

четвёртая составляющая – субъективная сторона включает в себя следующие понятия: вина, цель, мотивы. Если цели и мотивы в каждом конкретном случае устанавливаются индивидуально, то вина классифицируется следующим образом: если врач или медсестра совершает преступное действие специально, тогда имеет место умысел, но преступное действие может быть совершено непреднамеренно, без умысла, тогда лицо тоже будет считаться виновным, но его действия будут квалифицированы несколько иначе.

Таким образом, первые две составляющие оценивают преступное деяние медработника со стороны его личных качеств и иных обстоятельств, обозначая сам факт совершения преступления, описывая ситуацию на момент его совершения без личной оценки. А вторые две составляющие позволяют максимально индивидуализировать преступление, чтобы ответственность была определена не только с учётом самого факта совершённого правонарушения, но и была оценена ситуация.

М. Нестерович [4] рассматривает целый ряд важнейших проблем юридической ответственности в медицинском праве: кризис гражданско-правовой ответственности врачей и медицинских учреждений, опирающейся на принцип вины; тенденции расширения такого рода ответственности, складывающиеся в законодательстве и судебной практике в настоящее время; страховые и гарантийные модели компенсации вреда, причиненного пациентам; обеспечение в пользу пациента; статус фондов, гарантирующих возмещение вреда, причиненного пациентам; гарантийную ответственность государства.

Как было сказано выше, в уголовном праве вина может иметь две основных формы – умысел и неосторожность, но каждая из них внутри делится ещё на два подвида:

Умысел может иметь прямую форму: медицинский работник, зная, что его действия потенциально опасны и могут стать причиной ущерба здоровью и жизни пациента, совершило их. При этом здесь основным критерием для отграничения будет именно специальное намерение нанести ущерб, т. е. лицо не только знало о потенциальной опасности, но хотело, чтобы его действия сделали эту потенциальную опасность реальной. Впрочем, для сферы медицины такая форма вины очень редко встречается, поскольку сам характер их деятельности предполагает наличие высокоморальных устоев и принципов, в числе которых основной задачей является недопущение причинения вреда.

Умысел также может иметь другую форму, когда медработник знает о негативных последствиях, не желая, чтобы они наступили, но в то же время был безразличен к возможности предотвращения. Этот вид вины тяжелее отграничить от двух следующим форм.

Медик будет виновен, если допустил преступную небрежность. Основная часть функциональных обязанностей работников в сфере здравоохранения строго регламентирована, поэтому они должны понимать и осознавать потенциальную опасность некоторых действий или процедур. Если специалист проигнорировал возможное наступление опасной ситуации, в результате чего пострадал пациент, это означает, что он ненадлежащим образом исполнил свои обязанности. Другими словами, имела место халатность.

И ещё одной формой вины по неосторожности является преступное легкомыслие. В этом случае врач или медсестра понимали и осознавали потенциальную опасность, но либо недооценили её масштаб, либо посчитали, что смогут справиться самостоятельно. Такая самонадеянность может стать причиной вреда.

Республика Узбекистан отличается нормативной определенностью многих сторон жизни, которая направлена на защиту личности.

Законодательством предусматривается, что в случаях причинения вреда здоровью граждан виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленном законодательством. А в случае некачественного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей, повлекшего вред жизни и здоровью граждан, ущерб возмещается в порядке, установленном законодательством.

Возмещение ущерба не освобождает медицинских и фармацевтических работников от дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в соответствии с законом [5].

Медицинские работники обязаны осуществлять контроль за соблюдением установленных стандартов, гарантирующих качество и безопасность донорской крови и ее компонентов [6].

Лица, виновные в нарушении законодательства о донорстве крови и ее компонентов, несут ответственность в установленном порядке [7].

Правовые отношения в области охраны здоровья граждан в Республике Узбекистан регулируются специальным Законом Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. N 265-I «Об охране здоровья граждан» и других актов законодательства. Основными задачами законодательства об охране здоровья граждан являются:

обеспечение гарантий прав граждан на охрану здоровья со стороны государства;
формирование здорового образа жизни граждан;
правовое регулирование деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений в области охраны здоровья граждан.

Согласно статье 24 настоящего Закона, пациенты имеют право на возмещение ущерба в случае причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи в порядке, установленном законодательством;

допуск к нему адвоката или иного законного представителя для защиты его прав.

В случае нарушения прав пациента он или его законный представитель может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, вышестоящему органу управления либо в суд.

Необходимо отметить, что данный закон заметно устарел и требует своей доработки. Например, Статья 46., о возмещении вреда, причиненного

здоровью граждан, гласит, что в случаях причинения вреда здоровью граждан виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленном законодательством.

Средства, затраченные на оказание медицинской помощи гражданам, потерпевшим от противоправных действий, взыскиваются с физических и юридических лиц, ответственных за причиненный вред их здоровью.

В случае некачественного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей, повлекшего вред жизни и здоровью граждан, ущерб возмещается в порядке, установленном законодательством.

Исходя из результатов нашего исследования очевидно, что законодательство Республики Узбекистан в области уголовной ответственности медицинских работников имеет некоторые пробелы и требует своего совершенствования и доработки. Достаточно много пробелов и коллизионных и отсылочных норм в законодательной базе по охране здоровья.

Исходя из вышеуказанного, очевидно, что в первую очередь необходимо осуществление кодификации норм медицинского права, соответственно целесообразна разработка Кодекса Медицинского права, где будут отдельной главой внесены нормы, регулирующие уголовную ответственность медицинских работников. Соответственно, требуются поправки Уголовный кодекс Республики Узбекистан, где в первую очередь необходимо совершенствовать понятийный аппарат.

Сноски/References/Иқтибослар:

1. Medical ethics and law for doctors of tomorrow: the 1998 Consensus Statement updated
2. G M Stirrat,1 C Johnston,2 R Gillon,3 K Boyd,4 on behalf of the Medical Education Working Group of the Institute of Medical Ethics and associated signatories. J Med Ethics 2010; 36:55–60. doi:10.1136/jme.2009.034660.
3. А.А.Жалинская-Рёрихт. Юридическая ответственность в медицинском праве Польши. (Обзор). 2002. М. Источник: www.cyberleninka.ru. (A.A.Galinska-Reriht. Legal liability in Polish medical law. (Review). 2002. M. Source: www.cyberleninka.ru.)
4. Т.Е. Сучкова, А. В. Семенов. О юридической ответственности медицинских работников при совершении ими профессиональных правонарушений // Право. С. 93. Источник: www.cyberleninka.ru. (T.E.Suchkova, A.V. Semenov. About legal responsibility of medical workers when they commit professional offenses // Law. P. 93. Source: www.cyberleninka.ru.)
5. Nesterowicz M. Przemiany odpowiedzialnosci za szkody wyradzone przy leczeniu: (Od odpowiedzialnosci cywilnej do ubezpieczeniowej i gwarancyjnej) // – Panstwo i Prawo. – W-wa, 2000. – № 2. – P. 3-13.

6. Закон Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. N 265-I «Об охране здоровья граждан», статья 46 // “Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан”, 1996 г., N 9, ст.128. (The law of the Republic of Uzbekistan dated 29.08.1996 No. 265-I "About protection of health of citizens", article 46 // “Vedomosti of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan”, 1996, № 9, article 128.)
7. Закон Республики Узбекистан от 30.08.2002 г. № 402-II "О донорстве крови и ее компонентов", статья 7 // "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 2002 г., № 17-18, ст.128. (Law of the Republic of Uzbekistan of 30.08.2002 № 402-II "On blood donation and its components", article 7 // "Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan", 2002, № 17-18, article 128.)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

Гафуров Комрон Эльдарович,
Выпускник магистратуры
China University of Political Science and Law
по специальности Международное торговое право.
СП ООО «Silk Road Ceramics»
Менеджер по маркетингу
E-mail: g_komron@mail.ru

РОЛЬ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ И ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

For citation: Gafurov Komron Eldarovich. THE ROLE OF DIGITALIZATION IN LEGAL EDUCATION AND TRAINING AND UZBEKISTAN'S ANTI-CYBERCRIME POLICY. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 46-55

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-7>

АННОТАЦИЯ

В данной статье комплексно изучены вопросы диджитализации в образовании при подготовке юристов и политика Узбекистана в борьбе с киберпреступлениями. Одной из основных целей данной статьи является обсуждение юридических мер, которые играют ключевую роль в предупреждении и противодействии киберпреступности. Изучены и определены некоторые возможные угрозы, к которым может привести диджитализация общества. На основе изученного зарубежного опыта (США, Канада, Греция, Российская Федерация, Беларусь) разработаны предложения для развития законодательства в Республики Узбекистан в данной сфере.

Ключевые слова: диджитализация общества, юридические меры, диджитализация образования, киберпреступления, кибербезопасность.

Гафуров Комрон Эльдарович,
China University of Political Science and Law магистратурасининг
Халқаро савдо ҳуқуқи мутахассилиги битирувчиси.
СП ООО «Silk Road Ceramic», Маркетинг менежер
E-mail: g_komron@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОННИНГ КИБЕРЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШДАГИ СИЁСАТИ ВА ЮРИСТЛАРНИ ТАЙЁРЛАШДА РАҚАМЛАШТИРИШНИНГ ТАЪЛИМДАГИ ЎРНИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада юристлар тайёрлашда таълимда рақамлаштириш масалалари ва Ўзбекистоннинг кибержиноятларга қарши курашдаги сиёсати атрофлича ўрганилган. Ушбу

мақоланинг асосий мақсадларидан бири кибер жиноятчиликнинг олдини олиш ва унга қарши асосий рол ўйнайдиган ҳуқуқий чораларни муҳокама қилишдир. Мақолада жамиятни рақамлаштиришга олиб келиши мумкин бўлган баъзи таҳдидларни ўрганиб чиқилди ва аниқланди. Ўрганилган чет ел тажрибаси (АҚШ, Канада, Греция, Россия Федерацияси, Беларуссия) асосида Ўзбекистон Республикасида бу соҳадаги қонунчиликни ривожлантириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: жамиятни рақамлаштириш, ҳуқуқий чоралар, таълимни рақамлаштириш, кибержиноятчилик, киберхавфсизлик.

Gafurov Komron Eldarovich,

Graduate of the master's program

China University of Political Science and Law

majoring in International Trade Law.

JV «Silk Road Ceramics», Marketing manager

E-mail: g_komron@mail.ru

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN LEGAL EDUCATION AND TRAINING AND UZBEKISTAN'S ANTI-CYBERCRIME POLICY

ANNOTATION

This article comprehensively examines the issues of digitalization in education in the training of lawyers and the policy of Uzbekistan in the fight against cybercrime. One of the main goals of this article is to discuss legal measures that play a key role in preventing and countering cybercrime. We have studied and identified some possible threats that can lead to the digitalization of society. Based on the studied foreign experience (USA, Canada, Greece, Russian Federation, Belarus), proposals have been developed for the development of legislation in the Republic of Uzbekistan in this area.

Keywords: digitalization of society, legal measures, digitalization of education, cybercrime, cybersecurity.

Диджитализация – процесс цифровой трансформации общества. Сегодня цифровой мир входит в каждый аспект нашей жизни, начиная от того, как мы тратим время, и до того, как распоряжаемся деньгами. Он меняет привычный способ коммуникации, развлечений и получения новой информации. Мы становимся цифровыми потребителями, которые ищут продукты и услуги не в желтых страничных каталогах, а в поисковых системах.

Вся информация теперь находится на миллионах веб-сайтов, что заменило телевидение, газеты и журналы. Мы используем электронную почту, социальные сети и блоги, чтобы общаться и делиться важной информацией с большим количеством людей. Сейчас происходит самая важная трансформация нашего времени — переход из офлайн к онлайн-режиму или диджитализация (digitalization). Пандемия коронавируса COVID-19 лишь только подтвердила и ускорила данный процесс.

В ближайшее время мир столкнется с последствиями цифровой революции: роботы и компьютеры в ближайшие 20 лет смогут справляться со многими видами работ гораздо эффективнее, чем с этим справляется человек. Тысячи профессий могут просто исчезнуть, тогда как они составляют в настоящее время главное содержание жизни среднего класса. Еще в 2013 г. в исследовании Оксфордского университета [1] сообщалось, что в будущем нам не понадобятся торговые представители, почтальоны, мясники, бухгалтеры, лаборанты или электромонтеры. Согласно данным консалтинговой фирмы Deloitte, в Швейцарии жертвами автоматизации и диджитализации могут стать до 48% рабочих мест [2]. В определенной степени более защищенными пока могут себя чувствовать те, чья работа требует творчества или эмпатии или она должна быть столь сложна, что пока справиться с ней машинам не под силу. В этой связи машинам сложно конкурировать с такими профессиями, как медицинская сестра, доктор, хирург, дизайнер, архитектор или

воспитатель и конечно же, юрист. Итак, это одна сторона монеты. Хотелось обратить теперь основное внимание на образование в юридической сфере в процессе дигитализации общества. Так как остро требуется правовое регулирование проблем, которых мы обсудим далее. Так, в Республике Узбекистан, за последние годы в стране реализован ряд конкретных мер по совершенствованию системы юридического образования, предусматривающих внедрение в учебно-педагогический процесс инновационно-передовых и международных образовательных стандартов, повышение кадрового потенциала и стимулирование труда профессоров-преподавателей, а также укрепление материально-технической базы образовательных учреждений. Так, в целях кардинального совершенствования системы юридического образования и науки, обеспечения их конкурентоспособности на международном образовательном пространстве, повышения качества подготовки юридических кадров, а также реализации задач, определенных в Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан от 29 апреля 2020 года «О дополнительных мерах по кардинальному совершенствованию юридического образования и науки в Республике Узбекистан» № УП-5987, который в своем Приложении 2 (Дорожная карта), предусматривает реализацию проекта «Электронный университет» (E-University), предусматривающего переход на электронный документооборот и цифровизацию учебного процесса, в том числе формирование расписания занятий, проведение экзаменов, выставление оценок, формирование рейтинга студентов и др. Этот проект очень важен и его качественная реализация послужит большим скачком вверх в качестве юридического образования.

Но не нужно забывать, что другой стороной монеты при дигитализации образования является параллельный рост и развитие киберугроз. Дигитализация образования и вообще всех сфер деятельности усиливает и предоставляет прекрасную почву для киберугроз. То есть, глобальный информационно-технологический прогресс привел также и к появлению новых видов угроз, связанных с применением информационных технологий, высокоинтеллектуального вида «беловоротничковых» преступлений – киберпреступлений. Данный вид преступления имеет свои особенности, имеет глобальный характер и соответственно требует специальных мер противодействия в сфере национального и международного правового взаимодействия. Как же в международной практике держится баланс?

Анализ зарубежного опыта правового регулирования вопросов доступа к информации свидетельствует не только об общих тенденциях, но и о различных подходах. При этом, очевидно, что уже во многих странах, хотя и имеются свои правовые инструменты регулирования, не исключены и правовые пробелы, устаревание норм и понятийного аппарата. Законодательства многих государств требуют своей унификации и совершенствования.

Асланов Р.М. отмечает, что в ряде европейских государств, например во Франции, приняты законы, в которых предусмотрена обязательная регистрация всех владельцев веб-сайтов и обязанность провайдеров сообщать сведения об авторах сайтов любому заинтересованному третьему лицу, при этом запрещается предоставление «хостинга» неидентифицированным пользователям. За нарушение этих норм установлена уголовная ответственность провайдеров. Также предусматривается уголовная ответственность и авторов сайтов за предоставление неполных или недостоверных личных данных [3].

Также в Законе США «Об управлении информационной безопасностью» 2002 года информационная безопасность определяется как [4]: защита информации и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, распространения, модификации или уничтожения; обеспечение целостности информации от неправомерного изменения или уничтожения, включая гарантии ее подлинности; обеспечение конфиденциальности, означающей поддержание установленных ограничений доступа и распространения информации, включая закрытость данных о частной жизни и о собственности; доступность, означающую быстрый и надежный доступ к информации.

В Канаде «Закон о защите детей от «хищников» в Интернете» 1997г. и «Закон о правах потребителя в электронной торговле» 1997 г. регламентируют правила изготовления и распространения коммерческой рекламы, ориентированной на массового потребителя [5].

Греция включила положения Конвенции Совета Европы о киберпреступности в национальное законодательство в области борьбы с электронной преступностью и активно осуществляет постоянный обмен криминальной информацией на основе двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве через институционализированные информационно-коммуникационные каналы. [6]. Более полно используются существующие инструменты и услуги в рамках Европейского центра киберпреступности Europol-ЕСЗ и Интерпола. Ведется тесное сотрудничество с правительственными органами и учреждениями с целью обеспечения цифровой безопасности и защиты государственных инфраструктур [7].

В Российской Федерации Указом Президента РФ В.В. Путина от 5 декабря 2016 года № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности, в рамках которой к основным угрозам относится увеличение числа инцидентов, связанных с нарушением сохранности персональных данных при использовании информационных систем и сетей связи [8].

В Республике Беларусь 18 марта 2019 года была принята Концепция информационной безопасности. В ней перечисляются стратегические задачи и приоритеты в сфере информационной безопасности и борьбы с киберпреступностью. В основу Концепции положены геополитические интересы Беларуси и международные соглашения о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности с учетом основных положений резолюций Генеральной Ассамблеи, а также рекомендаций Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В законодательстве Республики Беларусь общие положения о защите персональных данных содержатся в ряде нормативных правовых актов, таких как, Закон Республики Беларусь «О регистре населения» от 21 июля 2008 г. № 418-З и Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З [9]. Анализ этих законов показал, что действующее законодательство Республики Беларусь имеет пробелы в понятийном аппарате, классификации персональных данных, что требует своего совершенствования в связи с современными угрозами и вызовами.

Административная ответственность предусмотрена в главе 22, посвящённой именно административным правонарушениям в области связи и информации Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З, в Статьях 22.6. «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», 22.7. «Нарушение правил защиты информации», 22.8. «Незаконная деятельность в области защиты информации».

Уголовная ответственность предусмотрена Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З, Статьей 178. «Разглашение врачебной тайны», Статьей 179. «Незаконное собиране либо распространение информации о частной жизни», а также Статьей 212. «Хищение путем использования компьютерной техники» предусматривает наказание за хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Республика Узбекистан активно включилась в международные информационно-коммуникационные процессы, развитие сферы ИКТ рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики и модернизации экономики Узбекистана. Принят ряд законов и постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, в соответствии с которыми развивается и совершенствуется информационно-коммуникационная сфера, регламентируются отношения между субъектами этого рынка. В них предусматриваются и вопросы обеспечения информационной безопасности.

В стране проводится последовательная работа по развитию современных информационных технологий и коммуникаций, созданию целостной системы оказания

электронных государственных услуг, внедрению новых механизмов диалога государственных органов с населением.

Вместе с тем ряд системных проблем и недостатков в сфере управления и внедрения информационных технологий и коммуникаций препятствует ускоренному развитию данной сферы, оказанию качественных информационных услуг, в числе которых:

первое, недостаточно развита телекоммуникационная инфраструктура, отдаленные населенные пункты страны остаются не обеспеченными сетями телекоммуникаций, качество мобильной связи и сети Интернет не удовлетворяет потребности населения;

второе, вследствие неэффективного осуществления единого технологического подхода во внедрении информационных технологий и коммуникаций в системе государственного управления ведомственные информационные системы и ресурсы внедряются фрагментарно, что усложняет процесс их интеграции в единое информационное пространство;

третье, не уделяется должного внимания внедрению интегрированных торговых и маркетинговых платформ, интернет-магазинов, платежных систем, а также системы логистики в электронной коммерции, что становится одной из причин сдерживания развития экономики и предпринимательства, привлечения иностранных инвестиций;

четвертое, слабая организация работы по обеспечению информационной безопасности и защиты информации в государственных информационных системах и ресурсах увеличивает возможности несанкционированного доступа к информации, нарушения целостности и конфиденциальности баз данных;

пятое, руководителями большинства государственных органов и организаций не уделяется достаточного внимания вопросам реализации проектов по информатизации и внедрению современных информационных технологий и коммуникаций, направленных на повышение качества и оперативности оказываемых населению услуг, искоренение бюрократических процедур, уменьшение бумажного документооборота;

шестое, не принимаются действенные меры по модернизации услуг почтовой связи и системы логистики, внедрению качественно новых методов работы национального оператора почтовой связи и повышению престижа его деятельности на рынке;

седьмое, действующая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере информационных технологий и коммуникаций не учитывает быстрые темпы развития IT-технологий, а также не позволяет организовать эффективный диалог с ведущими образовательными учреждениями зарубежных стран для внедрения передовых методов обучения;

восьмое, не ведется системная работа по глубокому изучению и внедрению опыта стран, значительно продвинувшихся в развитии электронного правительства, электронной коммерции, системы оказания электронных государственных услуг, их прозрачности и открытости, а также телекоммуникационной инфраструктуры.

В этой связи, актуализируется вопрос об анализе основ формирования государственной информационной политики, информационной безопасности, защиты данных от кибератак, пресечения киберпреступлений. По мере развития информационных технологий возрастают и киберугрозы, которые могут нанести ущерб информационной инфраструктуре. Так, согласно данным компетентных органов в 2019 году в национальной доменной зоне «UZ» количество активных доменов возросло до 74 000. За 2019 год, в информационных системах и веб-сайтах национального сегмента сети интернет выявлено 268 инцидентов, 816 уязвимостей и порядка 132 000 угроз кибербезопасности. Использование данных уязвимостей позволит злоумышленнику получить удаленный доступ к информационной системе или веб-сайта, а также к файлам и информации, что в свою очередь может привести к утечке персональных данных 2026824 граждан Республики Узбекистан [10].

Узбекистан одним из первых в Центральной Азии присоединился к международной системе безопасности в сфере информационных и коммуникационных технологий. В

соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 года № УП-5349 «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы информационных технологий и коммуникаций» и постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 года № ПП-3549 «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан», а также в целях дальнейшего совершенствования государственного управления в сфере информационных технологий и коммуникаций было организовано Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, который является органом государственного управления в области информационных технологий и коммуникаций.

Также был создан Центр обеспечения информационной безопасности при Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. Основная цель, стоящая перед этим учреждением – обеспечение информационной безопасности комплексов информационных систем, ресурсов и баз данных системы «Электронное правительство», а также оказание содействия в разработке и реализации политики информационной безопасности соответствующих систем и ресурсов государственных органов.

2 марта 2020 г. был принят Указ Президента «О государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» УП-5953, в которой перед ответственными ведомствами поставлены задачи, направленные на цифровизацию практически сектора науки, просвещения, медицины и экономики.

В рамках данного Указа была принята Государственная программа, включающая в себя конкретные задачи и меры, по обеспечению кибербезопасности, например,

- *разработка программы "Цифровой Узбекистан - 2030", где в рамках данной программы, наряду с другими направлениями цифровизации, входит развитие деятельности в области интеллектуальной собственности и совершенствование организации экспертизы объектов интеллектуальной собственности с использованием современных IT-решений, методов аутсорсинга и «искусственного интеллекта»;

- *разработка Национальной стратегии кибербезопасности на 2020-2023 годы;

- *разработка проекта закона Республики Узбекистан "О кибербезопасности";

- *формирование информационной политики Республики Узбекистан;

- *перевод операционных систем в государственных учреждениях на свободно распространяющихся, сертифицированные и соответствующие требованиям информационной безопасности программные обеспечения.

В этой связи, актуализируется вопрос об анализе основ формирования государственной информационной политики, информационной безопасности, защиты данных от кибератак, пресечения киберпреступлений. По мере развития информационных технологий возрастают и киберугрозы, которые могут нанести ущерб информационной инфраструктуре. Так, согласно данным компетентных органов в 2019 году в национальной доменной зоне «UZ» количество активных доменов возросло до 74 000. За 2019 год, в информационных системах и веб-сайтах национального сегмента сети интернет выявлено 268 инцидентов, 816 уязвимостей и порядка 132 000 угроз кибербезопасности. Использование данных уязвимостей позволит злоумышленнику получить удаленный доступ к информационной системе или веб-сайта, а также к файлам и информации, что в свою очередь может привести к утечке персональных данных 2 026 824 граждан Республики Узбекистан.

С целью регулирования отношений в области информатизации, использования информационных ресурсов и информационных систем 11 декабря 2003 г. был принят Закон Республики Узбекистан «Об информатизации», далее 29 апреля 2004 г. был принят Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте», также в 11 декабря 2003 г.

был принят Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи». Безусловно, данные законы требовали доработки в части регулирования отношений в области использования, доступа и распространения персональных данных, нарушений и преступлений в области информационных технологий, также они характеризовались пробелами в понятийном аппарате.

На сегодняшний день в соответствии с современными тенденциями, вызовами и угрозами в области информационных технологий, популяризации киберпреступлений в связи с развитием глобальной сети интернет законодательство Узбекистана вышло на новый уровень своего развития. В рамках последних реформ принят ряд законов в области правового регулирования вопросов цифровизации.

В целях регулирования отношений в области персональных данных 2 июля 2019 года был принят Закон Республики Узбекистан «О персональных данных». Согласно данному закону, персональные данные — зафиксированная на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе информация, относящаяся к определенному физическому лицу или дающая возможность его идентификации Действие настоящего Закона распространяется на отношения, возникающие при обработке и защите персональных данных, независимо от применяемых средств обработки, включая информационные технологии.

Необходимо отметить, что сфера электронного здравоохранения является одной из самых незащищённых и уязвимых объектов кибератак, соответственно, она требует разработки специальных правовых инструментов противодействия.

Например, по данным отчета, представленным Компанией Trend Micro Incorporated по теме «Киберпреступления и угрозы в отрасли здравоохранения» (Cybercrime and Other Threats Faced by the Healthcare Industry), сфера здравоохранения сегодня является одной из лидирующих по количеству случаев утечек информации и объему украденных данных. Только за 2015 год было похищено 113,2 млн медицинских записей. При этом стоимость таких данных на подпольном рынке сегодня может достигать до 500 тыс. долларов США – столько стоит, в частности, база электронных медицинских карт (Electronic Health Record Database). При этом в США кибератаки на медицинские учреждения ежегодно обходятся отрасли здравоохранения в 6 млрд долларов, а финансовые потери от утечек данных в среднем составляют 2,1 млн. Злоумышленники используют похищенные данные для нелегальной покупки лекарств, налоговых махинаций и других противоправных действий. При этом жертва даже может долгое время не подозревать, что ее информация была украдена и используется киберпреступниками в незаконных целях. Так, согласно отчету, наибольшее количество краж медицинских записей зафиксировано в тех странах, где большинство граждан оформляет медицинскую страховку, например, в США, где в 2016 году этот уровень достиг 91%. Среди стран с наибольшим количеством обнаруженных утечек данных в организациях здравоохранения – Канада, США, Япония, Иран и Словакия [11].

Согласно статистике, представленной в публикации «GLOBAL DATA RISK REPORT», при обследовании миллиардов файлов 6.2, включая те, которые содержали медицинские записи и финансовую информацию, о 1 в 5 были полностью открыты для глобального доступа [12].

Уголовным Кодексом Республики Узбекистан также предусмотрена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в Статье 141¹, а также за нарушение законодательства о персональных данных в Статье 141².

Большим достижением действующего Уголовного Кодекса Республики Узбекистан является внесение в нее целой главы, посвященной преступлениям в сфере информационных технологий.

Глава XX¹. Преступления в сфере информационных технологий предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил информатизации (Статья 278¹), незаконный (несанкционированный) доступ к компьютерной информации (Статья 278²), изготовление с целью сбыта либо сбыт и распространение специальных средств для получения незаконного

(несанкционированного) доступа к компьютерной системе, а также к сетям телекоммуникаций (Статья 278³), . модификацию компьютерной информации (Статья 278⁴), компьютерный саботаж (Статья 278⁵), создание, использование или распространение вредоносных программ (Статья 278⁶), незаконный (несанкционированный) доступ к сети телекоммуникаций (Статья 278⁷).

Статья 103. Доведение до самоубийства, предусматривает доведение до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения чести и достоинства личности лица также в части г) с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, — наказание в виде лишения свободы от семи до десяти лет., а также Статья 103¹. Склонение к самоубийству, предусматривает склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговора, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, в части в) с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, — наказание в виде лишения свободы от пяти до семи лет.

Итак, если согласно Куяевой Т.Ю., в наиболее общем виде в доктрине уголовного права под киберпреступностью понимают совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [13], то исходя из этого, мы обе вышеуказанные статьи УК 103.в части г) и 103¹. в части в). также можем отнести к киберпреступлениям.

Для действующего уголовного законодательства Республики Узбекистан одной из проблем является отсутствие понятийно-категориальный аппарат, который крайне необходим для описания киберпреступлений. Очевидно, что наличие в тексте уголовного закона основных понятий, характеризующих киберпреступления, является не только на сегодняшний день, но и для уголовного права недалёкого завтрашнего дня является жизненно необходимым. Такие термины, как «киберпреступность», «кибератака», «киберпреступник», «виртуальное пространство», «кибертерроризм» уже давно требуют своего законодательного закрепления для правильного понимания и применения уголовно-правовых норм. Киберпреступления отличаются высокой латентностью, то есть из-за своей специфики довольно сложны в раскрытии. Причиной этому является трансграничный характер киберпреступлений, тем более этот вид преступлений является высокоинтеллектуальным.

Кудашкин Я.В. в своём диссертационной работе отмечает, что как правило, утечке информации способствуют два фактора, которые выявляются в следствии незащищенности и наличия ошибок информационных систем несанкционированного доступа, хакерским взломом, произошедшим в связи с этим, а также в связи с нарушениями правил о конфиденциальности, которая исходила со стороны сотрудников организации. Данные факторы так же способствуют развитию направления инсайдерства, которое становится одним из важных направлений в части защиты от угроз персональным данным. Выявляющиеся инсайдерами организационные и технических ошибки, в деятельности информационных систем организаций, позволяют им сохранять, обновлять и, в дальнейшем, реализовывать информационные базы, содержащие персональные данные субъектов [14].

Юридические меры играют ключевую роль в предупреждении и противодействии киберпреступности. Такие меры необходимы во всех областях, включая криминализацию, процессуальные полномочия, юрисдикцию, международное сотрудничество и ответственность и обязательства компаний, предоставляющих услуги Интернета. На национальном уровне как существующее, так и новое (или планируемое) законодательство в области киберпреступности наиболее часто касается криминализации, что свидетельствует о том, что основной упор делается на установлении конкретного состава преступлений применительно к основным киберпреступлениям [15]. Таким образом, кибербезопасность является совокупностью средств и стратегий, направленных на обеспечение безопасности

информационных сетей и данных, от несанкционированного доступа. В силу своей специфики, нормативно-правовые акты, касающиеся кибербезопасности, требуют постоянного обновления и унификации, поскольку одного лишь принятия и осуществления национальных законов недостаточно для решения современных проблем кибербезопасности. Транснациональный характер киберпреступлений требует эффективного решения проблемы кибербезопасности только с налаживанием партнерских отношений между государственным и частным секторами, а также международного сотрудничества с созданием единой нормативной базы, которая должны выполнять роль ключевым компонента стратегий по обеспечению кибербезопасности.

Соответственно, скорейшая и качественная реализация положений вышеупомянутого Указа Президента от 2 марта 2020 г. О государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» УП-5953, разработка специального закона о кибербезопасности, с учетом предупреждения кибератак в систему электронного здравоохранения является крайне необходимым и требует своего скорейшего решения.

Также предлагается внести предметы, связанные с информационными технологиями и киберпреступлениями в список обязательных предметов в учебные программы всех юридических высших и средних специальных учебных заведений. При этом необходимо стимулировать научные работы ученых юристов, связанных с диджитализацией общества и образования.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. C.V. Frey, Osborne M. The Future of Employment: How susceptible are Jobs to Computerization? 2013. https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf.
2. J.L. Cachelin. Migros Magazin, «Wie wir in Zukunft arbeiten». 2016. <https://www.migrosmagazin.ch/archiv/wie-wir-in-zukunftarbeiten>.
3. Р.М. Асланов. Зарубежный опыт правового регулирования обеспечения информационной безопасности // Политика и общество - №2(86) 2012. С.47. (R. M. Aslanov. Foreign experience in legal regulation of information security // Politics and society, No. 2(86) • 2012. P. 47.)
4. The Federal Information Security Management Act of 2002 ("FISMA", 44 U.S.C. § 3541, et seq.
5. Д.В. Коровин. «Правовые аспекты деятельности Интернета» // США, Канада: экономика, политика, культура. 2001. №8. (D. V. Korovin. "Legal aspects of the Internet" // USA, Canada: economy, politics, culture. 2001. №8.)
6. Доклад Э.Гулиева. «Укрепление сотрудничества в области кибербезопасности в государствах-членах ЧЭС» на Парламентской ассамблее Черноморского экономического сотрудничества ПАЧЭС (Report Of E. Guliyev. "Strengthening cooperation in cybersecurity in the BSEC member States" at the parliamentary Assembly of the black sea economic cooperation PABSEC)
7. Международный секретариат. Док.: GA51/LC51/REP/18/r. <http://www.pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-q5oq6llkd4.pdf>
8. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. (Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On approval of the information security Doctrine of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information pravo.gov.ru.)
9. <Http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0300194>

10. https://tace.uz/upload/iblock/9af/Кибербезопасность_Республики_Узбекистан_%20Итоги_2019_года.pdf
11. Н.Нодирхонова. О некоторых аспектах решения задач по эффективному осуществлению государственной информационной политики и обеспечения информационной безопасности. <https://strategy.uz/index.php?news=894>. (N. Nadirkhanova. On some aspects of solving problems related to the effective implementation of state information policy and ensuring information security. <https://strategy.uz/index.php?news=894>.)
12. <https://pharmvestnik.ru/content/news/zdravooxranenie-po-prezhnemu-privlekaet-kiberprestupnikov.html> «GLOBAL DATA RISK REPORT» FROM THE VARONIS DATA LAB» (2018), <https://info.varonis.com/hubfs/2018%20Varonis%20Global%20Data%20Risk%20Report.pdf>
13. Куява Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия / Т. Ю. Куява. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 255-257. — URL: <https://moluch.ru/archive/133/37306/> (Kuyava T. Yu. Cybercrime: problems of criminal legal assessment and organization of counteraction / T. Yu. Kuyava. — Text : direct // Young scientist. — 2016. — № 29 (133). — Pp. 255-257. — URL: <https://moluch.ru/archive/133/37306/>)
14. Кудашкин Я.В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.13 – Информационное право на тему: «Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети интернет». МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, 2019. (Kudashkin Ya. V. abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal Sciences in the specialty 12.00.13 – Information law on the topic: "Legal security of personal data processing on the Internet". Lomonosov Moscow state University, Moscow, 2019.)
15. [Http://istina.msu.ru/dissertations/212806211](http://istina.msu.ru/dissertations/212806211).
 Всестороннее исследование проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора. UNODC/CCPCJ/EG.4/2013/2 (A comprehensive study of cybercrime and responses from member States, the international community and the private sector. UNODC/CCPCJ/EG.4/2013/2)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

Тўраев Эгамберди Исмоилович,
Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратура
Академияси мустақил изланувчиси
E-mail: egamberdi.turayev.73@inbox.ru

ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРГА ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ЎЗБЕКИСТОН ВА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ҚОНУНЧИЛИГИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

For citation: Turaev Egamberdi Ismoilovich. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF UZBEKISTAN AND FOREIGN COUNTRIES IN PUNISHING UNDERAGES. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 56-62

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-8>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада вояга етмаганларга жазо тайинлаш борасида Ўзбекистон ва хорижий мамлакатлар қонунчилигининг қиёсий таҳлили ҳамда ижобий томонлари муҳокама этилган. Шунингдек вояга етмаганларни жиноий жавобгарликка тортишнинг умумий асослари, мазкур тоифадаги шахсларнинг қонун олдидаги жавобгарлик масалалари, жазо тайинлашда содир этилган жиноятнинг хусусияти ҳамда ижтимоий хавфлилик даражаси ва бошқа ҳолатларни ҳисобга олиш кенг таҳлил этилган.

Калит сўзлар: релевант, детерминация, индивид, жавобгарлик, жиноят, жазо, норма, принцип, ахлоқ тузатиш ишлари, қамоқ жазоси, эркинликни чеклаш, озодликдан маҳрум қилиш, қаторга ишлари, жарима, жазо муддати.

Тураев Эгамберди Исмоилович,
Самостоятельный соискатель Академии
Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан
E-mail: egamberdi.turayev.73@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В НАКАЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сравнительный анализ и положительные стороны законодательства Узбекистана и зарубежных стран о наказании несовершеннолетних. Также широко анализируются общие основания привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, вопросы ответственности данной категории лиц перед законом, характер совершенного преступления при назначении наказания, уровень общественной опасности и другие факторы.

Ключевые слова: релевант, детерминация, индивид, ответственность, преступление, наказание, норма, принцип, исправительные работы, тюремное заключение, ограничение свободы, лишение свободы, каторжные работы, штраф, срок заключения.

Turaev Egamberdi Ismoilovich,
Independent researcher of Academy
of the General Prosecutor's Office
of Republic of Uzbekistan
E-mail: egamberdi.turayev.73@inbox.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF UZBEKISTAN AND FOREIGN COUNTRIES IN PUNISHING UNDERAGES

ANNOTATION

The article discusses a comparative analysis and positive aspects of the legislation of Uzbekistan and foreign countries on the punishment of underages. It also widely analyzes the general basis for criminal prosecution of underages, liability issues this category of persons before the law, character of the crime during appointment of punishment, the level of public danger and other factors.

Keywords: relevant, determination, individual, responsibility, crime, punishment, norm, principle, correctional labor, imprisonment, restriction of freedom, deprivation of liberty, hard labor, fine, term of imprisonment.

Бугунги кунда мамлакатимиз фуқаролик жамияти ва ҳуқуқий демократик давлат барпо этиш йўлини танлаган экан, қонун устуворлигини таъминлаш бу борадаги энг муҳим вазифа ҳисобланади. Ўз навбатида, бу жараён кўп жиҳатдан фуқароларнинг ҳуқуқий онги ва маданиятига боғлиқ бўлади ва унда давлатнинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш функцияси ҳам муҳим ўрин тутди. Чунки турли қонун бузилишлари ва жиноятчиликка қарши кураш, уларнинг олдини олиш ҳамда айбдор шахсларга нисбатан тегишли жазо чораларини қўллаш қонун устуворлигини таъминлашда давлатнинг ролини оширади. Шу маънода бугунги кунда жиноят содир этганларга нисбатан адолатли жазо тайинлаш жазонинг асосий мақсадларига эришишда муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади. Айниқса, мамлакатимизда вояга етмаган шахсларни жиноий жавобгарликка тортиш ва жазо тайинлаш масалалари Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига алоҳида ўрин эгалланган. Шу билан бирга, вояга етмаганларга жазо тайинлаш борасида мамлакатимиз жиноят қонунчилиги ва хорижий мамлакатлар қонунчилигини қиёсий таҳлил қилиш ҳамда унинг ижобий томонларини ўрганиш мақсадга мувофиқ бўлади, деб ҳисоблаймиз.

Юридик адабиётларда вояга етмаган жиноятчининг шахси қуйидагича ёритилган: «... жиноятни содир этган шахс, яъни ундаги салбий ижтимоий аҳамиятга эга бўлган сифатларнинг ташқи шарт-шароитлар билан қўшилиб, жиноий хулқнинг хусусиятларига таъсир кўрсатувчи ғайриижтимоий йўналишни касб этиши...» [1, с.18]. Шахс тушунчаси инсоннинг ижтимоий моҳияти, унинг ижтимоий-психологик ва индивидуал-биологик хусусиятларини қамраб олади.

Вояга етмаган шахснинг хусусиятларига уни қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги даражаси ва хусусиятидан ажратган ҳолда ёндашиш мумкин эмас. Бу борада биз А.Б. Сахаровнинг: «... айбдорнинг шахси ҳар доим ҳам содир этилган жиноятда намоён бўлмайди ва ҳеч қачон фақат унда намоён бўлмайди», - деган фикрига қўшилаемиз.

Жазо тайинлашда вояга етмаган шахснинг жиноий релевант хусусиятлари ва унга таъсир қилувчи бошқа (вояга етмаганнинг ривожланганлик даражаси, турмуш шароити ва тарбияси, содир этган жиноятнинг сабаблари, унинг шахсига катта ёшдагилар ва бошқа ҳолатларни таъсири ва ҳ.к.) омилларни биринчи ўринга қўйиш керак, деб ўйлаймиз.

Жиноят ҳуқуқи ва қонуни жиноят содир этган шахснинг хусусиятларини икки гуруҳга ажратади. Биринчи гуруҳга жиноят субъектининг белгилари киради, жиноятчининг шахсини тавсифловчи белгилар эса иккинчи гуруҳга бирлаштирилган. Юқорида айтиб ўтилганидек,

айбдорнинг шахси қатор белгилар билан ифодаланади ва бу белгилар турли муаллифлар томонидан турлича гуруҳларга ажратилади.

Г.С.Гаверов вояга етмаган жиноятчи шахсининг белгиларини ижтимоий демографик ва ижтимоий психологик белгиларга ажратади [2, с.63,73], Й.М. Каракетов ва М. Усмоналиевлар уларни ижтимоий, ижтимоий-руҳий, криминологик белгиларга ажратадилар [3,с.173-174], Қ.Абдурасулова ва О.Зокировлар эса биофизиологик, ижтимоий-демографик, руҳий ва маънавий ҳамда жиноят ҳуқуқий ва криминологик белгиларга ажратадилар [4, с.19-20]. Қандай бўлмасин, жиноятчининг шахсини тавсифловчи белгилар психологик ва ижтимоий табиатга эга.

Шахсни психологик белгиларининг аҳамияти, айбдорнинг хулқ атворини шакллантирувчи ташқи муҳит унинг онги ва иродаси орқали ўтиши билан белгиланади. Ҳар қандай шахсининг фақат ўзига хос бўлган дунёқараши, одатлари, оилага ва меҳнатга ҳамда бошқа қадриятларга нисбатан муносабати бўлади.

Шахс хулқ-атворининг ижтимоий детерминацияси мураккабдир. Бир томондан инсоннинг интилишлари, қизиқишларида намоён бўладиган атрофдагиларга нисбатан субъектив муносабатини белгиловчи ҳолатлар ва у киришадиган объектив муносабатлар шахсга таъсир қилади ва уни шакллантиради. Ижтимоий мавқе ва шахс бажарадиган ижтимоий роллар унинг жамиятдаги ўрнини белгилайди. Аммо вояга етмаганларнинг бу функциялари фақатгина формал равишда расмий дастурлар ва ҳужжатларда эътироф этилганлиги учун бу ерда зиддиятлар кўриниб қолади, демак, қонунбузарлик шаклида ифодаланиш мумкин бўлган норозиликни билдириш учун сабаб бор [5].

“Инсон хулқ-атвори кўпчилик қисми мазмунини унинг биологик хусусиятлари эмас, ташқи вазиятнинг қисқа муддатли ва кўп ҳолда тасодифий таъсири ҳам эмас, балки индивиднинг бутун ҳаёт йўли белгилаб беради” [6, с.22-23], - деб ёзган эди Н.В. Кудрявцев.

Вояга етмаганларнинг жиноятлари бўйича ишларда уларнинг ёшига тааллуқли бўлган хусусиятлар муҳим аҳамиятга эга. Уларнинг аксарияти ўсмирлик ва ўспиринлик ёшида организмнинг ўзгариши, дунёқарашнинг шаклланиши билан боғлиқ. Психологик нуқтаи назардан бу ёшда вояга етмаганлар ҳаёт қадриятларининг «иерархиясини» шакллантирадилар, уларнинг хулқ-атворига ҳаётий тажрибанинг етишмаслиги, ижтимоий хулқ-атвор кўникмалари тизимини шаклланишининг яқунланмаганлиги таъсир қилади ва, натижада, содир этиладиган аксарият қилмишларнинг вазиятчилигига таъсир қилади. “Индивиднинг биологик хусусиятлари (агар улар аниқланган бўлса) ҳаёт, реал ҳаётий, маиший (ва айниқса муаммовий) вазиятлар ўзининг муайян изини қолдирувчи омил бўлиб хизмат қилади” [7, с.22].

Жиноят кодексининг 86-моддаси суд вояга етмаганга жазо тайинлашда амал қилиши лозим бўлган энг умумий ва аҳамиятли талабларини ўрнатувчи махсус нормадир. Бу нормада суд содир қилинган жиноят ва айбдор шахсининг ижтимоий ҳавфлилик даражасини баҳолашга ва жазонинг муайян тури ва миқдорини белгилашга таъсир қилган ҳамда ҳукмда акс эттириши лозим бўлган асосий қоидалар берилган. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 86-моддасига асосан суд вояга етмаганларга жазо тайинлашда жазо тайинлашнинг умумий асосларига амал қилади, вояга етмаганнинг ривожланганлик даражаси, турмуш шароити ва тарбиясини, соғлиғини, содир этган жиноятнинг сабабларини, катта ёшдагиларнинг ва бошқа ҳолатларни унинг шахсига таъсирини инобатга олади.

Вояга етмаганларнинг ривожланганлик даражасини инобатга олиш айбланувчига тайинланаётган жазони максимал даражада индивидуаллаштириш имкониятини яратади.

ЎЗР ЖК 54-моддасига мувофиқ, суд жазо тайинлашда содир этилган жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий ҳавфлилик даражасини, қилмишнинг сабабини, етказилган зарарнинг миқдорини, айбдорнинг шахсини ҳамда жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатларни ҳисобга олади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, жазо тайинлашнинг умумий асослари қуйидаги талабларга риоя қилинишини тақозо этади:

биринчидан, суд жиноят қонунининг тегишли моддасида белгиланган жазо доирасини белгилаши; иккинчидан, суд жазони ЖК умумий қисми қоидаларига мувофиқлигини текшириши; учинчидан, суд жазо тайинлашда қуйидагиларни: 1) содир этилган жиноятнинг хусусияти ва ижтимоий хавфлилик даражаси; 2) қилмишнинг сабабини, етказилган зарарнинг хусусияти ва миқдорини; 3) айбдорнинг шахсини; 4) жазони енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатларни ҳисобга олиши лозим. Жазо тайинлашнинг умумий асослари ва талаблари бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, уларга оғишмай амал қилиш қонуний, асосли ва одил жазо тайинлашни таъминлайди.

Бу борада Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2006 йил 3 февралдаги “Судлар томонидан жиноят учун жазо тайинлаш амалиёти тўғрисида”ги қарорида шундай дейилади: “Судларнинг эътибори жиноят учун жазо тайинлашда қонунийлик, инсонпарварлик, одиллик ва жавобгарликнинг муқаррарлиги принципларига қатъий амал қилишга қаратилсин” [8]. Жиноят содир этган шахсларга, айниқса вояга етмаганларга жазо тайинлашда махсус нормаларнинг зарурияти жиноят қонунчилигининг инсонпарварлик ва адолат принципларидан келиб чиқади. Бу, бир томондан, вояга етмаганларнинг “жисмоний ва ақлий жиҳатдан тўла етилмагани, уларнинг махсус ҳимоя ва ғамхўрликка муҳтожлиги” [9] туфайли бўлиши ва шунинг учун жамият уларга нисбатан катта ёшдагиларга қўйиладиган талаблардан фойдалана олмайди. Бошқа томондан эса, вояга етмаганларнинг руҳий хусусиятларини ҳисобга олиб, унча оғир бўлмаган жазо чораларини тайинлаш орқали ҳам жазонинг мақсадига эришиш имкониятини беради [10, с.622].

Бугунги кунда кўплаб мамлакатлар жиноят қонунчилигида вояга етмаган шахсларнинг жавобгарлиги ва жазо тайинлаш масалаларига кенг ўрин ажратилган. Айрим мамлакатларда вояга етмаганларнинг жавобгарлиги ва жазо масалалари Жиноят кодексида алоҳида бўлим ёки бобга ажратилган бўлса, айрим мамлакатларда эса алоҳида ажратилмаган.

Масалан, Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси (Олтинчи бўлим. Вояга етмаганлар жавобгарлигининг хусусиятлари), Озарбайжон Республикаси ЖК (14-боб. Вояга етмаганлар жавобгарлиги ва жазосининг хусусиятлари); Беларус Республикаси ЖК (Бешинчи бўлим. 18 ёшгача жиноят содир этган шахсларнинг жиноий жавобгарлигининг хусусиятлари); Россия Федерацияси ЖК (Бешинчи бўлим. Вояга етмаганларнинг жиноий жавобгарлиги); Грузия ЖК (Бешинчи бўлим. Вояга етмаганларнинг жиноий жавобгарлиги); Тожикистон Республикаси ЖК (Бешинчи бўлим. Вояга етмаганларнинг жиноий жавобгарлиги) ва бошқа Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги мамлакатларида деярли бир хилликни кузатиш мумкин. Бизнинг фикримизча, МДҲ мамлакатлари жиноят қонунчилигида вояга етмаганларнинг жиноий жавобгарлиги ва жазоси масалаларига алоҳида кенг ўрин ажратилганлиги бевосита жиноят қонунининг асосий принципларидан бири ҳисобланган инсонпарварлик тамойилини таъминлашда муҳим рол ўйнайди.

Шу билан бирга, хорижий мамлакатлар жиноят қонунчилигига назар соладиган бўлсак, Болгария Республикаси ЖК (6-боб); Швеция ЖК (30 боб. 5-қисм жазони танлаш тўғрисида) вояга етмаганлар жавобгарлиги масалалари алоҳида боб сифатида берилган, Албания Республикаси ЖК (51, 52-моддалари), Корея Республикаси ЖК (9, 52-моддалари), Хитой Халқ Республикаси ЖК (17-моддаси)да алоҳида моддалар сифатида келтириб ўтилган. Бизнинг назаримизда, МДҲ мамлакатлари жиноят қонунчилигида вояга етмаганлар жавобгарлиги масалалари алоҳида ажратиб кўрсатилганлиги хорижий мамлакатлар қонунчилигидан бир қатор жиҳатлари билан фарқланиб туради.

Жумладан, вояга етмаганлар учун тайинланадиган жазо тизими ўртасида ҳам кўплаб фарқли жиҳатларни кузатиш мумкин. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 81-моддаси вояга етмаган шахсларга нисбатан жазонинг махсус турини ўрнатмайди, балки ЖКнинг 43-моддасида белгиланган жазо турини чеклайди. Ушбу моддада жазо тизими энг енгилдан оғирга қараб жойлаштирилган, яъни: жарима, ахлоқ тузатиш ишлари, қамоқ, озодликдан маҳрум қилиш [11, с.543]. Бу борада МДҲ мамлакатлари жиноят қонунчилигига мурожаат қиладиган бўлсак, қуйидагиларни қайд этишимиз мумкин: Россия Федерацияси ЖК 88-моддаси (жарима, муайян фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш,

мажбурий ишлар, ахлоқ тузатиш ишлари, қамок, муайян муддатга озодликдан маҳрум қилиш); Озарбайжон Республикаси ЖК 85-моддаси (жарима, жамоат ишлари, ахлоқ тузатиш ишлари, муайян муддатга озодликдан маҳрум қилиш); Беларус Республикаси ЖК 109-моддаси (жамоат ишлари, жарима, муайян фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш, ахлоқ тузатиш ишлари, қамок, эркинликни чеклаш, озодликдан маҳрум қилиш); Грузия ЖК 82-моддаси (жарима, фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш, ижтимоий фойдали меҳнат, қамок, муайян муддатга озодликдан маҳрум қилиш); Тожикистон Республикаси ЖК 87-моддаси (жарима, муайян фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш, ахлоқ тузатиш ишлари, қамок, муайян муддатга озодликдан маҳрум қилиш).

Ушбу қайд этиб ўтилганлардан шундай хулосага келиш мумкинки, Россия Федерацияси ЖКда мажбурий ишлар, Озарбайжон Республикаси ЖКда жамоат ишлари ва Беларус Республикаси ЖКда жамоат ишлари ва эркинликни чеклаш, Грузия ЖКда ижтимоий фойдали меҳнат каби жазо турларини айрим фарқли жиҳатларини ҳисобга олмаганда МДҲ мамлакатлари жиноят қонунчилигида вояга етмаганлар учун жазо турлари деярли бир хил ҳисобланади.

Жумладан, Россия Федерацияси ЖКнинг 88-моддасига кўра, мажбурий ишлар 40 соатдан 160 соатгача бўлган муддатга тайинланиб, ўқиш ёки асосий иш вақтидан бўш пайтда вояга етмаган шахс кучи етадиган ишларни бажаришдан иборат. Жазонинг ушбу турини 15 ёшгача бўлган шахслар томонидан бажариш давомийлиги бир кунда икки соатдан, 15 ёшдан 16 ёшгача бўлган шахсларга эса бир кунда 4 соатдан ошиб кетмаслиги шарт. Ушбу жазо тури Озарбайжон Республикасида жамоат ишлари деб номланиб, худди шу тартибда тайинланади.

Беларус Республикаси ЖКнинг 110-моддасига асосан, вояга етмаганлар учун жамоат ишлари ҳукм чиқарилган кунга қадар 16 ёшга тўлган маҳкумга нисбатан 30 соатдан 180 соатгача бўлган муддатга тайинланиб, ўқиш ёки асосий иш вақтидан бўш пайтда вояга етмаган шахс кучи етадиган ишларни бажаришдан иборат. Жазонинг ушбу турини бажариш давомийлиги бир кунда икки соатдан, бир кунда 4 соат ва бир ҳафтада 3 кундан ошиб кетмаслиги шарт. Беларус Республикаси ЖКнинг 114¹-моддасига мувофиқ, эркинликни чеклаш ҳукм чиқарилган кунга қадар 18 ёшга тўлган шахсга нисбатан 6 ойдан 3 йилгача бўлган муддатга тайинланади. Грузия ЖКнинг 85-моддасига кўра, жазо тури сифатида ижтимоий фойдали меҳнат 20 соатдан 160 соатгача бўлган муддатга тайинланиб, ўқиш ёки асосий иш вақтидан бўш пайтда вояга етмаган шахс кучи етадиган ишларни бажаришдан иборат. Бошқа юқорида санаб ўтилган жазо турлари МДҲ мамлакатлари жиноят қонунчилигида деярли фарқли жиҳатлари мавжуд эмас, биргина фарқни жазо турларининг муддатларида кўришимиз мумкин.

Агар бу борада хорижий мамлакатлар қонунчилигига назар ташласак, жумладан куйидаги ҳолни қайд этишимиз мумкин: Хитой Халқ Республикаси ЖК 33-34-моддалари (асосий жазо турлари: назорат, қисқа муддатли қамок, муддатли озодликдан маҳрум қилиш, муддатсиз озодликдан маҳрум қилиш, ўлим жазоси; қўшимча жазо турлари: пул жаримаси, сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум қилиш, мол-мулкни мусодара қилиш); Корея Республикаси ЖК 41-моддаси (ўлим жазоси, каторга ишлари (маҳкумларни қамокда сақлаш жойларида ёки сургунда оғир мажбурий меҳнатда ишлатишдан иборат жиноий жазонинг бир тури), озодликдан маҳрум қилиш, малакадан маҳрум қилиш, малакани тўхтатиб қўйиш, жарима, қамок, кичик жарима, мусодара); Болгария Республикаси ЖК 62-моддаси (озодликдан маҳрум қилиш, оммавий танбех, муайян фаолият ёки касб билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш); Япония ЖК 9-моддаси (ўлим жазоси, ишлаш ҳуқуқи билан озодликдан маҳрум қилиш, ишлаш ҳуқуқисиз озодликдан маҳрум қилиш, жарима, қисқа муддатли қамок, кичик жарима, мусодара); Швеция ЖК 25-26 боблар (жарима, озодликдан маҳрум қилиш); Албания Республикаси ЖК 29-моддаси (асосий жазолар: ўлим жазоси ёки умрбод озодликдан маҳрум қилиш, озодликдан маҳрум қилиш, жарима; қўшимча жазолар: давлат ишчиси ёки жамоат хизматида ишлаш ҳуқуқидан маҳрум қилиш, жиноят содир этиш натижасида олинган воситалар ва уларнинг фойдасини мусодара қилиш, ҳайдовчилик

хукуқини тақиқлаш, фахрли унвонлардан маҳрум қилиш, касб ёки фаолият билан шуғулланиш хукуқидан маҳрум қилиш, юридик фаолият билан боғлиқ етакчи лавозимларни эгаллаш хукуқидан маҳрум қилиш, бир ёки бир неча маъмурий бирликда яшаш хукуқидан маҳрум қилиш, мамлакатдан чиқариб юбориш, суд ҳукмини оммавий эълон қилишга мажбур қилиш) жазо турлари назарда тутилган. Бироқ ушбу мамлакатлар жиноят қонунчилигида вояга етмаган шахсларга жазо тайинлашнинг алоҳида турлари деярли ажратиб кўрсатилмаган, фақат Болгария Республикаси ЖК бундан мустасно. Қолган санаб ўтилган барча мамлакатлар жиноят қонунчилигида вояга етмаганларга нисбатан жазо тайинлашда фақатгина айрим моддаларда кўрсатмалар бериб ўтилган.

Юқорида санаб ўтилган МДХ ва хорижий мамлакатлар жиноят қонунчилигида вояга етмаганлар учун жазо тайинлаш ва жазо турларини таҳлил қилиб, қуйидаги хулосага келиш мумкин:

биринчидан, мамлакатимиз жиноят қонунчилигида вояга етмаганлар жавобгарлиги масалаларига алоҳида эътибор берилганлиги Ўзбекистон Республикасида фуқаролик жамияти ва хукуқий давлат барпо этиш йўлидаги энг муҳим ютуқлардан бири, десак хато бўлмайди;

иккинчидан, МДХ ва хорижий мамлакатлар жиноят қонунчилигида назарда тутилган вояга етмаганлар учун жазо тайинлашнинг айрим турларини, жумладан, жамоат ишларини қўшимча равишда киритсак, бизнингча, мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Чунки буни бир неча омиллар билан асослаш мумкин: бир томондан, вояга етмаган шахсга нисбатан жарима жазосининг тайинланиши унинг мулкӣ аҳволи билан боғлиқ айрим муаммоларни келтириб чиқарса, ахлоқ тузатиш ишларининг тайинланиши унинг тенгдошлари қатори таълим олиши ёки муайян касб ўрганиш имкониятидан маҳрум этади. Жамоат ишлари эса бир пайтнинг ўзида ўқиш ёки асосий иш вақтидан узилмаган ҳолда вояга етмаганнинг ахлоқан тузалиши ва тарбия топишида муҳим рол ўйнаган бўлар эди;

учинчидан, мамлакатимиз Жиноят кодексига вояга етмаган шахсларга нисбатан муайян хукуқдан маҳрум қилиш жазоси тайинланмайди. Бугунги кунда ахборот технологияларининг ривожланиб бораётганлиги, улардан фойдаланувчиларнинг асосий қисмини айнан вояга етмаганлар ташкил қилаётганини ҳамда улар томонидан бевосита компьютер билан боғлиқ жиноятлар содир этилаётганлигини ҳисобга оладиган бўлсак, бизнингча, вояга етмаганларга нисбатан қўшимча жазо тури сифатида муайян хукуқдан маҳрум қилиш жазосининг киритилиши ҳам мақсадга мувофиқ бўлади. Зеро, “вояга етмаган шахсга нисбатан энг одил жазо унинг яхши томонга тузалишини таъминлайдиган жазодир” [12, с.57].

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Абдурасулова Қ.Р., Зокирова О.Ф. Криминология фанидан талабаларнинг имтиҳонларга тайёргарлик кўриши учун ўқув-услубий кўлланма. Тошкент, 2003й. 18-б. (Abdurasulova Q.R., Zokirova O.G. A textbook for students of criminology to prepare for exams. Tashkent, 2003. P.18.)
2. Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. –Иркутск, 1986- С. 63, 73. (Gaverov G.S. Problems of punishment of underages. –Irkutsk, 1986- P. 63,73)
3. М. Усмоналиев, Й. Каракетов. Криминология. Дарслик. «Янги аср авлоди». – Тошкент, 2001. 173-174 б.б. (M. Usmonaliev, Y. Karaketov. Criminology. Textbook. "The new generation". - Tashkent, 2001. P.173-174.)
4. Абдурасулова Қ.Р., Зокирова О.Ф. Криминология фанидан талабаларнинг имтиҳонларга тайёргарлик кўриши учун ўқув-услубий кўлланма. Тошкент, 2003й. 19-20 б.б. (Abdurasulova Q.R., Zokirova O.G. A textbook for students of criminology to prepare for exams. Tashkent, 2003. P.19-20.)
5. Юлдашев Х.К., Островский А.И. Неблагополучная семья и подросток с противоправным поведением; социально педагогическая профилактика их

- преодоления. – Т. 1995 (Yuldashev Kh.K., Ostrovsky A.I. Dysfunctional family and misbehaving teenager; socially pedagogical prevention of their overcoming. - Т. 1995)
6. Кудрявцев Н.В. Причинность в криминологии. М.: “Юридическая литература”, 1968, с 22-23. (Kudryavtsev N.V. Causality in criminology. М .: "Legal literature", 1968, P. 22-23)
 7. Дубовик О.Л., Кудьявцев В.Н. Объективный процесс совершения преступления. // В кн. Механизм преступного поведения. М.: “Наука” 1981. Б. 95. В.Н Кудрявцев. Взаимодействие социально-экономических и социально-психологических процессов в генезисе преступности. “Советское Государство и право” 1985 №12. Б.22. (Dubovik O.L., Kudyavtsev V.N. Objective process of committing a crime. // In the book. The mechanism of criminal behavior. М .: "Science" 1981. В. 95. V.N. Kudryavtsev. The interaction of socio-economic and socio-psychological processes in the genesis of crime. “Soviet State and Law” 1985 №12. В.22)
 8. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Ахборотномаси. 2006 йил, 1-сон. (Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. 2006, № 1.)
 9. Преамбула Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1959 г. (Preamble to the Declaration of the Rights of the Child, adopted by Resolution 1386 (XIV) by the UN General Assembly of November 20, 1959)
 10. М.Усмоналиев. Жиноят ҳуқуқи. (Умумий қисм). Т.: “Янги аср авлоди”, 2005. Б.622. (M.Usmonaliev. Criminal law. (General section). Т .: “Yangi asr avlodi”, 2005. P.622.)
 11. М.Х.Рустамбоев. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексиға шарҳлар. Умумий қисм. Т.: “ILM ZIYO”, 2006. Б.543. (M.X.Rustamboev. Comments on the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. General section. Т .: “ILM ZIYO”, 2006. P.543)
 12. Карпец И.И. Наказание. — М.: 1973. — С. 57. (I. I. Karpets Punishment. - М .: 1973 . P. 57)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

12.00.09-УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Исраилов Дилшод Шавкатович,
Заместитель декана подготовительных курсов
Специализированного филиала Ташкентского
государственного юридического университета
E-mail: dilshod.israilov191063@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДОПРОИЗВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

For citation: Israilov Dilshod Shavkatovich. THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS OF INVESTIGATION AND TRIAL IN UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 63-70

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-9>

АННОТАЦИЯ

В статье автор анализирует указ Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года №УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности» и связанные с ним изменения в уголовно-процессуальное законодательство, внедрение международных стандартов доказывания и передового зарубежного опыта в деятельность следственных органов и судов, дальнейшее усиление полномочий адвокатов, организационные и другие меры по укреплению материально-технической базы следственных органов.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, международные стандарты доказывания, передовой зарубежный опыт, права и свободы участников уголовного судопроизводства, расследование уголовных дел, судебное рассмотрение уголовных дел, полномочия адвокатов, материально-техническая база следственных органов.

Исраилов Дилшод Шавкатович,
Тошкент давлат юридик университетининг
Ихтисослаштирилган филиали
Тайёрлов курслар декани ўринбосари
E-mail: dilshod.israilov191063@gmail.com

**ЎЗБЕКИСТОНДА ТЕРГОВ ВА СУД ЖАРАЁНИГА ҲАЛҚАРО
СТАНДАРТЛАРНИ ЖОРИЙ ЭТИШ**

АННОТАЦИЯ

Муаллиф ўз мақоласида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 10 август кунги ПФ-6041-сонли “Суд-тергов фаолиятида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони ва у билан боғлиқ жиноят-процессуал қонунчиликдаги ўзгаришларни, тергов ва суд фаолиятига исботлашни ҳалқаро стандартларини ҳамда чет-эл илғор тажрибасини жорий қилинишини, адвокатларни ваколатларини янада кучайтирилишини, тергов органларини моддий-техника базасини кучайтирилишига қаратилган ташкилий ва бошқа чораларини таҳлил қилган.

Калит сўзлари: Ўзбекистон Республикаси, исботлашни ҳалқаро стандартлари, чет-эл илғор тажрибаси, суд жараёнини иштирокчиларининг ҳуқуқ ва эркинликлари, жиноят ишлари тергови, жиноят ишларни судда кўрилиши, адвокатларнинг ваколатлари, тергов органларининг моддий-техника базаси.

Israilov Dilshod Shavkatovich,

The deputy Dean of the Training courses
of the Specialized Branch
of Tashkent State University of Law
E-mail: dilshod.israilov191063@gmail.com

THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS OF INVESTIGATION AND TRIAL IN UZBEKISTAN

ANNOTATION

In the article the author analyzes the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on August 10, 2020 No.UP-6041 “On measures to further strengthen guarantees for the protection or personal rights and freedoms in judicial investigative activities” and related changes in criminal procedure legislation, the introduction of international standards and advanced foreign experience in the activities of investigative agencies and courts, further strengthening the power of lawyers, organizational and other measures to strengthen the material and technical base of investigative agencies.

Keywords: The Republic of Uzbekistan, the international standards of proof, best foreign experience, rights and freedoms of participants in criminal proceeding, investigation of criminal cases, trial in criminal court, powers of lawyers, material and technical base of investigative agencies.

В Узбекистане в последние четыре года принят ряд законов и подзаконных актов, направленных на защиту конституционных прав и свобод человека, уважение его чести и достоинства, дальнейшее повышение роли адвокатов на всех стадиях судопроизводства, а также внедрение в процесс следствия и судопроизводства международных стандартов и передового зарубежного опыта.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан до 2021 года в качестве основных задач говорится об обеспечении верховенства закона и дальнейшего реформирования судебной системы, направленного на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствовании уголовного законодательства, повышении эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе, совершенствование системы обучения, подготовки и переподготовки работников правоохранительных органов. [1]

В полном соответствии со Стратегией развития страны, 10 августа 2020 года Президентом Республики Узбекистан был подписан указ №УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебной деятельности». [2]

Данный нормативно-правовой документ принят в целях повышения эффективности и качества предварительного следствия с учётом международных стандартов и передового зарубежного опыта, обеспечения принципов верховенства закона и неотвратимости наказания, дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

В диспозиции документа отмечены имеющиеся проблемы - неполное задействование механизмов обеспечения гарантий защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, а также наличие определенных пробелов в законодательстве.

Указ нацелен на дальнейшее совершенствование судебно-следственной деятельности, в том числе:

- обеспечение безусловного соблюдения прав и свобод личности,
- поднятие на новый уровень деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений,

Генеральной прокуратуре, МВД, СГБ и другим министерствам и ведомствам поручено в краткий срок разработать и внести в Законодательную палату Олий Мажлиса ряд законопроектов с конкретными предложениями, направленными на дальнейшее совершенствование деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

Например, законом будут предусмотрены процессуальные ограничения и определенные обязательства для следственно-оперативных работников. Теперь сотрудникам уголовного розыска для получения заявления, объяснения или показания от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, необходимо получить письменное разрешение дознавателя, следователя, прокурора или судьи, в производстве у которого находится данное уголовное дело, а также обеспечить участие адвоката в этом действии. То есть, теперь сотрудники уголовного розыска и другие оперативные работники не смогут самовольно доставлять в отделы ОВД лиц по незарегистрированным заявлениям без возбуждения уголовного дела и без письменного разрешения следователя, прокурора или судьи.

Кроме того, 48-часовой срок задержания подозреваемого будет исчисляться с момента его фактического задержания, а не как сейчас, когда данный срок в соответствии со ст.226 УПК Республики Узбекистан исчисляется с момента доставления задержанного в орган внутренних дел или иной правоохранительный орган. [3]

Предполагается дальнейшее усиление процессуальных полномочий адвокатов. В целях обеспечения принципа состязательности и повышения правового статуса адвокатов, новый закон обяжет следователя обеспечить встречу подозреваемого с адвокатом наедине на следующих этапах следствия:

- 1) с момента его задержания,
- 2) завершения оперативного мероприятия по его задержанию на месте преступления,
- 3) с момента признания лица подозреваемым, но до проведения связанных с ним процессуальных действий.

Также, следователь будет обязан обеспечить участие адвоката подозреваемым или обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления, или если в отношении них рассматривается вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Сотрудникам органов доследственной проверки, дознания и предварительного следствия будет запрещено склонять лицо к совершению преступления и потом обвинять его в этом. К сожалению, подобные факты прежде встречались в следственной практике, но теперь они будут законодательно пресечены.

Следственно-оперативным работникам теперь нужно будет выявлять и фиксировать доказательства не просто в строгом соответствии с требованиями УПК Республики Узбекистан, но и обязательным доказыванием наличия у подозреваемого/обвиняемого умысла на совершение преступления, сформировавшегося без давления со стороны сотрудников правоохранительных органов или других лиц, принимавших участие в оперативном мероприятии. Лишь при соблюдении данных двух условий результаты

оперативно-розыскных мероприятий будут признаваться судами в качестве доказательств в судебном приговоре.

Законодательно запрещено предварительно допрашивать подозреваемого/обвиняемого в качестве свидетеля. Следователь обязан вначале подробно разъяснить подозреваемому или обвиняемому его процессуальные права, предусмотренные ст.ст.46,48 УПК Республики Узбекистан, и только после этого получать от него письменные или устные показания, проводить следственные действия. Исключение предусмотрено лишь для случаев, требующих проведения экспертизы или ревизии – дорожно-транспортные происшествия, экономические преступления и др.

Также, будет предусмотрен запрет на безосновательные вызовы и допросы близких родственников подозреваемого или обвиняемого, при условии, что в материалах уголовного дела не имеется оснований для привлечения их в качестве участников процесса.

После направления уголовного дела в суд, дознавателям и следователям запрещено вызывать и допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников судебного процесса в рамках данного уголовного дела, кроме как по письменному поручению суда. Указанные лица могут быть допрошены лишь в рамках выделенного в отдельное производство нового уголовного дела.

Законом предусмотрены меры, предупреждающие факты пыток и избиений подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах и местах исполнения наказаний.

В целях недопущения фактов пыток и незаконных методов расследования, на начальников следственных изоляторов и учреждений ГУИН МВД возложена обязанность в течение 24 часов обеспечить медицинский осмотр или освидетельствование подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных со стороны работников неподведомственных МВД медицинских учреждений, с возмещением расходов за их счет на основании ходатайств их самих или их адвокатов.

Кроме того, указом предусмотрено усиление защиты прав несовершеннолетних, инвалидов первой и второй групп, а также мужчин и женщин, достигших пенсионного возраста, которые теперь могут быть арестованы в ходе следствия лишь по уголовным делам:

- а) об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок три и более лет,
- б) за преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок пять и более лет.

Указанные категории лиц, а также все женщины, и лица, совершившие преступление по неосторожности могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением даже при наличии непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УЧЁТА И РЕГИСТРАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вышеуказанный нормативно-правовой документ содержит много изменений в законодательство не только процессуального характера, но также и организационные меры по дальнейшему совершенствованию системы учёта и регистрации преступлений и происшествий. В частности, в указе упоминается Единая информационная система «Электронная уголовно-правовая статистика» программного модуля.

В советское время и в первые десятилетия после обретения Независимости в Узбекистане учётом и регистрацией преступлений занимались подразделения Информационного Центра (ИЦ) МВД. То есть, руководители территориальных управлений и отделов МВД, курируя одновременно и подразделения уголовного розыска, следствия (большая часть преступлений, таких как кражи, грабежи, разбои, наркопреступления, автоаварии и т.д., по подследственности расследуется органами внутренних дел), и ИЦ, иногда пользовались этим для улучшения статистики состояния преступности, отдельных видов преступлений и их раскрываемости.

Поэтому, в те времена одной из основных задач органов прокуратуры было выявление и борьба с фактами укрытий преступлений путем не регистрации сообщений, отказов в возбуждении и необоснованным прекращением уголовных дел, «раскрытия» преступлений путём получения санкций на розыск и др. По фактам укрытий преступлений, повлекшим тяжкие последствия, нередко возбуждались уголовные дела с привлечением виновных сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности.

Не так давно, в ходе проводимой судебно-правовой реформы, вышеуказанная проблема была решена кардинально. А именно - функция учёта сообщений и заявлений о совершенных преступлениях была передана из МВД в Генеральную прокуратуру вместе с организационными структурами бывшего ИЦ. В настоящее время, в Генеральной прокуратуре создана и успешно функционирует Единая информационная система «Электронная уголовно-правовая статистика» программного модуля, к которой подключены все следственные подразделения прокуратуры, МВД и СГБ, а также подразделения дознания Департамента по борьбе с экономическими преступлениями и Бюро принудительного исполнения при Генпрокуратуре, МВД, ГТК и Национальной гвардии.

Подключение к этой системе и других органов, в соответствии со ст.39-1 УПК Республики Узбекистан полномочных на проведение доследственной проверки, позволит не только регистрировать все заявления, сообщения и другую информацию о преступлениях, в том числе и в электронном виде, но и осуществлять единый электронный учет результатов их рассмотрения: возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела, приобщение к расследуемому уголовному делу, направление заявления по территориальности или подследственности.[3]

Причём, запланировано принятие закона о внесении изменений и дополнений в УПК, определяющего единый порядок принятия и рассмотрения заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях, а также проведения доследственной проверки.

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЛЕДСТВИЯ

Кроме того, в указе президента в качестве одного из основных направлений дальнейшего совершенствования судебно-следственной деятельности говорится о дальнейшем укреплении материально-технической базы органов дознания и предварительного следствия. Генпрокуратуре, МВД, СГБ, ГТК и Национальной гвардии поручено в первом полугодии 2021 года обеспечить всех дознавателей и следователей средствами видеосъемки.

Также, все следственные изоляторы и учреждения ГУИН МВД, то есть все колонии, будут оснащены техническими средствами и оборудованием, используемым при проведении следственных действий в режиме видеоконференцсвязи, с обеспечением их бесперебойной работы. Для этого будут предусмотрены меры по непрерывной подаче в эти учреждения электричества, обеспечению их высокоскоростным интернетом.

До конца 2020 года следственные подразделения прокуратуры и следственного управления ГУВД города Ташкента будут технически оснащены в соответствии с международными стандартами и передовым зарубежным опытом, а именно:

- автотранспортными средствами, оснащенными современным криминалистическим оборудованием,
- системами аудио- и видеофиксации процессуальных действий,
- оборудованием для ведения стенографии,
- специальными отдельными комнатами для проведения следственных действий и встреч подозреваемых и обвиняемых с защитником наедине.

В течение следующего 2021 года таким же образом будут оснащены подразделения дознания и предварительного следствия других регионов страны. Причем, все расходы по материально-техническому оснащению следственных подразделений будут покрыты не из государственного бюджета, а за счет внебюджетных средств Генпрокуратуры, СГБ, МВД, ГТК и Национальной гвардии, грантов международных партнеров, иных не запрещенных законом источников.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 30 июня 2020 года выступая на видеоселекторном совещании по вопросам обеспечения правосудия заявил, что «качество следствия в стране и квалификация следователей не соответствуют требованиям».[4] Понятно, что обладающий высокой квалификацией следователь расследует преступления путём доказывания вины обвиняемого только предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством методами – допросами потерпевших, подозреваемых/обвиняемых, свидетелей, проведением очных ставок, осмотров места происшествия, изъятием вещественных доказательств и назначением экспертиз, обысков и т.д. Такой следователь будет строго пресекать факты пыток и незаконных методов следствия со стороны сотрудников уголовного розыска и других оперативных подразделений.

Поэтому, запланировано создание Специализированного следственного института по подготовке кадров для следственных органов и переподготовке действующих следователей. В новом вузе будет значительно обновлен учебный процесс, заново пересмотрена система сбора, закрепления и оценки доказательств в уголовном процессе с учетом стандартов доказывания, широко применяемых в передовой зарубежной практике.

В учебный процесс будут привлечены высококвалифицированные учёные-юристы, а также опытные следователи, прокуроры по надзору за следствием, прокуроры-криминалисты, для обучения новых, современных следственных кадров по новейшим методикам расследования различных категорий преступлений, с использованием средств ИКТ, проведения следственных действий, фиксации доказательств и назначения экспертиз в экспертных учреждениях.

С учётом зарубежного опыта органов прокуратуры стран СНГ, до конца текущего года в Генпрокуратуре, прокуратурах Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента вновь начнут работать прокуроры-криминалисты, более 5 лет назад необоснованно упраздненные прежним руководством Генпрокуратуры. Теперь допущенные ошибки исправлены и институт прокуроров-криминалистов восстановлен.

В начале 1990 годов мне пришлось поработать прокурором-криминалистом прокуратуры Андижанской области и проходить обучение в Ленинградском Институте повышения квалификации следственных работников Генеральной прокуратуры СССР, ныне являющимся Санкт-Петербургской Академией Следственного комитета Российской Федерации. Основываясь на своём личном опыте работы, могу подтвердить, что на должности прокуроров-криминалистов назначались самые грамотные и обладающие аналитическими навыками работники прокуратуры. Прокуроры-криминалисты оказывали большое влияние на повышение качества отдельных следственных действий и расследования уголовных дел в целом.

Прокуроры-криминалисты не только помогают следователям в расследовании преступлений, но и выполняют важную функцию контрольно-методического обеспечения деятельности следователей прокуратуры. Они проводят семинары со следователями, обучая их современным методикам расследования и проведения отдельных следственных действий, поиска следов преступления и вещественных доказательств и их фиксации. Прокуроры-криминалисты изучают уголовные дела и дают письменные указания следователям. Обеспечивают связь с экспертными учреждениями Узбекистана и зарубежных стран, оказывают содействие в назначении экспертиз.

Прокуроры-криминалисты будут оснащены самым современным специальным криминалистическим оборудованием и значительно повысят эффективность работы следователей прокуратуры по поиску и фиксации следов преступления и вещественных доказательств.

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ

В указе руководителя страны говорится о необходимости пересмотра системы сбора, закрепления и оценки доказательств в уголовном процессе с учетом стандартов доказывания, широко применяемых в передовой зарубежной практике не только следствия, но и судебного

процесса. Поэтому, элементы зарубежного опыта судопроизводства будут внедрены и в деятельность судов.

Прежде, при выявлении в суде новых обстоятельств, суд не имел полномочий на проведение судебного следствия и принятие решения. Поэтому, судом выносилось определение о возвращении уголовного дела в следственный орган для проведения дополнительного расследования, что приводило к затягиванию принятия решения по делу и ущемлению прав потерпевших.

Верховным судом будет разработан и внесен в парламент проект закона, предусматривающий дальнейшее совершенствование судебного рассмотрения уголовных дел, с существенным расширением полномочий судов в целях обеспечения принятия решений в ходе судебного заседания, без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Указом предусмотрено, что если в ходе судебного следствия будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому ему ранее не предъявлялось обвинение, потерпевший и государственный обвинитель имеют право внести в суд ходатайство о привлечении подсудимого к уголовной ответственности по новому обвинению.

Кроме того, если во время судебного следствия установлены обстоятельства, указывающие на совершение рассматриваемого преступления иным лицом, не привлеченным к ответственности, всем сторонам по делу предоставляется право на внесение в суд ходатайства о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

В случае изменения предъявленного обвинения на статью или часть статьи УК Республики Узбекистан, подпадающие под действие института примирения, суды вправе применять институт примирения, независимо от того, в какой судебной инстанции рассматривается уголовное дело.

В случае же вынесения оправдательного приговора, установления невиновности и оправдания подсудимого, уголовное дело подлежит направлению прокурору для организации расследования и раскрытия преступления, установления лица, фактически совершившего преступление, и привлечения его в качестве обвиняемого.

Данные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве разработаны с учётом международных стандартов доказывания, широко применяемых в передовой зарубежной практике.

Реализация положений указа и внедрение вышеуказанных новшеств позволит положительно изменить систему сбора, закрепления и оценки доказательств в уголовном процессе, в результате чего ожидается повышение качества расследования, эффективности судопроизводства и правового статуса адвокатов, позволит предупредить факты пыток и незаконных методов расследования, обеспечить безусловное соблюдение прав и свобод граждан.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on February 7, 2017 № UP-4947 “On the Actions Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan”), <https://lex.uz/ru/docs/3107042>,
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года № УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности», (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on August 10, 2020 № UP-6041 “On measures to further strengthen guarantees for the protection or personal rights and freedoms in judicial investigative activities”), <https://lex.uz/docs/4939472>,

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, (The Criminal procedures Code of the Republic of Uzbekistan) <https://lex.uz/docs/111463>
4. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева 30 июня 2020 года на видеоселекторном совещании по вопросам обеспечения правосудия, (The Speech of Mr. Mirziyoyev, the President of the Republic of Uzbekistan on the video-conference meeting on providing Fair Trial matters, on June 30, 2020) <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/30/justice/>.

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

Ахунов Шерзод Адхамович,
Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги
Судьялар олий мактаби
мустақил изланувчиси,
E-mail: sherzod424@umail.uz

ИНВЕСТИЦИЯ ҚАБУЛ ҚИЛУВЧИ ДАВЛАТ ВА ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИТОРЛАР ЎРТАСИДАГИ НИЗОЛАРНИ ХАЛ ЭТИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ

For citation: Akhunov Sherzod Adkhamovich. SOME ISSUES OF RESOLUTION OF DISPUTES BETWEEN THE RECEIVING COUNTRY AND FOREIGN INVESTORS. Journal of Law Research. 2020, 10 vol., issue 5, pp. 71-76

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-10>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада инвестицияларни қабул қилувчи давлатлар (реципиент) ва хорижий инвесторлар ўртасидаги халқаро инвестициявий низоларни арбитражларда кўриб чиқиш масалаларига ҳамда халқаро тижорат арбитражларининг турлари, уларнинг фаолияти ва ҳуқуқий асослари кўрсатиб ўтилган. Шу билан биргаликда инвестициявий низо тушунчаси, уни арбитраж воситасида тартибга солиш ҳамда низолар бартараф этилганда томонлар учун мажбуриятларни юклаш масалаларига алоҳида тўхталиб ўтилган.

Калит сўзлар: халқаро инвестициявий низолар, реципиент, халқаро марказ (ICSID), халқаро тижорат арбитражи, ЮНСИТРАЛ, ad hoc

Ахунов Шерзод Адхамович,
Самостоятельный соискатель
Высшей школе судей при
Высшем судебном совете,
E-mail: sherzod424@umail.uz

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТРАНОЙ И ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИТОРАМИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы международных инвестиционных споров в арбитраже между странами-получателями и иностранными инвесторами, а также виды международного коммерческого арбитража, их деятельность и правовые основы. В то же время особое внимание было уделено инвестиционному спору, его урегулированию через арбитраж и наложению обязательств на стороны при урегулировании споров.

Ключевые слова: международные инвестиционные споры, реципиент, международный центр (ICSID), международный коммерческий арбитраж, ЮНСИТРАЛ, ad hoc

Akhunov Sherzod Adkhamovich,
Independent researcher of
High school of judges
at the High Judicial Council
E-mail: sherzod424@umail.uz

SOME ISSUES OF RESOLUTION OF DISPUTES BETWEEN THE RECEIVING COUNTRY AND FOREIGN INVESTORS

ANNOTATION

This article discusses the issues of international investment disputes in arbitration between recipient countries and foreign investors, as well as types of international commercial arbitration, their activities and legal framework. At the same time, special attention was paid to the investment dispute, its settlement through arbitration and the imposition of obligations on the parties in the settlement of disputes.

Keywords: international investment disputes, recipient, international center (ICSID), international commercial arbitration, UNCITRAL, ad hoc

Ҳозирги кунда инвестицияларни қабул қилувчи давлатлар-реципиент ва хорижий инвесторлар ўртасидаги халқаро инвестициявий низоларни ҳал этиш муҳим вазифалардан бири ҳисобланиб, жаҳон мамлакатлари учун халқаро инвестиция фаолиятининг кейинги ривожига муҳим саналади.

Замонавий инвестиция шартномалари инвестицияларни қабул қилувчи давлатлар-реципиент ва хорижий инвесторлар ўртасида ўзаро ҳуқуқ, мажбуриятларини давлатларнинг халқаро-ҳуқуқий мажбуриятлари объектига айлантирди. Ўзаро рағбатлантириш ва инвестицияларни ҳимоя қилиш бўйича икки томонлама шартномалар инвестицияларни қабул қилувчи давлатда хорижий инвесторнинг ҳуқуқлари ва манфаатларини алоҳида халқаро арбитражда ҳимоя қилишни таъминлашга олиб келди.

Халқаро инвестициявий низоларнинг ҳуқуқий табиати аниқ квалификациясининг мавжудлиги билан тавсифланиб, уларга низо иштирокчиларининг алоҳида таркиби (бир томондан давлат ва бошқа томондан хорижий инвестор), махсус предмети ва инвестициявий низоларни алоҳида тартибга солишни ўз ичига олади [1].

Шу билан бирга, инвестицияларни қабул қилувчи давлатлар-реципиент ва хорижий инвесторлар ўртасидаги инвестициявий низоларни ҳал этишда инвестициявий низо тушунчаси, уни арбитраж воситасида тартибга солиш ҳамда низолар бартараф этилганда томонлар учун мажбуриятларни юклаш масалаларига тўхталиб ўтиш жоиз ҳисобланади.

Даставвал, халқаро инвестициявий низо тушунчаси билиб олиш зарур. Хусусан, А.К.Қидирбоевнинг фикрига кўра, халқаро инвестициявий низоларнинг қуйидаги хусусиятлари мавжуд бўлиши керак:

1) иштирокчиларнинг алоҳида таркиби - бир томондан давлат органи, бошқа томондан эса хорижий инвестор;

2) инвестиция фаолиятини белгилаб олиниши - инвестиция шартномаси бўйича мажбуриятларнинг бажарилиши билан боғлиқ;

3) низоларни ҳал этишнинг алоҳида тартиби - низони музокаралар йўли билан, шунингдек ушбу соҳага оид экспертларни жалб қилиш ҳамда инвестиция омбудсменига мурожаат қилиш орқали ҳал қилишнинг судгача мажбурий тартибига риоя қилиш [2].

Рус олими А.С.Котов эса инвестициявий низоларни иштирокчилар таркиби, уларнинг келиб чиқиш сабаблари, низоларни ҳал қилиш органи, инвесторнинг фаолият соҳаси бўйича таснифлайди [3].

1965 йилги “Давлатлар ва ажнабий шахслар ўртасидаги инвестицияга доир низоларни ҳал этиш тартиби тўғрисида”ги Вашингтон конвенциясининг 25-моддасига мувофиқ, инвестициявий низолар таркибига қуйидагилар кириши кўрсатиб ўтилган. Жумладан, уларга хорижий инвестициялар билан боғлиқ муносабатлардан келиб чиқадиган инвестициявий низолар, инвестицияларни қабул қилувчи давлат-реципиент ва хорижий инвесторлар ўртасидаги низолар ҳамда тарафларнинг мавжудлиги ва қўлами, қонуний ҳуқуқлари ва мажбуриятлари, ушбу инвестиция шартномаси бўйича мажбуриятларни бузганлик учун қопланиш шартлари ва миқдори бўйича ҳуқуқий низолар санаб ўтилган.

Ушбу конвенциядан кўриниб турибдики, халқаро инвестициявий низоларни тоифаларга ажратиш жуда кенг бўлиб, уни конвенцияга аъзо-давлатларнинг ўз миллий қонунчилигида янада аниқроқ бўлиши учун йўналиш вазифасини ўтайди [4].

Бундан ташқари, 1965 йилги Вашингтон конвенцияси асосида ташкил этилган Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича Халқаро марказ (ICSID) томонидан халқаро инвестициявий низоларни арбитражда кўриш олдидан давлатларни низоларни халқаро тижорат арбитражида ўтказиш тўғрисида хабардор бўлиши зарурий аҳамиятга эга бўлиб, ушбу процедура биринчидан, конвенция аъзо-давлатларининг миллий қонунчилигида “инвестициявий низо” тушунчасини аниқлаш имконини берса; иккинчидан, давлатлар Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича Халқаро марказда (ICSID) кўриб чиқилиши учун тақдим этилган инвестиция низолари тоифаларини мустақил равишда белгилаб, билвосита “инвестициявий низо” тушунчасини белгилайдилар.

Ўзбекистон Республикасида “инвестициявий низо” тушунчасига 2019 йил 25 декабрдаги “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги ЎРҚ-598-сонли қонунининг 63-моддасида кўриш мумкин. Жумладан, унда: “чет эл инвестициялари билан боғлиқ бўлган ва Ўзбекистон Республикаси ҳудудида чет эллик инвесторнинг инвестиция фаолиятини амалга ошириши чоғида юзага келадиган низо (инвестициявий низо) музокаралар ўтказиш йўли билан ҳал этилади” [5].

Бугунги кунда халқаро тижорат арбитражлари томонидан инвестицияга оид низоларни арбитраж ёрдамида ҳал этиш энг қулай усули ҳисобланиб, агар низолар хорижий инвесторлар ва давлатлар ўртасида юзага келган бўлса, *ad hoc* арбитражи ҳам жуда муҳим рол ўйнайди.

Сўнгги йилларда халқаро тижорат арбитражларга халқаро инвестициявий низоларни келиб тушганлиги ушбу соҳадаги ишларни ривожланаётганлигидан далолат беради. Кўплаб ҳолатларда, жумладан ривожланаётган давлатларга нисбатан хорижий инвесторларни даъволари бўйича кўпроқ 1965 йилги Вашингтон конвенцияси асосида ташкил этилган Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича Халқаро Марказда (ICSID) кўриб чиқилмоқда. Улардан энг кўплари Марказий ва Лотин Америкаси давлатлари ҳисобига тўғри келмоқда [6].

Умуман олганда, халқаро инвестиция муносабатлари соҳасидаги халқаро арбитраж амалиёти бугунги кунда халқаро ҳуқуқнинг шартнома нормаларини бузганлик учун давлат жавобгарлиги масаласи халқаро шартномалар ҳуқуқи ва умуман халқаро ҳуқуқнинг энг долзарб муаммоларидан бири эканлигини кўрсатиб ўтмоқда. Ҳуқуқий назария ва амалиётида халқаро ҳакамлик судлари томонидан низоларни кўриб чиқиш одатда тижорат арбитражи (халқаро тижорат арбитражи) деб аталади, яъни икки термин бир бирига синоним ҳисобланади [7].

Шуни таъкидлаш керакки, Лотин Америкаси мамлакатлари суверен ҳукуматларнинг актлари бўйича бирон-бир хорижий арбитражни тан олмайдилар, шунингдек Ғарб мамлакатлари ҳукуматлари минерал-хом ашё захираларини ўзлаштириш бўйича концессия келишувларини халқаро арбитражга юборишга рози бўлмадилар.

Ҳозирда халқаро инвестициявий низоларни тижорат арбитражларида кўришда 1976 йилги, 2010 йилги ҳамда 2014 йилги ЮНСИТРАЛ Арбитраж регламентларидан фойдаланиб келиниб, БМТ доирасида қайта ишланди ҳамда Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича Халқаро марказда (ICSID) ҳам қўлланилмоқда.

ЮНКТАДнинг ҳисоботида кўра [8], 2015 йил июнь ҳолатига кўра халқаро инвестициявий келишувлар асосида арбитраж процедураларида умумий ҳисобда 684 та ишни ташкил этиб, улардан 460 таси қоидалар Инвестиция низоларини хал қилиш бўйича Халқаро марказ (ICSID) арбитраж орқали хал қилинган бўлса, 224 та иш ЮНСИТРАЛ арбитраж қоидалари асосида олиб борилди [9].

Инвестиция низоларини хал қилиш бўйича Халқаро марказнинг (ICSID) асосий мақсади арбитраж жарёнларини ўтказиш ҳамда яраштирувни амалга оширишдан иборат. Вашингтон конвенциясига аъзо бўлиш давлатнинг юзага келиши мумкин бўлган низоларни конвенция қоидаларига мувофиқ хал этишда иштирок этишига розилигини билдирмайди. Бундай розилик, қоида тариқасида, икки томонлама инвестиция битимларида ёки инвестиция фаолиятини тартибга солишнинг бошқа халқаро механизмларида ифодаланади [10].

Инвестиция низоларини хал қилиш бўйича Халқаро марказга (ICSID) кўшимча равишда, низо субъекти сифатида давлат ва хорижий инвесторлар иштирокида инвестициявий низоларни хал қилишда ёрдам берадиган бир қатор бошқа доимий институтлар мавжуддир. Буларга Стокгольм савдо палатасининг Арбитраж институти, Лондон халқаро арбитраж суди, Америка арбитраж ассоциацияси, Халқаро савдо палатасидаги Халқаро арбитраж суди ва бошқалар киради [11].

Халқаро тижорат арбитражлари ҳисобланган Стокгольм савдо палатасининг Арбитраж институти ва Халқаро савдо палатасидаги Халқаро арбитраж суди ЮНСИТРАЛ қоидаларига асосланган ҳолда ёки амалиётдаги бошқа арбитраж процедураларига асосида ўз фаолиятларини олиб борадилар.

Шундай қилиб, инвесторнинг чет эл фуқаролиги бу низо халқаро инвеститсия судига берилганлиги шартларидан бири ҳисобланади. Низонинг юрисдикциясини белгилаш учун фуқароликни аниқлаш тартиби анъанавий равишда юрисдикция *ratione personae* деб аталади.

Шу билан бирга, ҳозирги вақтда халқаро инвестициявий низолар турли арбитражлар томонидан кўриб чиқилишини ҳисобга олиб, нафақат Халқаро марказ (ICSID), балки ЮНСИТРАЛ арбитраж қоидалари асосида яратилган арбитраж трибуналлари ҳам мавжуддир. Шунингдек ЮНСИТРАЛ арбитраж трибуналлари доирасида инвесторнинг фуқаролигини аниқлаш, *ratione personae* учун юрисдикция шarti сифатида мустақил тадқиқотларни талаб қиладиган муҳим жиҳатлар билан ажралиб туради.

Шуни таъкидлаш керакки, ЮНСИТРАЛ арбитраж трибуналлари *ratione personae* юрисдикция бўйича қарор фақат тегишли икки томонлама инвестиция келишуви (*bilateral investment treaty*) таркибидаги хорижий инвесторни аниқлашга асосланади. Жумладан, *Saluka v. Czech Republic* арбитраж трибунал ишида ариза берувчи компаниянинг сохта эканлигига эътибор қаратган ҳолда икки томонлама инвестициявий битимдан ҳимояланиш учун мақсадида фуқароликка эга бўлиб олган. Бироқ арбитраж трибунали “икки томонлама инвестиция шартномаси томонларига “инвестор” тушунчасини бошқача тушунча беришга кодир эмас” деган қарорга келди [12].

Инвестиция низоларини хал қилиш бўйича Халқаро марказ (ICSID) арбитраж трибуналлари халқаро инвестиция ҳуқуқининг асосий муаммоларини хал қилишда фаол ёндашувларни шакллантираётган бир пайтда, ЮНСИТРАЛ арбитраж трибуналлари амалдаги икки томонлама инвестиция келишуви (*bilateral investment treaty*) қоидаларига алоҳида таянадилар ҳамда кўриб чиқилаётган ишлар бўйича умумий амалиётни шакллантирмайдилар.

Юқорида келтирилга қоидаларга мувофиқ, Халқаро марказ (ICSID) арбитраж трибуналлари “хорижий инвестор - давлат” туридаги инвестиция низоларини хал қилиш учун ихтисослашган бўлса, ЮНСИТРАЛ арбитраж қоидалари асосида турли хил ишларни кўриб чиқиш учун турли хил арбитраж судларини ташкил этилади.

Юқоридагиларни ҳисобга олган ҳолда, шуни таъкидлаш лозимки, халқаро инвестициявий арбитражларини Инвестиция низоларини хал қилиш бўйича Халқаро марказ (ICSID) арбитражига ва ЮНСИТРАЛ арбитраж қоидалари билан тартибга солинадиган бўлиш мумкин.

Алоҳида тўхталиб ўтиш жоизки, 1907 йилдаги Халқаро тўқнашувларни тинч йўл билан ҳал этиш тўғрисида I Гаага конвенцияси асосида ташкил этилган Доимий ҳакамлик суди палатаси мавжуд бўлиб, у суд органи эмас, балки низолашаётган субъектларга потенциал арбитрларни танлаш ва арбитраж ёки яраштириш тартибини амалга ошириш имкониятини берадиган институт ҳисобланади.

Юқорида кўрсатиб ўтилган доимий институтларидан бирига мурожаат ташқари, низолашаётган томонлар ad hoc арбитражи ҳам мурожаат кириши мумкин [13].

Умуман олганда, 1965 йилги Вашингтон конвенциясининг 42-модда 1-қисми арбитражлар томонидан қуйидаги тартибда ҳуқуқ нормаларни қўллашани аниқ кўрсатиб беради:

ички ҳуқуқ нормалари - бу Халқаро марказ (ICSID) арбитражининг амалиёти билан тасдиқланган, унинг қарорлари бир неча бор халқаро ҳуқуқнинг қабул қилувчи давлат қонунларига нисбатан қўшимча ва тузатувчи ролини таъкидлаган.

халқаро ҳуқуқ нормалари ва принциплари - миллий қонунчиликда ва халқаро ҳуқуқнинг тегишли нормалари ўртасида зиддият бўлган тақдирда [14].

Бундан ташқари бугунги кунга келиб инвестицияларни қабул қилувчи давлатлар ва хорижий инвесторлар ўртасидаги инвестициявий низоларни ҳал этишда арбитраж қарорларининг ижроси ҳам ўз долзарблигини йўқотмаган.

Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича Халқаро марказ (ICSID) томонидан чиқарилган арбитраж қарори шартноманинг ҳар иккала томони учун мажбурий бўлиб, давлатларнинг ички органлари томонидан эътироз билдирилиши мумкин эмас. Шунини алоҳида таъкидлаш лозимки, арбитраж ўз қарорини қабул қилгандан сўнг, миллий судлар томонидан уни бекор қилишга ҳақли эмаслиги айниқса жуда муҳимдир. Инвестицияларни қабул қилувчи мамлакат Халқаро марказ (ICSID) арбитраж қарорларини миллий судларининг қонуний кучга кирган қарорлари сифатида кўриб чиқиши ва шу билан ички ижро тартибининг ички қоидаларига мувофиқ уларнинг ижро этилишини кафолатлаши шарт ҳисобланади.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда шунини таъкидлаш лозимки, инвестицияларни қабул қилувчи давлатлар (реципиент) ва хорижий инвесторлар ўртасидаги халқаро инвестициявий низоларни ҳал этишда Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича Халқаро марказ (ICSID) ва ЮНСИТРАЛ арбитражлари халқаро инвестициявий низоларни ҳал қилишда кўп фойдаланиладиган иккита энг йирик арбитраж тизимидир, аммо Халқаро марказ (ICSID) инвестициявий низоларни ҳал қилишда асосий орган бўлиб қолмоқда.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. М.: Бек, 2002. С. 6. (Krupko S.I. Investment disputes between the state and a foreign investor. M.: Beck, 2002. P. 6.)
2. Выступление председателя специализированной судебной коллегии Верховного суда Республики Казахстан Кыдырбаевой А.К. на заседании Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан от 22 февраля 2016 г. URL: <http://sud.gov.kz>. (Speech by the chairman of the specialized judicial board of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, A. Kudyrbayeva at a meeting of the International Council under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated February 22, 2016 URL: <http://sud.gov.kz>)
3. Котов А.С. Международно-правовое регулирование инвестиционных споров. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2009. С. 44. (Kotov A.S. International legal regulation of investment disputes. Diss. ... for the degree of candidate. legal sciences. M., 2009. P 44.)

4. Баратова М.А. Инвестиционные споры: понятие, виды, способы разрешения // Законодательство. 1998. № 4. С. 67. (Baratova M.A. Investment disputes: concept, types, methods of resolution // Legislation. 1998. № 4. P. 67.)
5. Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 25 декабрдаги “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги ЎРҚ-598-сонли қонуни. Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси сайти: <https://www.lex.uz/docs/4664142> (Law of the Republic of Uzbekistan № ЎРҚ -598 of December 25, 2019 "On Investments and Investment Activities". Website of the National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan: <https://www.lex.uz/docs/4664142>)
6. Данельян А.А. Арбитраж МЦУИС в системе международного инвестиционного права. Юридический практикум. 2014 г. (Danelyan A.A. Arbitration ICSID in the system of international investment law. Legal Practical. 2014)
7. Лебедев С. Н. Международный торговый арбитраж. М., 1965 (Lebedev S.N. International Commercial Arbitration. М., 1965)
8. United Nations Conference on Trade And Development: UNCTAD.
9. UNCTAD Investment Dispute Settlement Navigator, Arbitral rules and administering institution. URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/ISDS/FilterByRulesAndInstitution>
10. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – М. : Статут, 2015. – 1006 с. (Velyaminov G. M. International law: experiments / G. M. Velyaminov. - М.: Statute, 2015 .- 1006 p.)
11. Reinisch A. The Oxford Handbook of International Investment Law / A. Reinisch, L. Malintoppi; ed. by P. Muchlinski <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199231386.001.0001/oxfordhb-9780199231386> (дата обращения: 01.10.2016).
12. Saluka Investments BV v. Czech Republic (2004): Decision on Jurisdiction over the Czech Republic’s Counterclaim (PCA-UNCITRAL Arbitration Rules) // 209 IIC 2004.
13. Award in the Matter of an Arbitration between Kuwait and the American Independent Oil Company (Aminoil). 24 March 1982. Case concerning Elettronica
14. IAI series on International Arbitration № 1. Annulment of ICSID Awards / ed. Gaillard E., Banifatemi Y. – 2004.

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

Хамдамова Фируза Уразалиевна,
Тошкент давлат юридик университети
катта ўқитувчиси,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

ОСИЁ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ТИЗИМИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ: ЎЗБЕКИСТОН ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА РОЛИ

For citation: Khamdamova Firuza Urazalievna. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ASIAN SYSTEM OF HUMAN RIGHTS: TRENDS AND ROLE OF UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 77-82

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-11>

АННОТАЦИЯ

Мақола инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича Осиё тизимини шакллантириш истиқболларига бағишланган. Муаллифнинг таъкидлашича, минтақавий инсон ҳуқуқлари тизимлари инсон ҳуқуқлари умумжаҳон тизимини тўлдиришга ва инсон ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилиш чораларининг самарадорлигини оширишга мўлжалланган. Осиё инсон ҳуқуқлари тизимини шакллантиришда Ўзбекистоннинг ўрни, хусусан, БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида Ўзбекистон раҳбари томонидан инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форумини ўтказиш бўйича илгари сурилган ташаббусга алоҳида эътибор қаратилмоқда. **Калит сўзлар:** инсон ҳуқуқлари бўйича минтақавий тизимлар, Осиё инсон ҳуқуқлари тизими, инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми, инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд Декларацияси, инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд форуми

Хамдамова Фируза Уразалиевна,
Старший преподаватель Ташкентского
государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ И РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена перспективам формирования азиатской системы по защите прав человека. Автор отмечает, что региональные системы по правам человека призваны дополнять универсальную систему прав человека и повышать эффективность мер по обеспечению и защите прав человека. Особое внимание уделено роли и Узбекистана в формировании

азиатской системы прав человека, в частности, инициативы, выдвинутой главой Узбекистана на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о проведении Азиатского форума по правам человека.

Ключевые слова: региональные системы по правам человека, азиатская система по правам человека, Азиатский форум по правам человека, Самаркандская декларация по правам человека, Самаркандский форум по правам человека

Khamdamova Firuza Urazaliyeva,
Senior Lecturer of Tashkent State University of Law
Doctor of Philosophy in Law (PhD)
E-mail: firuza_hamdamaova@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ASIAN SYSTEM OF HUMAN RIGHTS: TRENDS AND ROLE OF UZBEKISTAN

ANNOTATION.

The article is devoted to the prospects for the formation of the Asian system for the protection of human rights. The author notes that regional human rights systems are designed to complement the universal human rights system and to increase the effectiveness of measures on ensuring and protection of human rights. Particular attention is paid to the role of Uzbekistan in the formation of the Asian human rights system, in particular, the initiative put forward by the head of Uzbekistan at the 72nd session of the UN General Assembly to hold the Asian Forum on Human Rights.

Keywords: regional human rights systems, Asian human rights system, Asian Human Rights Forum, Samarkand Declaration on Human Rights, Samarkand Human Rights Forum

Значение региональных систем по защите прав человека, несомненно, велико. Ряд исследователей склонны полагать, что региональные механизмы по защите прав человека не только дополняют универсальный, но и в некоторых отношениях более эффективно обеспечивают защиту основных прав человека [1]. Особенно это верно в отношении европейской системы прав человека, которая считается не только самой эффективной среди всех региональных систем по правам человека, но и более эффективной, по сравнению с универсальной системой по защите прав человека. Более того, как считает Рона К. М. Смит, возможно, они будут конкурировать с универсальной, тем самым подрывая её авторитет [2].

Вопрос о том, сколько на сегодняшний день выделяется региональных систем по защите прав человека, является довольно спорным. Научное сообщество в данном вопросе делится на две группы. Представители первой группы считают, что справедливо говорить лишь о трёх региональных системах, которые в полной мере функционируют и обладают достаточными составляющими для контроля и надзора за соблюдением защиты прав человека [3]. Как правило, они рассматривают лишь три региональные системы, отвечающие вышеизложенным требованиям, - европейскую, межамериканскую и африканскую [4]. Исследователи отмечают, что другие системы пока ещё находятся в стадии формирования.

Другая группа учёных, напротив, выделяет шесть региональных систем по защите прав человека: европейскую, межамериканскую, африканскую, арабскую, азиатскую и систему, существующую в рамках СНГ. Исследователи ставят все без исключения региональные системы в один ряд, при этом, конечно, говоря о существенных недостатках некоторых из них [5].

По мнению исследователей, в региональных системах по правам человека должны быть: суд по правам человека, рассматривающий конкретные дела по жалобам заявителей о нарушении их прав; комиссия (в некоторых случаях комитет), призванная наблюдать за выполнением государствами-членами обязательств в сфере реализации прав человека; документ, отражающий основные права и свободы граждан данного региона и подписанный странами - членами региональной системы [6]. Три региональные системы по правам человека - европейская, межамериканская и африканская - этим критериям отвечают,

каждая из них функционирует в рамках региональной организации, основана на определенном региональном документе и имеет специально созданные механизмы по защите прав человека.

Так, европейская система действует в рамках Совета Европы, основана на Конвенции о защите прав человека и основных свобод (больше известной как Европейская конвенция по правам человека), имеется Европейский суд по правам человека, который рассматривает индивидуальные сообщения от физических лиц. Помимо Суда имеется ряд других контрольных механизмов.

Аналогично, Межамериканская система прав человека, действующая в рамках Организации Американских Государств, функционирует на основе трех документов: Устава Организации Американских Государств, Американской декларации прав и обязанностей человека и Межамериканской конвенция по правам человека. Действуют Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека.

Схожую структуру и основу имеет и африканская система прав человека. Основой региональной системы защиты прав человека на Африканском континенте служит разработанная и принятая в рамках Организации Африканского Единства Африканская хартия прав человека и прав народов, цель которой — содействие развитию уважения прав человека и их защита на Африканском континенте. Как и Европейская конвенция, Хартия относится к договорам «закрытого» типа, так как участниками ее могут быть только страны-члены ОАЕ. Действует Африканская комиссия по правам человека.

Создание региональных систем, являющихся промежуточным звеном между национальным уровнем защиты прав человека и универсальным (международным), а также вхождение всех без исключения государств в ту или иную региональную систему - то, к чему должно стремиться всё мировое сообщество[3]. Нельзя допустить, чтобы государство довольствовалось лишь национальным уровнем защиты прав своих граждан. Региональная система выступает независимым гарантом восстановления нарушенных прав индивида, который исчерпал все возможности правовой защиты в своём государстве [3].

Таким образом, сегодня система универсального сотрудничества государств по правам человека дополняется различными формами регионального сотрудничества. В некоторых отношениях формы такого сотрудничества являются более эффективными и обеспечивают лучшую защиту основных прав и свобод человека.

Вместе с тем, следует отметить, что региональные механизмы по защите прав человека имеют свои особенности и могут отличаться своими подходами к разным вопросам, например, к вопросу о равенстве прав мужчин и женщин. Особенно эти различия наглядны при сравнении универсальной системы и исламской системы защиты прав женщин. Так, М.Мутахари отмечает, что в исламе вопросу равенства прав между женщиной и женщиной уделяется серьезное внимание. Однако, в исламе равенство отличается от подобия. Равенство – это эквивалентность, а подобие – это однородность. Ислам, не выступая против равенства женщины и мужчины, не принимает однородности их прав, ссылаясь, при этом, на концепцию естественных прав [7].

Особое значение для Узбекистана имеет формирование азиатской системы прав человека. Сотрудничество Республики Узбекистан в сфере обеспечения и защиты прав человека в целом и прав женщин в основном развивается в рамках ООН. Объясняется это тем, что Узбекистан не входит в существующие региональные системы по правам человека. Это, в свою очередь, в некоторой степени объясняет и обуславливает тот факт, что сотрудничество Узбекистана в сфере прав женщин развивается наиболее активно и плодотворно в рамках ООН, нежели на региональном уровне.

Однако, как таковой азиатской системы по защите прав человека не существует. Как верно отмечает А.Х. Саидов, «одна из очевидных причин такого положения — отсутствие региональной политической группировки такого типа, как ОАГ в Америке, Совет Европы в Европе и т.д. [8].

Тем не менее, в последнее время вопрос о формировании азиатской системы прав человека активно обсуждается. Можно отметить формирование субрегиональной системы в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН). В частности, выдвигается предложение о создании Азиатского суда по правам человека (далее АСПЧ). Фундамент для создания АСПЧ был заложен еще в 2012 г. при подписании Азиатской декларации прав человека, которая была подписана 18 ноября 2012 г. лидерами АСЕАН. Наиболее интересной особенностью документа АСЕАН является акцент на том, что права человека должны рассматриваться в региональном и национальном контексте. Данный тезис противоречит утверждению ООН об универсальности основных прав и свобод человека. В 1993 г. Всемирная конференция по правам человека провозгласила, что права и свободы являются общими для всех членов международного сообщества. Поэтому абсолютное большинство государств-участников Венской конференции не поддержало сторонников азиатской концепции. В этом контексте формулировка в Азиатской декларации прав человека выглядит как прямая заявка на выход из западной правовой системы и первый шаг к созданию альтернативных институтов защиты прав граждан, проживающих в обществах с более традиционным укладом жизни.

20 июля 2009 г. было принято Положение о Межправительственной комиссии по правам человека АСЕАН [9]. Создание Межправительственной комиссии по правам человека в АСЕАН (далее — МКПЧА) — это огромная веха в развитии прав человека в Азии. Важно отметить, что новое учреждение будет действовать только в качестве консультативного органа для государств-членов. Наряду с этим, одним из достижений последнего десятилетия АСЕАН является создание специализированных международных региональных органов по правам человека. Например, 7 апреля 2010 г. шестнадцатом саммите АСЕАН была учреждена Комиссия АСЕАН по защите прав женщин и детей. Большой вклад в её создание внесли Комитет АСЕАН по делам женщин и Сопредседатели старших должностных лиц по вопросам социального обеспечения и развития.

Исследователи отмечают, что слабостью азиатской декларации в её нынешнем виде является тот факт, что её подписали пока только страны АСЕАН, в число которых входят Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Более серьезным препятствием для создания АСПЧ видится отсутствие в Азии института подобного Совету Европы [10].

В связи с вышеизложенным, хотелось бы отметить значимость инициативы Узбекистана о проведении Азиатского форума по правам человека. Предложение о проведении данного форума было озвучено Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым на 72-й сессии ГА ООН [11].

22-23 ноября 2018 года в городе Самарканде состоялся Азиатский форум по правам человека, посвященный 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. В ходе Форума было отмечено «права человека – это не только продукт Западной цивилизации, а результат вклада всех цивилизаций мира» [12]. Также Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев выразил твердую уверенность в том, что «будущее Азиатского региона с общей численностью населения более 4,5 миллиарда человек во многом зависит от готовности следовать задачам, определённым в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., а также формирования эффективного регионального механизма защиты прав человека».

Важно подчеркнуть, что в Самаркандской декларации [13], принятой по итогам Азиатского форума в 2018 году, особое внимание уделено защите прав уязвимых слоев населения, включая женщин и молодежь. Например, в ходе Форума были обсуждены ряд инициатив по развитию регионального сотрудничества в целях обеспечения прав женщин, в частности, было предложено создать Региональный альянс Комитетов женщин стран Центральной Азии.

Таким образом, значение данного Форума в том, что он создал платформу для обсуждения вопросов о формировании азиатской системы прав человека. В ходе Форума

отмечалась целесообразность регулярного проведения подобных форумов, например, раз в два года. Представляется, что данный форум может послужить основой формирования в последующем азиатской системы прав человека.

С учетом итогов Азиатского форума по правам человека 2020 год был ознаменован проведением второго Самаркандского форума, посвященного вопросам обеспечения и защиты прав молодежи. Форум продемонстрировал способность и готовность продолжать сотрудничество в области прав человека при любых обстоятельствах. Форум послужил своего рода площадкой не только для обсуждения проблем и роли молодежи в современных реалиях, но и очередным толчком для принятия Конвенции ООН о правах молодежи, принятие которой было инициировано Президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [11]. Данная инициатива вновь была упомянута главой нашего государства также и в ходе 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2020 года [14].

Как отмечалось выше, региональные системы по правам человека призваны дополнять универсальную систему по защите прав человека, повышать ее эффективность и содействовать ее развитию. Самаркандский форум по правам человека служит тому ярким примером. Поскольку в ходе форума обсуждался текст проекта Конвенции ООН о правах молодежи, которая должна быть принята в виде универсального и юридически обязательного документа, открытого для подписания для всех членов ООН. На данный момент существует множество региональных договоров по правам молодежи, которые носят необязательный характер. Форум стал важным шагом в переходе от множества региональных соглашений к одному единому универсальному юридически обязательному договору по правам молодежи, что внесет значимый вклад в дальнейшее укрепление правовой базы сотрудничества в целях обеспечения прав молодежи и прав человека в целом.

Таким образом, в заключение можно отметить, что идет процесс дальнейшего формирования и развития региональных систем по правам человека, а роль Узбекистана все более возрастает в совершенствовании механизмов международного сотрудничества в области прав человека. В свою очередь, это будет способствовать укреплению положительного имиджа Узбекистана на международной арене.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Небрятенко О. О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2015. – С. 153. (Nebratenko O. O. Mechanisms of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. - Rostov n/D: FGKOU VO RYUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.- P. 153)
2. Smith R. K. M. Textbook on international human rights. – Oxford University Press, 2003. – P.83.
3. Мхитарян Л., Мхитарян А. Международный механизм защиты прав человека на региональном уровне. // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – №3(78). – С.41. (Mkhitaryan L., Mkhitaryan A. International mechanism for the protection of human rights at the regional level. // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. - 2017. - No. 3 (78). - P.41.)
4. Сальников В. П., Цмай В. В. Современная система защиты прав человека // Правоведение. 1999. № 1. С. 82-98.; Права человека: учебник / [Васильева Т. А. и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 560 с. (Salnikov V.P., Tsmay V.V. Modern system of human rights protection // Jurisprudence. 1999. No. 1. С. 82-98 .; Human rights: textbook / [Vasilyeva T. A. et al.]; otv. ed. E. A. Lukashева. M .: Norma; INFRA-M, 2011.- 560 p)
5. Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2012. – 400 с. (Regional systems of human rights protection: textbook. / chief editor A. Kh. Abashidze. M .: RUDN, 2012 .- 400 p.)
6. Бекашев К. А. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. – 352 с. (Bekyashev K.A. International law: textbook for bachelors. M .: Prospect, 2014 .- 352 p.)

7. Мутаххари, Муртаза. Маджму‘е-йе асар-е оstad-е шахид-е Мутаххари. Джелд 19 (Незам-е хокук-е зан дар ислам, Мас‘але-йе хеджаб, Пасохха-йе оstad, Ахлак-е дженси) [Собрание сочинений покойного профессора Мутаххари. Том 19 (Структура прав женщин в исламе, Проблема хиджаба, Ответы профессора, Половая этика)]. Изд. 2-е. Тегеран: Садра, 1379/2000. (Mutahhari, Murtaza. Majmurode ye asar e ostad e shahid e Mutahhari. Jeld 19 (Nezam e hokuk e zan dar Islam, Mas'ale ye hejab, Pasokha ye ostad, Ahlak e jensi) [Collected works of the Professor Mutahhari. Volume 19 (The Structure of Women's Rights in Islam, The Problem of the Hijab, Professor's Answers, Sex Ethics)]. Ed. 2nd f. Tehran: Sadra, 1379/2000)
8. Саидов А. Х. Международное право прав человека: учеб. пособие / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 2002. – 197 с. (Saidov A. Kh. International human rights law: textbook. allowance / chief editor Boris N. Topornin. М.: Institute of State and Law Ros. acad. Sciences, 2002. - 197 p.)
9. Согласно Положению к основным функциям Комиссии отнесены разработка стратегии в области поощрения и защиты прав и основных свобод человека; повышение общественной осведомленности в области прав человека среди народов стран АСЕАН путем образования, исследований и распространения информации; выработка общих подходов и позиций по вопросам прав человека, представляющим интерес для АСЕАН; подготовка тематических исследований по вопросам прав человека в странах АСЕАН и т.д. (According to the Regulations, the main functions of the Commission include the development of a strategy for the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms; raising public awareness of human rights among the peoples of ASEAN countries through education, research and dissemination of information; developing common approaches and positions on human rights issues of interest to ASEAN; preparation of case studies on human rights issues in ASEAN countries, etc.)
10. Смолин А. Все об Азиатском суде по правам человека. (дата обращения 20 марта 2019 г.) (Smolin A. Everything about the Asian Court of Human Rights). URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20150311/273311056.html, date accessed: September 20, 2020
11. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. г. Нью-Йорк, 19 сентября 2017 г. // Народное слово. – Т., 2017. – 20 сент. (Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 72nd session of the General Assembly of the United Nations. New York, September 19, 2017 // People's Word. - T., 2017. -- September 20)
12. Приветствие Президента участникам Азиатского форума, 22 ноября 2017 г. URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2018/11/16760/> (дата обращения: 20 декабря 2018 г.) (Greetings from the President to the participants of the Asian Forum, November 22, 2017 URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2018/11/16760/> (date accessed: September 20, 2020))
13. <https://asianforum.uz/ru/menu/samarkand-declaration> - официальный вебсайт Азиатского форума по правам человека (the official website of the Asian Forum for Human Rights, date accessed: September 20, 2020)
14. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. г. Нью-Йорк, 23 сентября 2020 г. (Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 75th session of the General Assembly of the United Nations. New York, September 23, 2020) URL: <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-23-09-2020>, date accessed: September 20, 2020

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF LAW RESEARCH

Назирова Нигора Каримовна,

Преподаватель кафедры «Международного публичного
права и государственно-правовых дисциплин»
Университета мировой экономики и дипломатии

ОСОБЕННОСТИ КОНСУЛЬСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

For citation: Nazirova Nigora Karimovna. PECULIARITIES OF CONSULAR PRIVILEGES AND IMMUNITIES AT THE PRESENT STAGE. Journal of Law Research. 2020, vol. 10, issue 5, pp. 83-89

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2020-10-12>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена институту консульских иммунитетов и привилегий, его характерным признакам на современном этапе. В ней рассматриваются понятие и различные теории относительно консульских иммунитетов и привилегий, международно-правовые основы консульских иммунитетов и привилегий, правовые основы института консульского иммунитета и привилегий в Республике Узбекистан, классификация консульских иммунитетов и привилегий, объем и характер личных привилегий и иммунитетов консульских должностных лиц. Сформулированы предложения и рекомендации, имеющие теоретическую, правовую и практическую важность для дальнейшего совершенствования института консульских иммунитетов и привилегий.

Ключевые слова: консульское право, консульские иммунитеты и привилегии, консульская служба, глобализация, международные нормы, нормативно-правовые акты Республика Узбекистан, привилегии и иммунитеты консульских учреждений, личные привилегии и иммунитеты.

Nazirova Nigora Karimovna,

Lecturer of the Department of International Public Law
and State Law Disciplines of University of World
Economy and Diplomacy

PECULIARITIES OF CONSULAR PRIVILEGES AND IMMUNITIES AT THE PRESENT STAGE

ANNOTATION

This article is devoted to the institution of consular immunities and privileges, its characteristic features at the present stage. It considers: the concept and various theories regarding to consular immunities and privileges; the international legal foundations of consular immunities and privileges; the legal foundations of the institution of consular immunities and privileges in the

Republic of Uzbekistan; the classification of consular immunities and privileges; the volume and nature of personal privileges and immunities of consular officials. Have been made, theoretical, legal, practical suggestions and recommendations for the further improvement of the institution of consular immunities and privileges.

Keywords: consular law, consular immunities and privileges, consular service, globalization, international norms, normative legal acts of the Republic of Uzbekistan, privileges and immunities of consular institutions, personal privileges and immunities.

Nazirova Nigora Karimovna,

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
 “Xalqaro ommaviy huquq va davlat-huquqiy fanlari kafedrası” o'qituvchisi

XOZIRGI BOSQICHDA KONSULLIK IMTIYOZLARI VA IMMUNITETLARI XUSUSIYATLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola konsullik immuniteti va imtiyozlari instituti, uning hozirgi bosqichidagi o'ziga xos xususiyatlariga bag'ishlangan. Unda konsullik immunitetlari va imtiyozlari, konsullik immunitetlari va imtiyozlarining xalqaro huquqiy asoslari, O'zbekiston Respublikasida konsullik immunitetlari va imtiyozlari institutining huquqiy asoslari, konsullik immunitetlari va imtiyozlari tasnifi, konsullik mansabdor shaxslarining shaxsiy imtiyozlari va immunitetlari hajmi va mohiyati bilan bog'liq tushunchalar va turli xil nazariyalar o'rganiladi. Konsullik immuniteti va imtiyozlari institutini yanada takomillashtirish uchun nazariy, huquqiy va amaliy ahamiyatga ega bo'lgan takliflar va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Kalit so'zlar: konsullik huquqi, konsullik immuniteti va imtiyozlari, konsullik xizmati, globallashuv, xalqaro normalar, O'zbekiston Respublikasining normativ-huquqiy hujjatlari, konsullik muassasalarining imtiyozlari va immunitetlari, shaxsiy imtiyozlari va immunitetlari

Институт консульских иммунитетов и привилегий один из старейших и важных институтов консульского права на современном этапе. В международно-правовой литературе разработаны различные теории относительно консульских иммунитетов и привилегий. Одной из таких теорий является теория функциональной необходимости, в соответствии с которым консульские привилегии и иммунитеты предоставляются именно для выполнения возложенных функций на консульские учреждения. И в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. отмечено, что консульские иммунитеты и привилегии предоставляются "не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления этими лицами и учреждениями функций от имени их государства" [1].

Поэтому для нормального функционирования консульских учреждений требуется создание благоприятных условий, при которых они были бы свободны от контроля со стороны государства пребывания.

Люк Т. Ли, своей работе «Консульское право и практика» подробно рассматривает вопросы консульских иммунитетов и привилегий и отмечает, отмечает, что термины «привилегия» и «иммунитет» используются в отношении того, как обращаются с консулами в принимающем государстве. Различие между иммунитетом и привилегией нелегко определить точно, и термины часто используются взаимозаменяемо, но в целом привилегия означает некоторое существенное освобождение от законов и нормативных актов, таких как те, которые касаются налогообложения или социального обеспечения, в то время как иммунитет не подразумевает какого-либо освобождения от материального права, но предоставляет процессуальные иммунитеты [2].

И.С. Искевич и А.С. Белов считают, что мнение об идентичности понятий «иммунитета», «привилегий» и «преимуществ» в теории права сложилось не случайно. Венская конвенция не содержит четких критериев отнесения тех или иных послаблений в

деятельности работников консульских учреждений к «иммунитету», «привилегии» или «преимуществу». Действительно, грань между этими понятиями очень тонка, а в ряде случаев едва отлична. Вот почему зачастую «привилегии» и «преимущества» считают синонимичными понятиями.

Что касается «иммунитета», то это понятие, в первую очередь, связывается с особым порядком наступления уголовной ответственности. В связи с чем, «привилегии» и «преимущества» представляются в качестве дополнительных льгот к предоставленному иммунитету [3].

Институт консульских иммунитетов и привилегий сформировался не сразу, а прошел довольно длительный путь от регламентации консульских привилегий и иммунитетов международным обычным правом до их регулирования нормами международно-правовых документов. Зарождение и развитие института консульских привилегий и иммунитетов обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения надлежащего выполнения консульских функций, прежде всего, по защите прав и интересов граждан, а также самого государства.

Ю.Г. Демин в работе, посвященной проблемам служебного иммунитета, высказал мысль о необходимости отказа «от использования служебного иммунитета не только как несовершенного с правовой точки зрения, но и таящего опасность возникновения конфликтных ситуаций в международном общении». Существо проблемы, по его мнению, заключалось в невозможности четко определить границы функционального иммунитета, а отсутствие универсального решения проблемы его определения породило тенденцию замены «служебного иммунитета дипломатическим» [4, С.203-216.].

Одним из существенных и главных особенностей и тенденцией развития современного международного права является признание представительного характера консульской деятельности и необходимости сближения дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов.

Что касается правовых основ института консульского иммунитета и привилегий Республики Узбекистан, то она в основном состоит из:

- Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;
- двусторонних консульских конвенций, заключенных Республикой Узбекистан с зарубежными странами;
- национального законодательства Республики Узбекистан.

Венской конвенцией разделяются преимущества, привилегии и иммунитеты, предоставляемые консульским учреждениям, штатным консульским должностным лицам и работникам консульского учреждения. К числу привилегий и преимуществ консульских учреждений Венской конвенцией отнесено пользование государственной символикой. Государственный флаг может быть вывешен, а государственный герб укреплен на зданиях, занимаемых консульским учреждением, а также на средствах передвижения [1].

Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. предоставляет лишь тот минимум привилегий и иммунитетов, который необходим консульским учреждениям и консульским должностным лицам. На практике существует широкое разнообразие в предоставлении привилегий и иммунитетов консульским учреждениям и консульским работникам. В этой связи при анализе привилегий и иммунитетов консульских учреждений и их работников необходимо учитывать и содержание двусторонних консульских конвенций, которые дают более широкое толкование положений Конвенции 1963 г.

В соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях иммунитеты и привилегии консульского представительства в целом:

- неприкосновенность помещений (ст. 31 Венской конвенции 1963 г.). Власти государства пребывания не вправе вступать на территорию консульства иначе, чем с разрешения его главы. Исключение – пожар на территории консульства или стихийное бедствие ("пожарная оговорка"; именно из-за наличия этой нормы СССР в 1963 г. не подписал Венскую конвенцию о консульских сношениях);

- неприкосновенность служебных архивов, документов, официальной переписки, имущества, средств передвижения;
- освобождение от обысков, реквизиций, других исполнительных действий;
- освобождение от всех налогов и пошлин – государственных и местных – на основе взаимности. Таможенные привилегии – предметы, предназначенные для нужд консульства (включая транспортные средства), освобождены от уплаты таможенных пошлин;
- свобода сношений с правительством, дипломатическим представительством и другими консульствами своего государства – консульство может использовать дипломатических и консульских курьеров, шифрованные депеши. Связь консульства со своим правительством и дипломатическим представительством на территории государства пребывания осуществляется на тех же условиях и теми же средствами, что и связь дипломатического представительства;
- почетная привилегия консульства – право вывешивать флаг и герб своего государства на помещении консульства, резиденции его главы, на средствах передвижения при выполнении служебных функций [1].

Г.Юлдашева относительно международно-правовых основ консульских привилегий и иммунитетов отмечает, что для многих двусторонних конвенций Республики Узбекистан характерна тенденция приравнивания статуса консульских должностных лиц или глав консульских учреждений к статусу дипломатов, в то же время, в большинстве конвенций указывается все же на функциональный характер иммунитетов консульских должностных лиц [5, С. 75-76.].

В национальном законодательстве привилегии и иммунитеты консульских учреждений и работников консульских учреждений в Республике Узбекистан регулируется Положением о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан от 8 мая 2001 г. [6].

Как и в дипломатическом праве, дипломатические иммунитеты и привилегии, так и в консульском праве консульские иммунитеты и привилегии делятся на две группы: привилегии и иммунитеты консульских учреждений и привилегии и иммунитеты работников консульских учреждений.

К первой группе относится неприкосновенность консульских помещений. Согласно п. 4.5. Положения «помещения консульского учреждения являются неприкосновенными. Доступ к этим помещениям может иметь место только при согласии главы консульского учреждения или главы диппредставительства соответствующего иностранного государства в Республике Узбекистан».

Тем не менее, допуск в рассматриваемые помещения разрешается без согласия главы консульского представительства «в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты» (п.2 ст.31 Венской Конвенцией о дипломатических сношениях, п. 4.5. Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан) [6].

Однако неприкосновенность этих помещений не дает права использовать их для целей, не совместимых с функциями консульского представительства. В связи с этим, в литературе была высказана точка зрения, в соответствии с которой, данное положение подразумевает право органов уголовного судопроизводства произвести осмотр места происшествия, если таковым и являются указанные помещения, обыск в нем, выемку и наложение ареста на имущество, при наличии достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в помещениях консульского представительства совершено или совершается преступление, укрывается уголовный преступник или находятся предметы, вещи, ценности и денежные средства, добытые преступным путем. Подобное утверждение вряд ли верно, так как в соответствии с п. 4.7. Положения помещения консульского учреждения пользуются такой же неприкосновенностью как и помещения диппредставительств (п. 3.1. Положения), а значит обыск и другие принудительные действия в них возможны только по просьбе или с согласия главы консульского учреждения (ст. 165

УПК) [7]. Таким образом, совпадая во многом с содержанием неприкосновенности помещений дипломатических представительств, неприкосновенность консульских помещений имеет ограниченный характер. Ограничения проявляются в том, что:

а) привилегии и иммунитеты консульских помещений предоставляются лишь «на основе взаимности», лишь в рамках достигнутых сторонами договоренности;

б) согласно п. 2. 31. Венской конвенции о консульских сношениях допуск в рассматриваемые помещения разрешается без согласия главы консульского представительства «в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего неотлагательных мер защиты».

Свобода сношений с правительством, дипломатическими и консульскими представительствами своего государства, предусмотренная для консульских учреждений, не допускает ограничений тайны связи, телефонных и иных переговоров. (п. 4.9. Положения).

Неприкосновенность архивов, документов и официальная переписка консульского учреждения в настоящее время в Республике Узбекистан по общему правилу имеет абсолютный характер.

Ко второй группе привилегий и иммунитетов относятся прежде всего самые широкие по сравнению с другим и должностными лицами личные привилегии и иммунитеты консульских должностных лиц.

Пункт «л» ст.1 Венской конвенции 1963 г. гласит: «Консульское должностное лицо означает любое лицо, включая главу консульского учреждения, которому поручено в этом качестве выполнение консульских функций». К этой категории лиц относятся: генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент, проконсул и консульский стажер.

Для нормального выполнения своих функций консульские должностные лица наделяются иммунитетами и привилегиями, которые отражены в Венской конвенции 1963 г. (ст.40-57), Положении [6]. и в двусторонних консульских конвенциях, например, ст.8-29 Консульской конвенции между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой от 23 марта 2004 года [8]. Эти документы определяют права и обязанности консульских должностных лиц и страны пребывания по отношению к ним.

Относительно объема и характера личные привилегий и иммунитетов консульских должностных лиц нет единообразной практики. Наиболее распространенное положение: ограниченное (функциональное) освобождение консульских должностных лиц от юрисдикции государства пребывания. Консульские представители не подлежат местной юрисдикции при осуществлении консульских функций, т.е. только в том, что касается служебной деятельности. Отдельные двусторонние консульские конвенции значительно расширяют круг привилегий и иммунитетов – консульские должностные лица приравниваются к дипломатическим (Консульская конвенция между Республикой Узбекистан и Российской Федерации [9] – объем консульских привилегий и иммунитетов определяется по нормам Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.).

Личные привилегии и иммунитеты:

1. Личная неприкосновенность – консульские должностные лица не могут быть арестованы или заключены под стражу до вступления в законную силу судебного решения. Исключение – совершение особо тяжких преступлений. Ограничение личной свободы в какой-либо форме возможно только во исполнение судебного решения, вступившего в законную силу (ст. 11 Венской конвенции 1963 г.; это положение продублировано в большинстве двусторонних консульских конвенций). Некоторые двусторонние консульские конвенции предусматривают особый статус главы консульского представительства – ему предоставляются иммунитеты, аналогичные иммунитетам дипломатических агентов.

2. Консульские должностные лица, включая главу консульского представительства, могут быть приглашены для дачи свидетельских показаний, кроме показаний по вопросам, связанным с выполнением служебных функций. В случае отказа к таким лицам могут быть применены меры принуждения и наказания.

3. Освобождение от судебной и административной юрисдикции в отношении действий, совершенных при выполнении служебных функций, предоставляется всем представителям консульского персонала. В отношении частных действий консульские должностные лица подлежат юрисдикции государства пребывания.

4. Освобождение от налогов и сборов, кроме косвенных налогов и налогов за конкретные виды обслуживания (за исключением обслуживающего персонала, который освобождается только от налогов на заработную плату).

5. Таможенные привилегии – личное имущество консульских должностных лиц и членов их семей освобождено от таможенных пошлин.

Таким образом, в заключении, можно сделать следующие выводы и предложения:

- Анализ правовых основ и практики института консульских иммунитетов и привилегий показывает, что одним из существенных и главных особенностей и тенденцией развития современного международного права является признание представительного характера консульской деятельности и необходимости сближения дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов. Так как сейчас, как послы, так и консулы являются представителями посылающего государства. Это означает, что деятельность консула носит не только публичный, но и представительный характер.

- Консульская договорная практика свидетельствует, что наметилась также тенденция к приравниванию объема привилегий и иммунитетов, предоставляемых консульским должностным лицам нормами международного консульского права, с привилегиями и иммунитетами дипломатических агентов, что подтверждается положениями двусторонних консульских конвенций.

- В настоящее время в консульской договорной практике государств, регулирующей статус консульских учреждений и их работников, произошли изменения, вызывающие необходимость дальнейшей кодификации и прогрессивного развития консульского права в данной области.

- При определении объема консульских привилегий и иммунитетов целесообразно исходить не только из теории функциональной необходимости, но и представительной теории, поскольку консульские учреждения, как и дипломатические представительства, являются зарубежными органами государств, выполняющими функции от их имени.

- Консульские привилегии и иммунитеты находятся в постоянном развитии и подвергаются изменениям в силу потребностей международных отношений. Дальнейшее расширение этих отношений объективно влечет за собой увеличение объема консульских привилегий и иммунитетов

Сноски/References/Iqtiboslar:

1. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. (Vienna Convention on Consular Relations 1963 y.) <https://lex.uz/docs/2750193>
2. Luke T. Lee. Consular law and practice Published in the US by Oxford University press inc., NY. Hardcover: Publisher: Oxford University Press, USA; 3 rd edition (September 15, 2008).
3. Искевич И.С., Белов А.С. Правовой анализ института консульских привилегий и иммунитетов. (Iskevich I.S., Belov A.S. Legal analysis of the institution of consular privileges and immunities.) <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-instituta-konsulskih-privilegiy-i-immunitetov>
4. Демин Ю.Г. О проблеме служебного иммунитета в международном праве. //Сов. ежегодник международного права. 1988. -М.: 1989. -С. 203-216. (Demin Yu.G. On the problem of official immunity in international law. // Sov. yearbook of international law. 1988. -М.: 1989. - Pp. 203-216.)
5. Юлдашева Г. Современные тенденции в деятельности консульских служб в условиях глобализации. Монография. -Т.: Lesson press, 2019. С.75-76. (Yuldasheva G. Modern

trends in the activities of consular services in the context of globalization. Monograph. -Т.: Lesson press, 2019. Pp.75-76.)

6. Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан. Приложение № 1 к постановлению Кабинета Министров от 8 мая 2001 г. № 207. (Regulations on diplomatic missions and consular offices of foreign states in the Republic of Uzbekistan. Appendix No. 1 to the Resolution of the Cabinet of Ministers dated May 8, 2001 No. 207.) <https://lex.uz/getwordfile/324552>
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. (Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.) <https://lex.uz/docs/111463> <https://lex.uz/docs/111463>
8. Консульская конвенция между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой. (Consular convention between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Azerbaijan.) <https://www.lex.uz/docs/1317067>
9. Консульская конвенция между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией. (Consular convention between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation.) <https://lex.uz/docs/2499369?query=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86>)

**ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ
10 СОН, 5 ЖИЛД**

**ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
НОМЕР 10, ВЫПУСК 5**

**JOURNAL OF LAW
RESEARCH
VOLUME 10, ISSUE 5**

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000